

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ



4

2003



ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
«Архивная школа»

Директор Л.И. Демина, канд. ист. наук, доцент

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям:

020800 «Историко-архивоведение», квалификация - «историк-архивист»;

350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация - «документовед», специализация «Документовед - специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения - 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности

0611 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация - «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения - 2,5 года.

- курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»).

Телефон/факс: (095) 928-92-21.

E-mail: arhschul@rsuh.ru, arhschool@iai.rsuh.ru,

arhschool@mail.ru

<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Отечественные АРХИВЫ

4
2003

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Исполком Международного совета архивов в России	3
О ходе экспериментального внедрения Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации	12

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

<i>История, теория, практика архивного дела и делопроизводства</i>	
Демакова В.И. И.И. Музыкантов - первый профессиональный архивист Чувашии	16
Гельман-Виноградов К.Б. Источники нуждаются в проникновен- ном читателе	20
Плешкевич Е.А. Знания о документе: к истории вопроса	25
Грехов А.В. Архивные документы в исследованиях отечествен- ных историков-квантификаторов	33
<i>В муниципальных архивах</i>	
Яковлев С.Ю. Проблемы архивистов г. Армавира и пути их решения	43
Щукина Н.Ф. Архивисты г. Полевской сохраняют документы ликвидированных организаций	45
<i>В фондах российских и зарубежных архивов</i>	
Михайлова В.Т. Документы российских архивохранилищ по истории православия и общества байкальской Сибири поре- форменного периода (1861 - 1900-е годы)	46
Кальмина Л.В. Документы сибирских архивов о положении евреев в станице Сретенской Забайкальской области	55
Шевченко С.М., Ляшук П.М. Род Горенко в Севастополе. Новые данные к родословной Анны Ахматовой	63
<i>Представляем архив</i>	
Виноград М.Р. Архив г. Тольятти	67

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«Историко-архивный институт стал моим родным домом». Вос- поминания Н.А. Ковальчук о годах учебы в институте (1940 - 1947). Публикацию подготовила Н.А. Ковальчук . . .	74
---	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Воробьева Ю.С. Архивные документы в библиотеках и музеях Российской Федерации: Справочник	98
Зверев В.В. Сенин А.С. История российской государственности: Учеб. пособие для студентов сред. спец. учеб. заведений	100

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Международные и региональные проекты

Водопьянова З.К. Компьютеризация архива Коминтерна завершена	102
Вьюшкова З.Т. Корпоративный проект «Память Зауралья»	103

Конференции, совещания, семинары

Осин В.М. (Москва), Перегудова З.И. (Москва), Гарькуша И.О. (Санкт-Петербург), Федорова Г.Н. (Санкт-Петербург), Полушина И.В. (Нижний Новгород)	104
--	-----

Выставки

Буравченко Н.А. (Москва), Гарькуша И.О. (Санкт-Петербург), Федорова Г.Н. (Санкт-Петербург), Егорова В.И. (Калининград), Колоскова Е.Е. (Москва)	108
--	-----

Юбилеи

Осин В.М. Шацк: 450 лет в истории России	112
Светлаков В.Г. Пермские архивисты - 280-летию города	112
Одинцова Е.Н. К 140-летию восстания в Польше	113
Шишлова М.В. 100 лет на службе общества	114

Презентации

Шаргина Е.Н. (Вагайский район, Тюменская обл.), Ракицкая Е.Ю. (Москва), Борохова И.М. (Ростов-на-Дону), Ахмадулина С.Е. (Сарапул)	115
Федорова Г.Н. (Санкт-Петербург), Водопьянова З.К. (Москва) Вышли в свет	119

Архивное образование

Пудалов Б.М. Занятия для муниципальных архивистов Нижегородской области	120
--	-----

Факты и комментарии

Новохатский К.Е. (Киев), Шабанова Т.Е. (Москва) Пожары в архивах: случайность или закономерность?	121
---	-----

* * *

Памяти А.И. Серебренникова	124
Наши авторы	125

Главный редактор **Т.И. БОНДАРЕВА**

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

Исполком Международного совета архивов в России

С 10 по 12 июня в Санкт-Петербурге проходило заседание исполнительного комитета (ИК) Международного совета архивов (МСА). В истории МСА это уже второе заседание исполкома в России. Предыдущее состоялось в 1986 г., и тоже в Северной столице. Собранных от имени полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе В.И. Матвиенко приветствовал ее заместитель М.Моцак.

Заседание ИК вели президент МСА Э.-К. де Сантос Каналехо, возглавляющая архивную службу Испании, и генеральный секретарь МСА Й. ван Албада.

Справка: Исполком осуществляет руководство организацией в перерыве между проводящимися раз в четыре года в период работы конгресса сессиями генеральной ассамблеи. Собирается, как правило, раз в год. В состав исполкома входят президент МСА, два вице-президента, возглавляющие комиссию по оценке программ и международную конференцию «круглого стола» архивов (СИТРА), руководитель архивной службы страны - организатора очередного конгресса, председатели региональных отделений МСА, по одному избранному члену от делегатов по категориям В, С, D, казначей, генеральный секретарь, а также его заместители.

Утверждение отчетов

Этот вопрос для заседаний исполкома центральный. В Петербурге были заслушаны отчеты о деятельности СИТРА (очередная конференция намечена на октябрь 2003 г. в Кейптауне, ЮАР), комиссий МСА по управлению программами и их оценке, а также 11 региональных отделений и 9 секций. Кроме того, были утверждены отчеты о заседании ИК в Пекине 27 - 29 мая 2002 г., собрании делегатов в Марселе 15 ноября 2002 г., бюро ИК МСА в Мадриде 10 - 12 июля 2002 г. и Марселе 11 ноября 2002 г., совместном заседании бюро ИК и СИТРА 11 ноября 2002 г.

С деятельностью региональных отделений члены ИК смогли ознакомиться накануне заседания по отчетам, присланным из парижского офиса МСА. А на встрече в Петербурге руководители отделений выделили лишь важнейшие вопросы. Так, АРБИКА (объединяет архивистов

арабских стран) особо озабочена тем, как эффективнее помочь Ираку в спасении и сохранении архивов. В иракских архивах и библиотеках сейчас отсутствует 80 % сотрудников. Связь с оставшимися установлена, однако реальное состояние документального наследия не известно. Пока ясно, что уцелели Национальный архив и большинство микрофильмов, но Национальная библиотека понесла серьезные утраты: многие рукописи и книги сгорели. Члены ИК выразили готовность помочь архивам Ирака (возможно, в строительстве здания, подготовке кадров, реставрации документов) при условии, что помощь станет не только актом проявления солидарности, как это было в Косове, где миссия МСА, по словам Й. ван Албады, не получила развития, а хорошо спланированной, согласованной с иракскими властями операцией. Кроме того, действия МСА должны быть согласованы и с ЮНЕСКО (шаги в этом направлении уже предприняты).

Отделение АРБИКА планирует провести в декабре 2003 г. в Дубае (ОАЭ) конференцию по вопросам электронных архивов. Эта проблема обсуждается и членами КАРБИКИ (сюда входят архивы и архивисты стран Карибского бассейна). Участники заседания ИК тоже не обошли ее вниманием, как и проблему развития информационных технологий. Прозвучало предложение издавать специальные брошюры для правительств тех стран, где еще не осознали необходимость сохранения ЭД. Что касается информатизации, то значительному числу архивов она еще



Й. ван Албада демонстрирует сайт МСА, справа - его заместитель М.Кайя (Канада), слева - президент МСА Э.-К. де Сантос Каналехо

предстоит. Напротив, архивная служба России сделала в этом отношении очень много.

В отделении ПАРБИКА (Тихоокеанский регион) регулярно проводят телефонные конференции, издают отчеты и представляют их на своем сайте. На июль намечена конференция по вопросам состояния архивов Новой Зеландии.

Созданное в 2000 г. отделение ЕВРАЗИКА (в него входят архивисты Восточной Европы и Азии, в основном из государств - участников СНГ и Монголии, председатель - руководитель Росархива В.П. Козлов) провело три встречи, в том числе в 2002 г. в Астане, а в 2003 г. должна состояться встреча в Минске. В.П. Козлов предложил в рамках предстоящего в 2004 г. в Вене конгресса МСА провести специальное заседание для обсуждения близкой архивистам отделения, а также Венгрии, Германии, Польши проблемы интеграции архивов бывших компартий в систему государственных архивных служб.

С 2000 г. действует ЕРБИКА (ее представляла Д.Наленч из Польши), куда входят европейские архивисты. Особое внимание здесь придают профессиональному обучению, стремясь к его интернационализации. Так, польские архивисты смогли повысить свою квалификацию в Голландии. В рамках ЕРБИКИ состоялись три конференции.

Секция SPA, объединяющая общества и ассоциации архивистов, одну из главных задач видит в создании базы данных различных архивных проектов. Но порой ей приходится решать и оперативные вопросы. Так, в апреле на встрече Общества американских архивистов в Чикаго в ответ на известие из Италии о том, что госархиву вполнину урезали бюджет и нет денег на оплату труда персонала, было подготовлено воззвание к правительствам в защиту архивов (текст выставлен на сайте секции). На него откликнулись не только архивисты (английские и греческие), но и музыканты, которым близка эта проблема.

Секция SAE (профессиональная подготовка и обучение) вместе с историками рассматривала вопрос о доступе к персональным данным архивов международных организаций и пришла к выводу о необходимости сохранения конфиденциальности такой информации.

Обсуждение отчетов региональных отделений и секций показало общность проблем, и в первую очередь скромные финансовые возможности (кроме АРБИКИ), затрудняющие организацию конференций, обучение архивистов, приглашение экспертов (все отделения получают из МСА равную часть от взносов, но разную по объему спонсорскую помощь). Не каждое отделение и секция имеют свои веб-сайты. В работе региональных отделений отсутствует координация. Слабы контакты отделений и с парижским офисом МСА. Решено поправить это положение, возложив соответствующие функции на одного из членов ИК, а также организовав на очередном конгрессе сессию для представителей региональных отделений.

Новые структуры МСА

Участники петербургского заседания поддержали прошлогоднюю инициативу создания секции архивов спорта и Олимпийских игр. Й. ван Албада призвал наладить сотрудничество с международными спортивными организациями, известными спортсменами, МОК (где есть квалифицированный архивист и прекрасный архив) и национальными олимпийскими комитетами, а также найти спонсоров для поддержки этой секции.

Исполком одобрил предложение и о создании секции нотариальных архивов.

Международный день архивов

Предложение назначить его на 5 июня обсуждается МСА не первое десятилетие. Во многих странах архивный праздник уже имеется, но проводится в разные дни, в отличие от музеев (18 мая). Высказывались разные мнения о названии праздника. Так, В.П. Козлов полагает, что это может быть Международный день защиты архивов. Окончательное решение, согласованное с ЮНЕСКО, должен принять конгресс 2004 г.

Членство в МСА: прием и исключение

На заседании ИК рассмотрены заявления о вступлении или выходе из состава МСА, а также переходе из одной членской категории в другую.

Справка: В МСА пять категорий членства: категория А (национальные органы управления архивным делом и национальные архивы), куда от стран с федеративным устройством имеют право вступать органы управления или архивы, представляющие республики, штаты, земли, провинции и т. п. (устав МСА не ограничивает количество членов от одной страны); категория В (национальные ассоциации и общества архивистов); категория С (другие архивные учреждения); категория D (индивидуальные члены) и категория Е (почетные члены). Главархив РСФСР был принят в члены МСА по категории А в апреле 1991 г., т.е. в период существования Советского Союза. Сегодня помимо Росархива в МСА по разным категориям входят архивные службы Татарстана, Удмуртии, Кабардино-Балкарии, Алтайского края, Нижегородской, Новосибирской областей, а также ГАРФ, РГИА и РОИА.

Заявление о выходе поданы по разным причинам, в т. ч. и материальным (трудности с уплатой взносов). Чтобы не потерять одного из своих многолетних членов из Филиппин, ИК принял решение оказать ему финансовую помощь.

Устав МСА

Поскольку МСА как международная неправительственная организация находится на территории Франции, возникла необходимость зарегистрировать там устав совета с учетом норм французского законода-

тельства. Работу над проектом ведет специально созданный комитет, получающий много предложений. На заседании в Петербурге обсуждался вопрос о статусе президента МСА: кто он - символ на вершине пирамиды (по словам самой Э.-К. де Сантос Каналехо) или представитель архивной службы конкретной страны. Проект нового устава позволит президенту быть более свободным в своих высказываниях. Другой вопрос - ограничивать ли срок пребывания генерального секретаря МСА на этом посту.

Обсуждение проекта устава продолжится в Кейптауне, а в Вене он должен быть принят.

Подготовка XV Международного конгресса архивов

Этому вопросу было уделено особое внимание. Конгресс состоится в августе 2004 г. в Вене и соберет около двух тысяч участников. Открытие намечено на 23 августа в 19 час. 30 мин. (днем же будут проходить различные мероприятия). В первые 3 дня пройдут заседания общие, а в день 4-й - региональных отделений.

Справка: Международные конгрессы архивов проводятся начиная с 1950 г. раз в четыре года. Делегации архивистов СССР участвовали в работе конгрессов с 1956 г. (III конгресс). Первым форумом, где присутствовала делегация архивистов России (4 человека), стал XII конгресс МСА в Монреале (1992 г.). На XIII конгрессе в Пекине (1996 г.) российскую сторону представляли 20 делегатов. На XIV конгресс в Севилью (2000 г.) были делегированы 29 россиян.

Главная тема Венского конгресса - «Память и знание». Уже в основном определены темы дискуссий (архивное законодательство, доступ к архивам, сохранение наследия и др.) и семинаров (в частности, эмигрантские архивы, проблемы сохранности носителей информации). Возможно, на конгрессе обсудят рекомендации по действиям в чрезвычайных ситуациях. Темы будут представлены на сайте МСА, продемонстрированном участникам петербургского заседания. Сайт предполагается вести на пяти языках, включая русский, но к реализации этих планов приступят после завершения конгресса. В его рамках пройдут несколько учебных семинаров для архивистов с приглашением преподавателей. Есть намерение пригласить в Вену за счет МСА молодых авторов учебников и методических пособий.

Парижский офис МСА, издания

В его штате помимо генерального секретаря состоят еще шесть сотрудников. По словам Й. ван Албады, 50 % его рабочего времени уходит на редактирование документов и публикаций (в традиционной и электронной формах). Прежние периодические издания МСА (журналы «Архивум» и «Янус») сменил журнал под вызывающим критику некоторых членов ИК названием «Сотта». Издатели трактуют это название, озна-

чающее в переводе с латинского - *запятая*, как обращенное к читателям приглашение остановиться, задуматься о динамике и правилах профессии архивиста. Пока выпуск «Сомма» отстает от графика, и в свет вышли лишь два тома (оба сдвоенны) за 2001 и 2002 гг. В конце журнала помещены аннотации статей на семи языках, что свидетельствует о намерении издателей сделать его доступным международному сообществу архивистов и документоведов. При наличии финансовых средств появятся выпуски по итогам конгресса, о работе отделений и т. п.

Бюджет

Были обсуждены аудиторский за 2002 г. и квартальный 2003 г. отчеты, уточнены бюджет 2003 г., а также проект бюджета 2004 г. Бюджет МСА 2002 г. составил 778 833 евро, а 2003 г. - 789 500 евро.

На финансирование проектов региональных отделений выделяется обычно 5 тыс. долларов США, а на образовательные (связанные с обучением) - 8 тыс.

Культурная программа

Членам ИК была предложена обширная культурная программа: экскурсии по вечернему Петербургу, посещение Петергофа и Эрмитажа, а также спектакль в Камерном театре Эрмитажа.

Специально для участников встречи Российский государственный исторический архив организовал эксклюзивную выставку раритетов, по-



Участники заседания исполкома МСА на экскурсии по городу

кинувших архивохранилища всего на несколько часов. Гостей приветствовали директор архива А.Р. Соколов и глава Адмиралтейского района города. Экскурсию провела хранитель уникальных документов Мария Дмитриевна Иванова, прослужившая в архиве 42 года.

В честь участников заседания были даны приемы от имени Росархива и РГИА.

Комментарии к заседанию

Президент МСА Э.-К. де Сантос Каналехо, посетившая Россию впервые, считает, что визит не мог быть организован лучше, а сам город несравненный.

По мнению руководителя Росархива В.П. Козлова, заседание исполкома МСА в России мы вправе рассматривать как признание значимости архивов нашей страны в современном архивно-информационном пространстве и того существенного прогресса в доступности российских архивов, который был достигнут в последнее десятилетие. Если раньше члены исполкома приезжали в Россию, чтобы помочь нашим архивам или выразить сочувствие, то теперь участники заседания подчеркивали уважение к достижениям российских архивистов в сотрудничестве с зарубежными партнерами и коллегами.

Генеральный секретарь МСА - читателям журнала

По завершении работы исполкома генеральный секретарь МСА Й. ван Албада дал краткое интервью корреспонденту журнала.

- Господин Албада, удовлетворены ли Вы петербургским заседанием исполкома? Оправдались ли Ваши ожидания?

- Несмотря на все ограничения, которые присущи подобным мероприятиям: нехватка времени, отсутствие возможности всем высказать свое мнение, работа не на родном языке, потери времени на перерывы, - я очень доволен, в том числе атмосферой, царившей все три дня работы. Люди готовы выслушать и понять друг друга. А общение в перерывах и вечером расширяло наши контакты.

- Вы уже несколько лет являетесь генеральным секретарем МСА. Что бы Вы назвали главной проблемой?

- Я был назначен в октябре 1998 г. и уже 5 лет на этом посту. После Венского конгресса в 2004 г., возможно, произойдет смена руководства органов МСА. (**Реплика корр.:** Но ведь это не факт. На состоявшемся заседании при обсуждении проекта устава МСА было принято решение не вводить временные ограничения для нахождения в этой должности.) Мой предшественник Ш.Кечкемети был генеральным секретарем 28 лет. Но я убежден, что срок нахождения на подобного рода постах должен быть ограничен. Это позволит привлекать новых людей, новые силы, новый опыт. Вместе с тем необходима преемственность как в проводимой политике, так и в конкретных программах. Своей деятельностью я не привношу какого-то нового опыта, поскольку вырос в этой организации и вышел из нее. Решая те или иные вопросы, мы все вре-

мы должны помнить, что государства, архивисты которых являются членами МСА, очень разные и в политическом, и в экономическом, и в культурном отношении, будь то Россия, США, Китай и т. д. Различия, причем очень явные, есть даже внутри одной страны, как, например, в России. И выстраивая работу МСА, его органов и организаций, необходимо это учитывать.

- **Ставит ли МСА задачу расширения своей организации?**

- Сегодня в МСА входят архивисты 180 стран. Расширение, конечно, возможно. Но ведь и нынешний охват очень велик. В ООН, например, входят немногим более 200 государств.

- **Удовлетворены ли Вы тем, как развивается сотрудничество МСА с российскими архивами?**

- Отношения хорошие. С ростом экономического потенциала России участие российских архивистов в нашей организации расширится. Однако существует языковая проблема. Без языковых барьеров легче работать.

- **На заседании исполкома прозвучала информация о том, что один из номеров журнала МСА «Сопта» будет посвящен архивам России. Кто его готовит и когда он выйдет в свет?**

- Это будет не специальный, а текущий номер. Готовят его авторы из разных стран, в том числе из России, США. Номер должен быть богато иллюстрирован, а точную дату выхода пока назвать не могу.

- **Что бы Вы пожелали российским архивистам?**

- Продолжать свою важную и полезную работу, преодолевая имеющиеся трудности и обстоятельства. Успехов официальных и личных.

Участники заседания исполкома в Москве

Один из них - заместитель директора Национального архива и библиотеки Ирана доктор Киани-Хафтланг, прибыл в Москву, чтобы обсудить с руководством Росархива вопрос о сотрудничестве. Это первые профессиональные контакты архивистов России и Ирана. Соглашение предполагается подписать в ближайшие месяцы, а позднее организовать совместную выставку.

Д-р Киани-Хафтланг специально для журнала «Отечественные архивы» рассказал о себе и архивах Ирана.

Он филолог по образованию, изучал геодезию и картографию, окончил докторантуру, курсы библиографии. Руководил библиотекой. Преподает в университете этнографию и этнологию, главный редактор этнографического журнала.

В Национальном архиве хранится около 200 млн документов. В этом году для архива и библиотеки откроются два новых здания, архив займет 40 тыс. кв. м. Что касается истории, то хранилища документов на территории современного Ирана появились 2,5 тысячелетия назад. Небольшая часть этого наследия сохранилась в виде глиняных табличек с записями расписания уроков, ведомостей на выдачу зарплаты. Архивист не только вел архив, но и распространял указы, которые очень

быстро становились известны в Северной Африке. Язык отразил уважительное отношение к документу и архиву. Слово «гяндж», означающее место, где хранятся драгоценности, сокровища, обязательно присутствует в названии архива. Так, здание, где находится Национальный архив Ирана, переводится на русский язык как «сокровищница документов», журнал иранских архивистов имеет такое же название.

Помимо Национального архива под его руководством действует 6 самостоятельных региональных архивов в провинциях. Уже пять лет 7 мая в стране празднуется День архивов. К этой дате выпускают специальные марки, ручки с символикой, брошюры; люди приходят, знакомятся с архивами.

В Национальном архиве трудятся выпускники разных учебных заведений (и университетов, и институтов), которые по своей специальности подходят для работы с документами, составления каталогов, оценки документов. В то же время в самом НА есть курсы повышения квалификации, которые сотрудники посещают независимо от образования.

В своем архиве, численность которого порядка 400 человек, д-р Киани-Хафтланг единственный мужчина. В других архивах также преобладают женщины. Оплата труда в НА не ниже среднего уровня по стране. На пенсию женщины выходят, отработав 20 лет, мужчины - 30. Для преподавательской работы ограничений нет. Архивист имеет право на ежегодный отпуск в течение месяца. Больничный лист оплачивается.

Д-р Киани-Хафтланг получил возможность посетить РГАСПИ, РГАЭ и РГАДА, ознакомиться с документами по истории России и Ирана.

* * *

Петербургское заседание исполкома, встречи и контакты в его рамках и вне их - важный инструмент международного сотрудничества архивистов, шаг в подготовке конгресса архивов 2004 г.

Подготовила **Т.И. Бондарева**

О ходе экспериментального внедрения Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации

В начале прошлого года федеральные государственные архивы и архивные службы субъектов Российской Федерации приняли правила к экспериментальному внедрению, организовали и планомерно проводят эту работу. Высоко оценивая ее значимость, редакция опубликовала интервью руководителя Росархива В.П. Козлова о завершении подготовки и предстоящем внедрении правил в архивную практику, первые, «по горячим следам», отклики на них и информацию об обсуждении на организационно-научных мероприятиях. Теперь появилась возможность более подробного освещения эксперимента, поскольку накоплен уже достаточный опыт освоения содержания и обобщения промежуточных результатов апробации этого отраслевого нормативно-методического пособия.

К июлю 2003 г. в Росархив поступило более 30 информации от федеральных государственных архивов (РГВА, РГАЛИ, РГАНТД и его филиал, РГАКФД, РГИА ДВ) и архивных учреждений субъектов Российской Федерации (республики Бурятия, Дагестан, Карелия, Коми, Марий Эл, Татарстан, Удмуртская, Хакассия; Алтайский, Краснодарский и Хабаровский края; Амурская, Астраханская, Владимирская, Волгоградская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Костромская, Курганская, Курская, Московская, Орловская, Пермская, Псковская, Смоленская, Тверская, Тюменская области), наиболее активно включившихся в эксперимент. Практически все они на первых порах столкнулись с отсутствием достаточного количества экземпляров правил, но постепенно преодолели его посредством электрографического или электронного (в апреле 2002 г. электронная версия правил была представлена на сайте «Архивы России» в разделе «Архивное законодательство» / «Законодательные и нормативные правовые акты» - <http://www.rusarchives.ru/lows/list.shtml>) копирования текста. Вполне современным способом решили проблему нехватки издания государственные архивы Хабаровского края и Орловской области, разместив электронную версию правил в своих локальных вычислительных сетях. Это обеспечило свободный доступ любого сотрудника к тексту и тиражирование последнего в необходимом количестве.

Некоторые архивные учреждения, не ограничившись обязательным в данном случае обеспечением сотрудников текстом пособия, разработали и последовательно реализуют систему внедренческих мероприятий. Заметные усилия в этом направлении предприняли РГИА ДВ; ар-

хивы республик Бурятия, Дагестан, Карелия, Коми; Краснодарского и Хабаровского краев; Астраханской, Владимирской, Волгоградской, Курской, Орловской и Тверской областей. Взвешенно выбирая и сочетая пассивные и активные формы внедрения с учетом своих возможностей, они провели цикл организационно-научных («круглые столы», совещания, методические комиссии) и учебных (лекции, семинары) занятий для сотрудников государственных и муниципальных архивов (ЦГА Республики Дагестан, ЦГА Республики Хакасия, Национальный архив Республики Карелия, Карельский госархив новейшей истории, Госархив Хабаровского края и др.). В архивах Краснодарского края осмысление правил прошло в рамках аттестации, а Курской и Орловской областей - в русле повышения квалификации. Для более успешного обучения работников в Госархиве Орловской области были организованы краткосрочные курсы повышения квалификации, а в Национальном архиве Республики Карелия - семинар с приглашением специалистов ВНИИДАД. В архивах Владимирской области состоялись практические занятия по вызывающему особые сложности заполнению учетных и других форм, а в архивах Хабаровского края верно заполненные формы в качестве образцов были распространены по локальным вычислительным сетям. Не остались в стороне и архивы организаций: в Республике Татарстан сотрудники 10 организаций участвовали в апробации предусмотренных правилами методик фондирования документов и форм описей аудиовизуальной документации, РГАНТД все источники комплектования оповестил о выходе в свет новых правил работы государственных архивов страны.

Продуманная организация экспериментального внедрения правил уже на этом этапе принесла позитивные результаты. Архивистам удалось не только основательно изучить требования нормативно-методического пособия, но и применить некоторые из них на практике (в первую очередь это коснулось новых форм учетных и других документов). В целом они одобряют концепцию правил, положительно оценивают их новизну и преемственность с предыдущими разработками. Вполне удачной признается и попытка охватить все виды архивных источников, включая современные электронные и аудиовизуальные документы, а в отношении последних - продлить действие Основных правил работы государственных архивов с кинофотофонодокументами (М., 1980).

Наряду с несомненными достоинствами специалистам удалось обнаружить в тексте правил и регламентированной ими методике работ множество мелких и более значимых недочетов, а также сформулировать предложения по их устранению. Большинство архивных учреждений высказывают пожелание придать правилам статус обязательного для исполнения нормативного документа. Они настаивают на приведении текста в соответствие с проектом Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», действующими законодательными актами (Гражданским кодексом Российской Федерации, Трудовым кодексом Российской Федерации), государственными стандартами (ГОСТ Р 6.30-2003 и др.), Основными правилами работы организаций;

уточнении важнейших понятий (архивный фонд, архивная коллекция, фондирование документов, собственник и владелец документов, микрофильм и др.); более подробном освещении методики работы с некоторыми группами документов (по личному составу, с персональными и конфиденциальными данными, электронные), фондирования архивных документов, их описания и создания научно-справочного аппарата (в том числе и автоматизированного НСА), охраны авторских прав на информационные продукты архива. Многие рецензенты предлагают упростить изложение материала (особенно в разделе, посвященном описанию документов и подготовке НСА), снабдить его примерами и терминологическим словарем.

Особый интерес в профессиональной среде вызывают вопросы работы с документами личного происхождения. Так, многоопытные сотрудники РГАЛИ предлагают конкретные уточнения текста о порядке фондирования подобных документов, ведения учетных и других форм. Специалисты архивных учреждений субъектов Федерации (Амурская, Волгоградская, Пермская и Тюменская области) единодушно отмечают необходимость более детального освещения приемов работы с документами личного происхождения, в особенности в сфере пополнения фондов. Начальник отдела Госархива Оренбургской области Е.Н. Одинцова в корреспонденции, направленной в редакцию, с позиций собственного опыта высоко оценивает тот факт, что в правилах уделено специальное внимание профессиональной этике, базирующейся на нормах международного этического кодекса архивиста, призывающего уважать права и интересы собственников документов, доступа к ним и защиты тайны частной жизни; указано на необходимость использовать оказанное архивистам доверие в общих интересах. Такой подход особенно важен в общении с владельцами личных архивов, значение, ценность и своеобразие которых заключаются в отражении событий и фактов действительности через индивидуальное восприятие конкретных людей. Кроме того, она попыталась изложить некоторые важные, но не нашедшие места в правилах аспекты работы с документами личного происхождения. Они касаются взаимоотношений и связей архивистов с владельцами личных архивов. В процессе межличностного общения потенциальные фондообразователи, как правило, охотно идут на контакт с архивистами, сознавая ценность документов и их историческое значение, видя перспективность государственного хранения документов в плане их сбережения и использования. Однако следует учитывать, что есть и другая категория владельцев личных архивов. Чаще всего это ветераны Великой Отечественной войны, труда, пожилые, нередко одинокие, ранимые, социально незащищенные. Они воспринимают встречу с архивистом как событие, интересуются не столько включением документов в научный оборот и возможностью всестороннего использования, сколько их сохранением. Эти люди в большей, чем другие, степени нуждаются в разъяснении задач и целей, выполняемых государственными архивами. И здесь вопросы этики для архивиста должны стоять на первом месте.

Множество разумных и полезных замечаний и предложений по совершенствованию закрепленного в правилах порядка использования архивных документов было высказано во время встречи работников и посетителей читальных залов федеральных государственных архивов (Москва, РГАДА, 2 июня 2003 г.). Исследователей (представители Геральдического совета при Президенте Российской Федерации, Государственного исторического музея, Генеалогического общества Санкт-Петербурга, Ассоциации ученых-историков, редакции журнала «Вопросы истории», аспиранты зарубежных вузов) в основном волновали вопросы упрощения и расширения доступа к архивным фондам, выработки и соблюдения единых стандартов обслуживания для федеральных и региональных государственных архивов в плане количества и сроков выдачи дел в читальные залы, исполнения заказов на копирование архивных документов, установления обоснованных расценок на услуги для отечественных и зарубежных пользователей, улучшения режима и условий работы читальных залов (удобное расписание, предоставление изолированных помещений для занятий ученых и специалистов и др.). Архивисты (РГАДА, РГАЛИ, РГАНТД, РГАКФД, РГАСПИ, РГАЭ), со своей стороны, беспокоились об ускорении и оптимизации процедуры рассекречивания архивных документов, правомерности ограничения доступа к некоторым категориям документов (содержащие персональные данные и созданные общественными организациями), совершенствовании поисковых средств и прейскурантов на услуги, наилучшем обеспечении сохранности выданных исследователям документов. Большая часть затронутых вопросов уже по ходу встречи получила адекватную оценку и необходимые пояснения со стороны работников Росархива (Т.Ф. Павлова, Е.Н. Попова) с позиций требований правил. Другие вопросы, связанные в основном с правовыми аспектами архивной практики, еще нуждаются в дополнительном целенаправленном изучении.

Все без исключения высказанные архивистами и потребителями архивной информации мнения о правилах работы государственных архивов достойны пристального внимания, требуют более глубокого анализа, обобщения и коллегиального обсуждения. Каждый из нас еще может вынести о них свое собственное суждение, поскольку эксперимент продолжается.

В 2004 г. Росархив планирует провести Всероссийское совещание о ходе экспериментального внедрения Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации.

Л.А. Кобелькова,
кандидат исторических наук

*История, теория, практика архивного дела
и делопроизводства*

В.И. Демакова

И.И. Музыкантов - первый профессиональный архивист Чувашии

Илья Иванович Музыкантов родился 2 августа 1909 г. в д. Красное Руднянского района Смоленской области. В 1927 - 1931 гг. работал закупщиком, заместителем председателя Красновского общества потребителей, исполняющим обязанности директора совхоза «Логница». В 1931 г. по-

пал в первый набор студентов Историко-архивного института им. М.Н. Покровского при Центральном архивном управлении СССР, выпускники которого стали впоследствии известными архивистами, сотрудниками архивных учреждений страны. Еще в 1925 г. в Смоленском университете он случайно услышал выступление преподавателя Симбирской чувашской школы Василия Андреевича Калашникова и, вероятно, заинтересовался историей чувашского народа. По-видимому, это сказалось на выборе профессии и места работы по окончании института: из предложенных на распределении трех республик - Марийской, Удмуртской или Чувашской, И.И. Музыкантов выбрал последнюю, с которой и связал свою жизнь.

11 апреля 1936 г. молодой специалист вступил в должность научного сотрудника Центрального архивного управления при ЦИК Чувашской АССР (ЦАУ ЦИК ЧАССР).



И.И. Музыкантов за работой

К приезду И.И. Музыкантова в Чебоксары архив, по его воспоминаниям, «представлял небольшую беспорядочную кучу старых бумаг, работники которого, в основном, занимались выделением из дел чистой бумаги и картона... Становление и комплектование архива проходило в трудных условиях. Дело это не всем было понятным. Под архивом многие понимали старые никому не нужные бумаги, нас, архивистов, презрительно называли бумажными и архивными крысами, людьми, ни на что серьезное не способными»¹.

Много сил и труда положил Илья Иванович на выявление, сбор и организацию хранения документов. Он начинал работать, когда в республике принимались меры по концентрации хранившихся в разных городах России архивных фондов по истории Чувашской АССР. Молодому специалисту поручили разыскать в г. Сенгилей архив Симбирской чувашской школы, содержащий документы И.Н. Ульянова - ее организатора и первого руководителя, который был найден и перевезен в Чебоксары.

Спасая документы прошлого, И.И. Музыкантов обошел пешком все бывшие волостные центры, осматривая чердаки и склады уездных и волостных учреждений, находившихся ранее на территории Чувашской АССР, посетил многие организации и архивы Казани, Ульяновска, Куйбышева, Уфы, Горького, Москвы и Ленинграда, где разыскал ценнейшие фонды, ставшие ныне национальным достоянием чувашского народа, его гордостью. Многим из этих документов угрожала неминуемая гибель. В 1936 г. в Чебоксары из Казани были доставлены фонды уездных судов и городских магистратов, в 1938 - 1940 гг. - воеводских канцелярий, уездных казначейств и часть метрических книг Ядринского, Чебоксарского, Цивильского уездов.

В 1936 г. по инициативе И.И. Музыкантова началось создание путеводителя по фондам ЦАУ ЦИК ЧАССР, которых к тому времени насчитывалось 509 (31 740 ед. хр.).

В середине 1930-х годов архивное управление приступило к организации обработки и учета архивных фондов в районах и учреждениях Чувашии, упорядочения и обеспечения их сохранности. Нужны были приспособленные для хранения документов помещения и архивные кадры. Несмотря на малочисленность штата (два специалиста с высшим архивным и несколько - с высшим педагогическим образованием), отсутствие финансов и транспорта, эти вопросы постепенно решались: под хранилища выделялись церковные помещения. Следует отметить, что в Чувашии в то время вообще дипломированных специалистов было немного, т. к. созданные в 1930 - 1931 гг. в Чебоксарах педагогический и сельскохозяйственный институты только начинали выпускать кадры для народного хозяйства.

По заданию Центрального архивного управления РСФСР в Чебоксарах неоднократно действовали межреспубликанские месячные курсы повышения квалификации архивных работников Марийской, Мордовской и Чувашской АССР, где И.И. Музыкантов читал лекции по теоретическим и методическим основам архивного дела. Ежегодно на курсах обучались заведующие райархивами ЧАССР, и здесь он передавал молодежи свои знания, полученные в институте и на практике.

Всестороннее знание архивного дела, глубокая эрудиция и неутомимая энергия Ильи Ивановича способствовали его назначению в сентябре 1938 г. временно исполняющим обязанности, а затем директором Архива Октябрь-

ской революции и социалистического строительства, который наряду с Историческим и Секретным архивами являлся отделом ЦАУ ЦИК ЧАССР. В июне 1941 г. на их базе был образован Центральный государственный архив Чувашской АССР (ЦГА ЧАССР), и первым его директором стал И.И. Музыкантов. К 1942 г. в ЦГА ЧАССР было сосредоточено 1240 фондов объемом 530 542 ед. хр.

В течение Великой Отечественной войны и в послевоенное время документы оставались в непригодных для их хранения церковных помещениях, где зимой было так же холодно, как и на улице. Но архивисты проводили повседневную работу: проверяли наличие дел, отвечали на запросы граждан (в тот период выдавалось около 3,5 - 4 тыс. справок в год).

В 1948 - 1950 г. огромный труд был вложен в упорядочение библиотечного фонда, требовавшего систематизации и учета.

С 1950 по 1967 г. И.И. Музыкантов занимал должность заведующего Архивным отделом МВД ЧАССР, а затем вернулся в кресло директора республиканского архива, где оставался до мая 1983 г.

До середины 1960-х исследователи работали рядом с архивистами. Среди них были тогда еще совсем молодые, ставшие впоследствии известными учеными, преподавателями В.Д. Димитриев, В.Н. Любимов, М.В. Румянцев и др. В то время существовали сложности в обеспечении исследователей делами из-за разбросанности архивохранилищ: одно из них располагалось в бывшем женском монастыре по ул. Коммунальная слобода, куда не ходил городской транспорт.

Благодаря энергии и настойчивости И.И. Музыкантова 7 января 1963 г. одним из первых в РСФСР было принято в эксплуатацию специально построенное для ЦГА ЧАССР типовое трехэтажное здание, рассчитанное на 1 млн 200 тыс. дел. Для архивных работников это было огромной радостью, с большим энтузиазмом они перевозили документы, размещали дела в шести хранилищах, составляли топографические указатели. Ветераны архива помнят, как после переезда в новое здание с его южной стороны был разбит яблоневый сад. В центре И.И. Музыкантов посадил серебристую елочку, которая сейчас превратилась в могучее дерево, возвышающееся над крышей архива.

Илья Иванович был человеком, влюбленным в свою профессию. Под его непосредственным руководством создавались и развивались районные и городские архивы, укреплялась материально-техническая база ЦГА ЧАССР, документы которого охватывают свыше трех столетий и являются базовыми письменными источниками по истории Чувашии. За 47 лет работы в архивных учреждениях И.И. Музыкантов хорошо изучил состав и содержание фондов госархива, организовал выявление документов по отдельным вопросам истории Чувашии, оказывал квалифицированную помощь исследователям. Он был одним из первых публикаторов архивных документов, принимал непосредственное участие в подготовке и издании семи сборников, написал более сотни статей и заметок для периодической печати. В них давались консультации гражданам о получении справок о трудовом стаже и размерах заработной платы, награждении, рождении и по другим вопросам, сообщались сведения по истории школ Чувашии, анонсировались новые поступления для привлечения историков и исследователей к архивным документам. Так, в одной из статей (о составе фонда Алатырского удельного ок-

руга) сообщалось о наличии в архиве дела о покупке сыновьями А.С. Пушкина поручиком Александром и корнетом Григорием Пушкиными земли у помещицы Суковкиной в даче д. Моревка Ардатовского уезда Симбирской губернии. В другой - о личных документах Дмитрия Алексеевича Кушникова, прослужившего около 30 лет земским врачом в д. Аккозино Чебоксарского уезда и построившего там больницу, давалась их краткая характеристика. Немало публикаций было посвящено педагогической деятельности И.Н. Ульянова и просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева.

Трудовые заслуги И.И. Музыкантова отмечены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.», «За трудовое отличие», «Ветеран труда», Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР, Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений. Его имя занесено в Книгу Почета Главархива РСФСР. В 1978 г. И.И. Музыкантову было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Чувашской АССР».

В мае 1983 г. И.И. Музыкантов по состоянию здоровья ушел на заслуженный отдых. Но оставить главное дело жизни было нелегко. Через несколько месяцев он вернулся в архив на должность методиста, затем старшего архивиста в хранилище. Было желание работать, но сил, очевидно, уже не хватало, и через три месяца И.И. Музыкантов уволился.

25 апреля 1986 г. И.И. Музыкантова не стало.

Личные документы Ильи Ивановича передал в архив его сын Владимир в мае 1986 г. (сейчас в фонде 156 дел за 1929 - 1986 гг.). Это биографические материалы, статьи, справки по архивному делу и истории Чувашии, копии архивных документов, письма, фотографии. Интересна переписка И.И. Музыкантова с Семеном Николаевичем Николаевым, участником революции 1917 г. в Чувашии, перешагнувшим столетний юбилей и проживавшим в Праге, по поводу передачи личного архива последнего в ЦГА ЧАССР. Директор архива поднял этот вопрос в июне 1973 г. С помощью Главархива РСФСР была достигнута принципиальная договоренность о передаче документов С.Н. Николаева, но, по-видимому, из-за определенных трудностей в законодательстве ЧАССР они так и не поступили в архив.

Первый директор ЦГА ЧАССР внес большой личный вклад в сохранение, приумножение и использование документального богатства Чувашии. а помогали ему в этом, по его же собственным словам, «горячая вера в правоту своего дела, беспредельная любовь к историческому документу»².

¹ Центральный государственный архив Чувашской Республики. Ф. Р-2452. Оп. 1. Д. 132. Л. 1.

² Там же.

При очевидной неисчерпаемости информационных ресурсов Архивного фонда страны архивистов всегда серьезно занимала мысль о повышении эффективности использования документального наследия. Они проводили целенаправленные научные исследования в этой области, статистический анализ запросов, работы читальных залов и контингента их посетителей. Сегодня их, как и зарубежных коллег, заботит, прежде всего, быстрое старение и забвение документальных источников, обостряющийся конфликт между «живыми» и «спящими» архивами.

Все это волнует и пользователей архивной информации, заинтересованных в максимальном ее извлечении из документов. При этом исследователи ратуют не только за расширение доступа к архивным документам, но и за совершенствование приемов овладения их содержанием.

К.Б. Гельман-Виноградов

Источники нуждаются в проникновенном читателе

В наше время возникла потребность в изучении читательского мастерства, умения овладевать содержанием используемых источников. К такому выводу приходишь в результате самоанализа, ведь всякий раз при обращении к архивным материалам посещает укор, исходящий от документов, угнетенных «состоянием покоя». Просматривая дела, улавливаешь не шелест листов, а вздохи записей, еще не введенных в научный оборот, или тревожное эхо блистательных словосочетаний, пока не оцененных по достоинству. Тогда понимаешь, что одна из глубинных причин отмеченного недовольства кроется в переизбытке ординарных и острой нехватке проникновенных читателей. По-видимому, проникновенно читать не менее сложно, чем создавать даже самые замысловатые тексты. Чтобы убедиться в справедливости или несостоятельности данного предположения, попробуем обратиться к таким кладезям мудрости, как священные писания.

Прежде всего откроем Библию, которую многие ученые рассматривают как сборник духовных, нравственных, этических наставлений и советов, как богатейший литературный памятник, включающий ритуальные и юридические кодексы, хроники, мифы, легенды, притчи, сказания, народные песни, эротическую лирику, фрагменты героического эпоса и прочие свидетельства седых времен. Выявляя в Священном Писании эпизоды использования документов, не перестаешь удивляться их сюжетному разнообразию. Забравшись мысленно в дебри библейской жизни, ощущаешь себя вполне уютно, так как постоянно встречаешься с многочисленными людьми, причастными к созданию и чтению записей. В ряде книг Ветхого Завета¹ содержатся указания о том, что израильские и иудейские цари пользовались услугами писцов и дееписателей (хроникеров, биографов). Впечатляет упоминание о том, что в последние годы правления царя Давида в Израиле насчитывалось 6 тысяч писцов и судей².

В Библии присутствуют хорошо запоминающиеся притчи о тех, кто доводил содержание судьбоносных документов до сознания людей. Особенно ярко это отражено в сюжете о **скрижалях** - каменных плитах с двухсторон-

ним текстом закона и заповедей, включающим «письмена Божии»³. Согласно Библии, эти священные предначертания предписывалось хранить в обложенном золотом ящике - **ковчеге**. Однако, прежде чем они туда попали, произошли поистине драматические события. Пророк Моисей, получивший от Бога две скрижали откровения на горе Синай, не смог немедленно наладить их использование. Спустившись к людям и обнаружив, что они грубо нарушают закон и заповеди, а следовательно, не готовы к выполнению священного договора, он «воспламенился гневом» и бросив скрижали, разбил их⁴. Затем пророку пришлось вытесывать такие же плиты и опять поднять-ся на гору для восстановления священного текста.

Страницы Ветхого Завета содержат подробный рассказ о злоключениях пророка Иеремии и писца Варуха, первый из которых изложил, а второй записал в «книжном свитке» обещание неминуемой кары власти имущим вероотступникам. Этот опасный документ был оглашен писцом в храме и у его стен, а затем попал в руки разгневанного иудейского царя Иоакима. Критические замечания и грозные предупреждения так подействовали на этого правителя, что по мере прочтения он сжигал свиток по частям. Однако, несмотря на опасность жестокой расправы, пророк и писец восстановили и дополнили уничтоженные записи⁵.

Другому пророку - Иезекиилю (наблюдавшему действия писца, который помечал особым знаком лбы безгрешных людей, избавленных от нависшей над жителями Иерусалима суровой кары) довелось съесть свиток с устрашающей надписью «плач, и стон, и горе» и ощутить при этом вкус меда⁶. Столь же любопытные сведения о пометах на челе и использовании записей путем их «поедания» содержатся в конце Библии. Представляется, что рассмотренные откровения превосходят по накалу страстей многие беллетристические сочинения.

В книгах Нового Завета⁷ линия документирования и чтения получила заметное развитие, проявившееся в том, что Иисус Христос «писал перстом на земле»⁸, а Всевышний вознамерился в знак прощения прошлых грехов **написать** законы уже не на скрижалях, а **в мыслях людей**⁹.

Наиболее сильное впечатление производит книга Нового Завета «Откровения святого Иоанна Богослова» (Апокалипсис), рисующая картины конца мира и Страшного суда. Можно предположить, что именно в ней **зашифрованы тайны глубинного прочтения сложнейших текстов**. Возможно, режущее по живому откровение о вселенских разрушениях, мучениях грешников и общеземных уничтожениях заслоняет, затушевывает, кодирует образ действий проникновенного читателя, который должен был раскрыть «книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями»¹⁰. В откровении сообщается, что такая работа оказалась под силу лишь тому, кто был наделен неземным вдохновением. Как можно понять из содержания притчи, первые четыре печати снимались не только для проникновения в судьбоносный текст, но также и для того, чтобы раскрыть глаза пророку Иоанну, получавшему приглашение: **иди и смотри**. Примечательно, что после снятия последней печати и окончания всего сериала ужасов и наказаний Иоанну было предложено съесть «раскрытую книжку». Пророк внял данному совету и ощутил сладость в устах и горечь «во чреве»¹¹. Рискнем предположить, что именно в такой форме последовало напоминание о необходимости подробно «разжевать» и глубоко усвоить судьбоносный текст.

Понимая, что документирование и в особенности чтение не могли быть обойдены Кораном¹² (ведь в переводе с арабского *кура́н* и есть чтение), нельзя отказать себе в удовольствии последовательного штудирования каждого аята (стиха), входящего в 114 сур (глав) данного свода философско-религиозных, морально-нравственных, гражданских, политических, юридических и других норм жизни, составляющих основы ислама. Состоявшееся знакомство убедило, что это священное писание является ярким памятником арабо-мусульманской культуры и одновременно - литературным произведением, отличающимся высокими художественными достоинствами¹³. Досадуя на незнание языка оригинала, углубляешься во все доступные переводы¹⁴ и понимаешь, что ощутить подлинный аромат Корана русскоязычному читателю крайне сложно. Питать надежду на быстрое постижение глубин такой книги было бы наивным. Поэтому приходится предпринять попытку посильного прикосновения к ее документо-ориентированным эпизодам. В них отмечено, что книга ниспослана Аллахом (у него же хранится ее подлинник - «мать книги»). В Коране приводятся характерные случаи работы писцов, упоминаются долговые, тайные, ложные и другие записи. Имеет место клятва «письменной тростью и тем, что пишут»¹⁵, а также писанием, начертанным «на свитке развернутом»¹⁶. Как и следовало ожидать, в тексте присутствуют клятва «читающими Коран»¹⁷ и некоторые регламентационные наставления. Прикасаться к благородной и сокровенной книге имеют право только «очистившиеся»¹⁸. Молящимся ночью предписывается читать отчетливо и вдумчиво. Но если такое занятие трудно дается, позволено сокращать его часы или обращаться к более легким текстам. Особо отмечено, что ночное чтение яснее по восприятию и сильнее по воздействию. Этот феномен обостренного усвоения записей, зашифрованный в священном руководстве для богобоязненных, не отрицается наукой. Некоторые психологи утверждают, что ночное время повышает восприимчивость к внушению, так как люди, находящиеся в полусонном состоянии, не могут подвергать достаточной критике получаемые впечатления.

Согласно Корану, в Судный день каждому человеку предъявят страницы его праведной и грешной жизни, но чтение и разъяснение судьбы будет принадлежать не ему¹⁹. Тот, кому вложат запись в правую руку, обретет обещанное блаженство в саду высоком, в левую - попадет в ад²⁰. В другом варианте это предсказание содержит упоминание о Книге деяний, принесенной в правую руку (награда) или поданной из-за спины (наказание). Представленное осмысление эпизодов из Библии и Корана дает основание полагать, что в священных писаниях кроются многие, еще непознанные секреты чтения, которые станут доступными более удачливым и разносторонним искателям, чем автор данной статьи²¹.

Изучение священных книг вселило мысль о том, что над людьми, погружающимися в записи, царит взвешенная сила, определяющая возможности и ресурсы чтения. Оставив подобное суждение теологам, обратимся лучше к документу, как к источнику информации. Последний, будучи нашпигован разноязычными записями, не волен раздавать их в большом объеме, чем способны извлечь, воспринять и употребить читатели. При этом одно из существенных свойств записей состоит в их способности передавать в пространстве и во времени не только явные или тайные, но и вовсе несуществующие сведения.

Особый интерес представляет искусство извлечения из документов той части виртуальной информации, которая раскрывает тайны исторического процесса. Конечно, о прошлом постоянно свидетельствуют вещественные и устные источники. Но превосходство «документальных памятников», накопленных на протяжении всего периода так называемой письменной истории, бесспорно.

Признанному мастеру пера И.А. Бунину принадлежит известная поэтическая формула²², постоянно подкреплявшая наши документофильские устремления.

Однако прошло немало дней и ночей, прежде чем удалось уяснить следующую непреложную истину. Магия постоянного звучания «письмен», т. е. неисчерпаемого извлечения неизвестных фактов из старых записей, предопределена не только уже известным свойством документов - всегда и везде оставаться «себе на уме». Она обусловлена в значительной мере и ограниченностью информационного аппетита человечества: возможность выявления скрытых данных всегда превышает индивидуальную и общественную потребность в них в каждый данный момент времени. Говоря иначе, земная цивилизация страдает хроническим «недоиспользованием» того исключительно полезного, что таится в недрах документального мира. Вследствие этого виртуальная способность конкретных совокупностей документов (после активного их применения по назначению) остается неизменно высокой. Переходя в разряд исторических источников, эта документация привлекает внимание тех заинтересованных читателей, исследователей, которые рассматривают ее не только как продукт единовременной фиксации и обработки данных, но и как материал для доказательного познания прошлого.

Прочтение виртуальной информации с помощью компьютеров осуществляется при условии предварительного перевода имеющихся записей в удобный, сопоставимый, по мнению документоведов, машинно ориентированный вид или при условии использования ранее отработанной машинночитаемой документации. Все остальное, как говорится, дело техники (счетной, аналитической, синтезирующей и другой), состоящей на службе у исторически мыслящего читателя.

Первые успехи виртуального прочтения старых записей были достигнуты в конце 50-х - начале 60-х годов XX в. В те необыкновенные времена на фоне триумфа «физиков» и скромного рейтинга «лириков» невольное удивление вызвало сообщение о расшифровке иероглифических рукописей древнего народа майя сотрудниками лаборатории применения электронных вычислительных машин в гуманитарных исследованиях Института математики Сибирского отделения АН СССР²³. Источники, исследование которых имело более чем 120-летнюю историю, были почти полностью прочитаны. Столь же удивительной являлась необычная находка научных сотрудников Гарвардского университета (США), которые сумели увидеть и прочитать утраченный первоначальный текст Нового Завета. Они восстановили несуществующий документ путем компьютерного сравнения свыше трехсот различных его списков²⁴. Безукоризненность этой работы была подтверждена на основе найденных впоследствии рукописей (получивших название кумранских)²⁵, включающих более полные исторические сведения. Архивы предоставляют исследователю неограниченные возможности для сравнительного анализа документов, обеспечивая неисчерпаемость скрытой и иной информации.

На протяжении двух последних столетий и сам «мир документов» претерпел заметные изменения²⁶. Особо важен для читателя тот факт, что знаковые, начертательные формы документирования, имеющие тысячелетние корни и широко применяемые в наши дни, дополнились новыми, предполагающими применение нетрадиционных способов закрепления и считывания информации. В XIX в., когда человечество ощутило ограниченность своего письменно-информационного существования, появились все исходные виды аудиовизуальной и машиночитаемой документации²⁷. В следующем столетии произошло многократное умножение их особых свойств на основе внедрения постоянно совершенствуемых технических средств. Динамично развивающиеся явления жизни приобщали заметно увеличивающееся число людей к применению (на службе, досуге, в быту) кинофотофоновидео- и машиночитаемых записей, а понятие «читатель» со всей очевидностью дополнилось (в плане использования документов) понятиями «зритель» и «слушатель». Последние в расчете на успех должны как минимум иметь представление о приемах работы с аппаратурой для использования нетрадиционных источников, знания о технологических особенностях их создания. Однако наиболее сложным барьером на пути использования нетрадиционных документов является необходимость владения особыми языками, составляющими логическую основу создания аудиовизуальных и машиночитаемых документов (свет, цвет, жест, звук, кодирование и др.).

Подобные знания раскрывают перспективы появления новых видов записи информации, удовлетворяющих растущие потребности читателей, зрителей, слушателей.

Если мы откажемся от активного познания условий появления новых видов носителей и новых способов записи информации, то, не являясь невольниками в физическом и юридическом смыслах, мы рискуем оказаться «рабами незнания». Позволим себе употребить столь выразительное, явно гиперболическое предположение лишь с целью обратить внимание на особую значимость футурологических изысканий. Последние могут быть продолжены в любых направлениях на основе новейших достижений документоведения, архивоведения, источниковедения, документалистики. Эти исследования будут способствовать такой оптимизации процессов использования документов, которая позволит говорить о XXI столетии как о **Золотом веке Читателя, Зрителя, Слушателя**.

¹ Ветхий Завет - часть Библии, включающая собрание иудейских священных книг, рассматриваемых как священные и в христианстве. Начало создания Ветхого завета относят к XIII в. до нашей эры.

² Библия. 1 Пар. - Гл. 23. Ст. 4.

³ Там же. Исх. Гл. 24. Ст. 12; Гл. 32. Ст. 16.

⁴ Там же. Гл. 32. Ст. 19.

⁵ Там же. Иер. Гл. 36. Ст. 1 - 32.

⁶ Там же. Иез. Гл. 32. Ст. 9 - 10; Гл. 3. Ст. 1 - 3; Гл. 9. Ст. 2 - 4, 6, 11.

⁷ Новый Завет - часть Библии, включающая основы христианской идеологии.

⁸ Библия. Иоан. Гл. 8. Ст. 6 - 8.

⁹ Там же. Евр. Гл. 10. Ст. 16.

¹⁰ Там же. Отк. Гл. 5. Ст. 1. Бунин Иван Алексеевич (1870 - 1953) - известный русский писатель и поэт, автор многочисленных поэтических переводов, лауреат Нобелевской премии.

¹¹ Там же. Отк. Гл. 10. Ст. 9 - 10.

¹² Коран - священная книга мусульман, созданная в VII - VIII столетиях.

¹³ См.: Коран / Пер. Смыслов и коммент. В. Прохоровой. М., 1993.

¹⁴ См.: Коран / Пер. с араб. и коммент. И.Ю. Крачковского. 2-е изд. М., 1986;

Священный Коран / Араб. текст с русск. перев. Лондон, 1987; Коран / Перев. с араб. и коммент. М.Н. Османова. М., 1995 и др.

¹⁵ Коран / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского... Сура 68. Аят 1.

¹⁶ Там же. Сура 52. Аят 2, 3.

¹⁷ Коран / Пер. с араб. и коммент. М.Н. Османова... Сура 56. Аят 79.

¹⁸ В мусульманской практике это выражение воспринимается как запрет притрагиваться к Корану без совершения ритуального омовения. См.: Там же. С. 540.

¹⁹ Коран / Перев. и коммент И.Ю. Крачковского... Сура 75. Аят 14, 17 - 19.

²⁰ Там же. Сура 69. Аят 19 - 31.

²¹ Продолжение этой работы может потребовать расширения круга используемых источников.

²² «Молчат гробницы, мумии и кости, -
Лишь слову жизнь дана:

Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена»

(Бунин И.А. Полн. собр. соч. М., 1987. Т. 1. С. 287).

²³ См.: Евреинов Э.В., Косарев Ю.Г., Устинов В.А. Вычислительная техника в историко-филологических исследованиях // Вестник Академии наук СССР. 1962. № 1. С. 80 - 84.

²⁴ См.: Зелинский К. С точки зрения литературоведа // Возможное и невозможное в кибернетике. М., 1963. С. 119.

²⁵ Кумранские рукописи - условное название древних документов, первые из которых были обнаружены в 1947 г. в одной из пещер Кумрана (северо-западное побережье Мертвого моря). Всего было найдено около 40 тыс. фрагментов записей преимущественно на древнееврейском и арамейском языках.

²⁶ Об этом см.: Гельман-Виноградов К.Б. Глобальная трансформация документальных источников на рубеже тысячелетий // Источниковедение XX столетия. М., 1993. С. 34 - 36.

²⁷ Кузин А.А. Кинофотофоноархивы. М., 1960; Гельман-Виноградов К.Б. Машинночитаемые документы в СССР. М., 1980. Вып. I. С. 17 - 20.

Е.А. Плешкевич

Знания о документе: к истории вопроса

В начале третьего тысячелетия мир перешагнул из индустриального в информационное общество. Капитал как основной фактор производства стал замещаться информацией. Уже в конце 1980-х годов в сфере информации США был занят каждый четвертый работающий¹. Социальная информация заключена в документах, которые отложились в архивах, библиотеках и других общественных структурах, попали в культурный слой земли², на океанское и морское дно³, в галактику⁴. Таким образом, произошло «завоевание» документами земного, водного и космического пространства, сформировались документальная среда и память ноосферы⁵. Для всестороннего их освоения требуется продолжительное и глубокое изучение сущности документа, процессов его создания. Многие в этом направлении уже сделано.

Термин «документ», введенный в русский язык при Петре I, относился в основном к документированной информации правового значения⁶. Переосмысление устоявшейся традиции произошло в первой половине XX столетия. К этому времени выросло жанровое и количественное разнообразие

научно-технической информации. Разобраться в новом социальном феномене должна была зарождающаяся наука, названная документацией и тесно связанная с библиотечным делом. Ее основоположник Поль Отле под документом предложил понимать «все, что графическими знаками изображает какой-либо факт или идею»⁷. Документацию Международная федерация по документации трактовала как «собрание, квалификацию и распространение всевозможных документов во всех областях человеческой деятельности»⁸. Определения как документа, так и новой науки долго отличались не только в различных областях знания, но и в разных странах. Отсутствие единого понятийного аппарата привело к тому, что некоторые ученые отказались считать «документацию» наукой, рассматривая ее как метод рационализации научной работы, экономии умственного труда⁹.

Сдвиг в понимании сущности документа намечился в ходе развития наук об информации. Со второй половины XX в. ученые осознали их четкую связь. Так, польские документоведы стали рассматривать документ как «материально зафиксированное содержание человеческой мысли»¹⁰, а немецкие - «любой объект, могущий служить доказательством или источником информации»¹¹. В Советском Союзе информационный подход в понимании документа был поддержан и получил дальнейшее развитие. К.Г. Митяев в своих работах отмечал, что в широком смысле понятия «документ», «документальные материалы» обозначают все то, что является документальным, т. е. основанным на отражении объективной действительности запечатлением, фиксацией, регистрацией фактов, событий, явлений при помощи письма, изображения, звукозаписи¹². Таким образом, он исключил из понятия документа информацию, подвергшуюся аналитико-синтетической переработке в человеческом сознании.

С другими мерками к документу подошли А.И. Михайлов, А.И. Черный, Р.С. Гиляревский¹³. Избрав предметом рассмотрения научный документ, они расширили рамки понятия, включив в него не только носители вторичной информации - книги и рукописи, но и произведения искусства, нумизматические памятники, музейные экспонаты минерального, ботанического, зоологического или антропологического характера. Статус документа они закрепили за любым материальным объектом, который фиксирует или подтверждает какие-либо знания и может быть включен в определенные собрания¹⁴. По мнению Е.А. Медведевой, «представители информатики склонны рассматривать информацию как знание или то, что является его частью»¹⁵. Таким образом, несмотря на установленную связь понятия документа с информацией, терминологического единства достигнуто не было. Только разделение информации на первичную, или оперативную, отражающую мир как бы со стороны, и вторичную, трансформированную человеческим сознанием, позволило продвинуться в определении объекта.

Временный компромисс между научными течениями был найден в результате дробления понятия на документ в широком и в узком смысле. В широком смысле под документом понимался любой носитель информации, включая архитектурные и скульптурные памятники¹⁶. При этом документ трактовался слишком расплывчато и охватывал не только результаты человеческой деятельности, в которых, безусловно, был заложен определенный информационный потенциал, но и материальные носители с информацией, созданные природой, например, ген, несущий в себе генетическую ин-

формацию. В узком смысле под документом К.Г. Митяев понимал письменные, отвечающие требованиям засвидетельствования, удостоверяющие факты, права, обязанности и служащие для их доказательства (например, удостоверения, дипломы, договоры, оправдательные документы и т. д.)¹⁷. В этом случае за бортом оставались новые носители информации, лишённые традиционных юридических функций и формуляра.

Развитие кибернетики и вычислительной техники привело к появлению новых носителей информации (перфокарт, перфолент, магнитных плёнок и др.) и объективно способствовало уточнению определения документа как материального объекта, содержащего информацию в закреплённом виде¹⁸. Оно послужило основой последующих определений документа.

Пополнению научных знаний о документах существенно содействовали усилия систематиков, выявлявших общие и специфические свойства документов. Наиболее общая классификация документной информации была предложена Международной федерацией по документации. С учётом характера источников она поделила документную информацию на библиотечно-библиографическую, делопроизводственную, архивную, патенты, стандарты, исторические источники и др.¹⁹

Многие последующие классификации опирались на формальный либо функциональный подходы. Так, некоторые исследователи группировали документы по материальному носителю, форме кодирования информации, технологии изготовления, способу документирования, степени распространения, уровню обобщения данных и др., иные - по сфере практического использования, целевому назначению, известным направлениям человеческой деятельности и отношений²⁰.

В попытках сформулировать суть документа и дать их классификацию исследователи пришли к необходимости определения систем документирования. В середине 1970-х годов последние понимались как «системы, охватывающие документационные процессы, происходящие в целых комплексах учреждений, иногда в целых отраслях народного хозяйства, а некоторые подобные системы носят межотраслевой, «всеобщий» характер... включающие соответствующие наборы видов и разновидностей документов, предусматривающие наличие правил их составления, движения и обработки, методы преобразования заключённой в них информации и создание на этой основе новых документов»²¹. Несмотря на признание всеобщности, система документирования или документационная система были соотнесены со структурами народно-хозяйственной деятельности, результатами работы которых считались сами документы, образующие документные системы - комплексы «свободной» информации²². Таким образом, устанавливалось равенство между документационной и документной системами. Сколько в обществе функционирует систем документирования, столько же существует и документных систем²³.

В последнее десятилетие XX столетия в отечественной теории документальной информации сформировался коммуникационный подход²⁴. Его автор А.В. Соколов рассматривает документ как стабильный вещественный объект, предназначенный для использования в социальной коммуникации в качестве завершённого сообщения²⁵. Пойдя несколько дальше, Н.Н. Кушнarenко вводит понятие документной коммуникационной системы, под которой понимается подсистема социальной коммуникации, обеспечивающая

создание, обработку, хранение и распространение документной информации в обществе»²⁶. Оно охватывает уже не только сами документы и технологию документирования, но и производителей и потребителей информации.

Отдавая должное усилиям исследователей, все же следует признать, что выработанные в настоящее время подходы к пониманию документационной системы в определенной мере ограничены, поскольку не позволяют связать многочисленные документные комплексы в единую систему. Решить эту задачу, на наш взгляд, поможет функционально-информационный подход, рассматривающий не документы и сферу их применения, а происхождение социальной информации. В этом случае под документационной системой необходимо понимать информацию, возникающую в конкретной сфере социальной деятельности и подлежащую документированию, а также технологию документирования, включающую материальные носители информации и правила фиксации, кодировки и дешифровки информации. Опираясь на это определение, можно выделить документационные системы деловой, социально-политической, научно-технической, экономико-финансовой информации. Каждая из них может включать подвиды, выделенные посредством углубленного структурирования того или иного вида социальной информации.

Помимо перечня конкретных видов социальной информации общая классификационная система должна отражать и свойства информации. Разделение исследователями информации на типы²⁷ справедливо и для социальной информации. Она в ходе циркуляции в обществе изменяет свои свойства, способствуя возникновению документных систем иного уровня или типа. Первичная оперативная семантическая информация в форме документов образует первый уровень. Основной сферой ее применения является управление. Критерием полезности информации в социальном управлении выступает ее оперативность, которая со временем снижается. Постепенно утратив свое оперативное значение, первичная информация уже не отражает конкретную социальную структуру, но сохраняет свою научную ценность, поскольку содержит опыт социального бытия предыдущих поколений. Сохранение и использование первичной ретроспективной информации в форме архивного документа осуществляется в рамках документной системы второго (архивного) уровня. При этом документная система также трансформируется.

Диалектический закон перехода количества в качество справедлив и для информации. Информационные потоки, пронизывающие ткань социальной жизни, проходят в сознании человека аналитико-синтетическую обработку. В результате такой метаморфозы первичная социальная информация оперативного и ретроспективного планов трансформируется во вторичную (знание), воплощенную в форме книги²⁸. Ее функция состоит в распространении информации нового типа (знания)²⁹.

В процессе перехода семантической информации с одного уровня на другой уменьшается ее дискретность. Первичная документируемая информация отличается сильной дискретностью, обусловленной как самими социальными процессами, так и ограниченным потенциалом материальных носителей. На втором уровне системы дискретность снижается за счет механической селекции документов при отборе их на хранение. Резкое снижение дискретности информации происходит в ходе аналитико-синтетической обработки, что обеспечивает ее объемное восприятие.

Особенностью документационных систем является их открытость. В ходе развития социума происходит их постоянное обновление. Новая социальная информация, имеющая оперативное значение, документируется, пополняя сложившиеся документные системы первичной информации, а информация, утратившая это свойство, покидает ее, переходя на иной уровень и образуя архивную документную систему. С другой стороны, первичная информация путем аналитико-синтетической метаморфозы трансформируется в знание в широком смысле этого слова, образуя «социальную энергию» локомотива общественного прогресса и формируя новые системы документирования и документные системы.

Предложенный подход позволяет не только связать воедино существующие документные системы, но и проследить динамику их возникновения и развития. Несмотря на то что на первый взгляд лидирующие позиции в информационном массиве занимает научная информация, его основу составляет все же социальная информация, характеризующая любую деятельность человека: взаимоотношения человека и природы, взаимодействия людей, их потребностей, интересов и т. д.³⁰ Значительный объем социальной информации документируется и доходит до потребителя в форме различных документов.

Социальная информация возникла одновременно с самим обществом. Являясь результатом отражения в человеческом сознании действительности социальной, а также действительности природной в той мере, в какой последняя вовлечена в орбиту человеческой жизни, она передается посредством языка. Ее движение в обществе на начальном этапе ограничивалось возможностями устных коммуникаций, а хранение - потенциалом человеческой памяти. При небольших объемах отраженной социальной информации средства ее передачи и хранения во времени и пространстве, данные человеку природой и развитые им в ходе эволюции (язык и память), справлялись с поставленной задачей. Но по мере усложнения социальной действительности этот коммуникативный канал перестал справляться с передачей во времени и пространстве без искажения больших объемов информации. Выход был найден в изобретении письменности. Информацию начали кодировать, а знаки наносить на камень, дерево и другие материальные предметы. Первой письменной системой стала пиктография, т. е. фиксация информации при помощи определенных кодов-рисунков. Толкование пиктографических изображений происходило путем сравнения рисунка с объектами из реальной жизни, причем его точность зависела от множества факторов. Дальнейшее развитие человечества, возникновение семьи и частной собственности, усилившаяся социальная дифференциация, переход от потребления к производству сделали общество открытой системой, развивающейся в условиях постоянного роста информационно-ресурсов. Качественные изменения в его структуре привели к стремительному росту социальной информации. Общественная жизнь, характеризовавшаяся различным социальным статусом людей, отношением к частной собственности, набиравшая обороты хозяйственная деятельность были абстрактными явлениями, и найти соответствующие им пиктограммы не представлялось возможным. Разрешило это противоречие совершенствование системы кодирования информации, результатом которого стало изобретение идеографической системы письма. Она состояла из знаков-иероглифов, обозначавших конкретные слова и сло-

ги. Одна их часть изображала окружавшие человека явления природы и предметы, другая была специально создана для обозначения абстрактных символов. Информация, записанная иероглифами, могла однозначно дешифроваться или читаться, причем с ее помощью фиксировались абстрактные явления общественного бытия. Таким образом, на базе идеографической письменности в VI - IV тысячелетиях до н. э. в Египте и Междуречье общество перешло к документированию информации, создав тем самым первую в истории человечества информационную технологию. Впоследствии на базе идеографического письма были созданы иероглифическое, фонетическое, нотное письмо, система научных символов и т. д.

Зародышем информационного процесса явилась технология документирования, на основе которой формировались документные системы. Первой стала система деловой документации, фиксирующая правовую и хозяйственную информацию. Ведущее место здесь принадлежит документу - материальному объекту, содержащему социальную информацию, с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать³¹. Сущность реквизитов как информационных элементов заключалась в том, что они, во-первых, отражали социальный статус информации (важный фактор для процессов управления в иерархически устроенном обществе), во-вторых, защищали информацию от искажения и, в-третьих, являлись элементами информационно-поисковой системы.

Социальный характер документированной информации определил порядок организации другого элемента документной системы - технологию документирования, или делопроизводство. Иерархичная структура общества, основанного на имущественной дифференциации, для поддержания сложившейся ситуации нуждалась и в дифференциации информационной. Последнее достигалось за счет подчинения делопроизводства социальным группам, возглавлявшим социальную иерархию. Столь кратко представленная схема растянулась на многие тысячелетия человеческой истории и имела место далеко не везде. В некоторых уголках планеты, где частная собственность и социальная дифференциация не получили развития, а общество на протяжении всей истории оставалось закрытым, письменность ограничилась пиктографией.

Напротив, цивилизация, зародившаяся в долинах Нила, Тигра и Евфрата, носила открытый характер, т. е. общество развивалось благодаря воспроизводству все большего объема информации. Общества, где в силу тех или иных причин информационные каналы закрывались, либо останавливались в развитии, либо погибали, как, например, Спарта. Накопление определенного «критического объема» документированной информации привело к формированию комплексов ретроспективной информации - архивов и вторичной информации - библиотек. Совершенствование информационной системы определяло основные направления развития информационных технологий и документационных систем на протяжении истории. В начале новой эры в Китае была изобретена бумага, которая в Средние века вытеснила более древние писчие материалы. Изобретение книгопечатания привело к разделению документов на опубликованные и неопубликованные. Мощное развитие полиграфии способствовало формированию особой документационной системы опубликованных документов. XIX век породил новые носители и информационные технологии, что привело к созданию фото-, кино- и фоно-

документов. Кардинальные преобразования в сфере социального управления способствовали развитию управленческой документации.

XX век ознаменовался новым качественным скачком в развитии информационных технологий. Революция произошла как в сфере разработки носителей информации, так и в сфере документационных коммуникаций. Результатом революционных преобразований стало создание электронного и цифрового документа, а также Всемирной паутины Интернета. Широкое развитие получили язык, система письменности, носители информации и т. п. Постоянно модернизируется естественный язык, обеспечивающий передачу информации от человека к человеку, созданы искусственные языки общения человека и машины. Помимо линейной формы передачи информации человечество вновь вернулось к использованию нелинейного письма путем создания гипертекста³².

Массовое производство документированной информации привело к необходимости разработки новых технологий документирования. Отсутствие таковых ведет, с одной стороны, к перепроизводству информации, а следовательно, и к дополнительным затратам, с другой стороны - к углублению информационного неравенства, идущего на смену имущественному. Таким образом, человечество, перешагнувшее грань тысячелетий, подошло к осознанию своего информационного и документационного багажа.

Предложенная классификация позволяет представить документальную среду как систему, расположенную в горизонтальной и вертикальной плоскостях. Горизонтальный уровень отражает видовое многообразие документируемой информации и состоит из документов. Вертикальный - отражает структуру уже самой информации и включает трансформацию документной информации по маршруту: документ - архивный документ - книга. Образование новых информационных единиц может происходить не только в процессе перехода информации с одного уровня на другой, но и автономно на каждом уровне. В особенности это характерно для вторичного информационного уровня.

Материальные объекты, заключающие в себе потенциальную социальную информацию, например памятники архитектуры, орудия труда и т. п., должны рассматриваться как объекты источниковедческого изучения, поскольку создавались в первую очередь для иных целей, нежели информационные. В качестве документальных источников они могут выступать лишь в условиях использования специальных технологий, способных вычленив в информации, которой обладает объект, аналитико-синтетическую часть, являющуюся продуктом авторской работы, и информацию, неискаженную автором. Так, например, документальные фильмы снимаются с целью фиксации объективной действительности, хотя часть имеют сценарий, авторский комментарий и даже могут быть фальсифицированными. В игровом кино изначально создается художественная авторская фабула, помещаемая часто в относительно неискаженную обстановку.

Данная классификационная система является открытой как для включения в нее новых структур, так и для выделения других уровней.

¹ Пильцер П. Безграничное богатство. Теория и практика «экономической алхимии» / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 417.

² По подсчетам ученых в культурном слое Новгорода хранится еще 23,5 тыс. берестяных грамот. См.: Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте: (Из раскопок 1977 - 1983 гг.) // Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам: (Из раскопок 1951 - 1983 гг.). М., 1986. С. 9 - 10.

³ Существует версия о затоплении в конце Второй мировой войны в озере Топлиц (Австрия) водонепроницаемых контейнеров с микрофильмами материалов одной из немецких разведывательных служб. См.: Меньшиков В. По следам одного преступления (За кулисами тайной войны) // Москва. 1965. № 5. С. 169 - 170.

⁴ Межпланетная станция «Пионер-10» в конце XX в. впервые унесла в галактику стальную пластину с выгравированным на ней рисунком представителей человеческого рода и рядом научных символов. См.: Гельман-Виноградов К. Б. Пространственная одиссея документов как глобальное явление // Отечественные архивы. 1992. № 6.

⁵ Там же. С. 25.

⁶ Documentum - свидетельство, доказательство (*лат.*).

⁷ Документальная коммуникация // <http://tmn.ru/works/35x307/document.htm>.

⁸ Ступникова Т. С. Некоторые вопросы документации // Библиотечное дело и библиография за рубежом. М., 1959. Вып. 2. С. 167.

⁹ Там же. С. 169.

¹⁰ Там же. С. 168.

¹¹ Там же.

¹² Рудельсон К. И. Современные документные классификации. М., 1973. С. 16.

¹³ См.: Михайлов А. И., Черный А. И., Гиляревский Р. С. Основы информатики. М., 1968.

¹⁴ Там же. С. 81.

¹⁵ Медведева Е. А. Современная трактовка понятия информация // Научные и технические библиотеки. 1998. № 8. С. 13.

¹⁶ Кушнаренко Н. Н. Документоведение. Киев, 2000. С. 30.

¹⁷ Цит. по: Рудельсон К. И. Указ соч. С. 19.

¹⁸ Цит. по: Воробьев Г. Г. Документ: информационный анализ. М., 1973. С. 7.

¹⁹ Рудельсон К. И. Указ соч. С. 35.

²⁰ Сокова А. Н. Понятие вида в документоведении (документная систематика) // Делопроизводство. 2003. № 3. С. 7; Семилетов С. И. Группы и отдельные виды типовых документов, форма их представления в социальной сфере: подходы к их классификации // Там же. 2003. № 1. С. 7.

²¹ Автократов В. Н. Некоторые аспекты исследования объекта и предмета архивоведения // Труды ВНИИДАД. М., 1976. Т. 6. Ч. 1. С. 36, 37.

²² Свободной автор считал оперативную или первичную информацию. См.: Жуков Н. И. Философский анализ понятия «информация» // Вопросы философии. 1974. № 12. С. 90 - 96.

²³ Автократов В. Н. Указ. соч. С. 37.

²⁴ Соколов А. В. Информационный подход к документальной коммуникации: Учеб. пособие для студентов библиофак. / ЛГИК. Л., 1988; Он же. Введение в теорию социальной коммуникации: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по спец. «Культурология». СПб., 1996 и др.

²⁵ Он же. Введение в теорию социальной коммуникации... С. 82.

²⁶ Кушнаренко Н. Н. Указ. соч. С. 131.

²⁷ См.: Жуков Н. И. Указ. соч. С. 91.

²⁸ По мнению многих исследователей книги, замена в библиографии понятия «книга» понятием «документ» вызвано неудовлетворенностью разработанным в книговедении понятием «книга», его несоответствием реальным объектам библиографического и библиотечного дела. См.: Швецова-Водка Г. Н. Книга и Документ: соотношение понятий // Книга: Исследования и материалы. М., 1994. Сб. 68. С. 19.

²⁹ Автократов В. Н. Указ. соч. С. 22.

³⁰ Афанасьев В. Г., Урсул А. Д. Социальная информация // Вопросы философии. 1974. № 10. С. 64.

³¹ ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело: Термины и определения. М., 1998. С. 1.

³² См.: Субботин М. М. Теория и практика нелинейного письма // Вопросы философии. 1993. № 3. С. 36 - 45.

Архивные документы в исследованиях отечественных историков-квантификаторов

В последнее время ученые испытывают острую потребность не столько в вовлечении в научный оборот новых источников (экстенсивный подход), сколько в получении таких сведений, которые не выражены в источнике явно (интенсивный подход). Применяя количественные методы исследования источников, содержащих большой объем первичной информации, они выявляют внутренние и внешние взаимосвязи отраженных в документах социальных явлений, устанавливают степень исторической достоверности.

В первую очередь, это касается массовых исторических источников, отражающих одинаковые свойства явлений действительности. Их характерными чертами являются значительный объем латентной информации и единицы наблюдения, однородность содержащихся сведений, наличие независимых, случайных признаков. Весьма эффективны количественные методы при источниковедческом анализе нарративных, статистических, подвергшихся формализации источников.

Сегодня исследователи уже достигли заметных успехов в количественной обработке и математическом анализе массовых исторических источников¹, накопив значительный опыт в этой области источниковедения отечественной истории.

Зарождение отечественной, так называемой квантитативной² истории относится к началу 60-х годов XX столетия. Первоначальные усилия исследователей были направлены на обработку имевшихся в архивных документах многочисленных и разнообразных **статистических данных**³.

Используя математико-статистические методы, И.Д. Ковальченко выявлял основные тенденции социально-экономического развития русской крепостной деревни в первой половине XIX в. на основе сведений, содержащихся в отчетах губернаторов, уставных грамотах, окладных книгах ревизий, подворных описях крестьянских хозяйств, описаниях помещичьих имений⁴. Итогом исследования стал вывод о большей основательности крестьянских хозяйств, чем помещичьих, в период становления и развития капитализма в деревне.

Материалы правительственной и земской статистики, другие массовые источники послужили объектами изучения И.Д. Ковальченко, Н.Б. Селунской, Б.М. Литваковым, Т.Л. Моисеенко внутреннего строя крестьянского и помещичьих хозяйств конца XIX - начала XX в.⁵ Научным результатом их коллективных трудов стали обобщенные характеристики производственно-экономического и социального облика крестьянского и помещичьих хозяйств с учетом региональных черт.

Статистические сведения по Украине, в первую очередь, об уплате частными торговыми и промышленными заведениями промыслового налога за 1926/27 г. были изучены Л.И. Бородкиным и М.А. Свищевым в русле проблем развития частного сектора народного хозяйства в годы новой экономической политики⁶. Анализ этих источников позволил сделать вывод

о неизбежном порождении нэпом предпринимателей капиталистического типа и увеличении их числа.

Фактологической основой для анализа, оценки и прогнозирования Столыпинской аграрной реформы И.Д. Ковальченко стали данные, собранные Центральным статистическим комитетом⁷. Изучая реальное состояние сельского хозяйства России в период реформы, И.Д. Ковальченко рассмотрел альтернативные варианты его развития, применив метод имитационно-прогностического моделирования. Он пришел к убеждению о несостоятельности суждений специалистов, полагающих, что Столыпинская реформа при иных условиях ее проведения могла бы обеспечить аграрный прогресс и предотвратить Октябрьскую революцию.

Изучение социальных вопросов опиралось на материалы текущей налоговой⁸, судебной⁹ статистики, переписей и единовременных обследований.

Метрики оказались ценным массовым источником для историко-демографических исследований. Х.Э. Палли успешно использовал сведения метрических документов для характеристики народонаселения Эстонии в XVII - XVIII вв.¹⁰ Здесь он нашел данные о распределении крещений (рождений), похорон (смертных случаев) и венчаний (заклученных браков) по месяцам и годам, на основании их сделал выводы о движении населения.

Ревизские сказки, содержащие информацию о наличном мужском населении податных сословий 1150 имений Прибалтики (XIX в.), Ю.Ю. Какх подверг методу выборочного исследования, ограничившись статистическим анализом материалов 77 имений¹¹. На той же источниковой основе Л.М. Рянский продемонстрировал возможность получения и последующего анализа достоверных показателей движения населения помещичьей деревни Курской губернии в период между VII и X ревизиями¹². Исследование показало устойчивое снижение темпов естественного прироста населения предреформенной деревни. Ученые Мордовского госуниверситета по ревизским сказкам Краснослободского уезда выяснили характер наемного труда и состав работных людей в промышленности края конца XVIII - первой половины XIX в.¹³

Материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. позволили С.В. Максимова извлечь данные о поденщиках и черно-рабочих и выявить недостаточно изученные и доказательные аспекты формирования рабочей силы России¹⁴. Характеризуя численность, состав и размещение местных организаций пяти крупнейших политических партий России, И.Н. Киселев, А.П. Корелин, В.В. Шелохаев для выявления количественных данных обратились к той же Первой всеобщей переписи населения России, привлекли материалы промышленной статистики, партийных съездов, конференций, совещаний, делопроизводства по выборам в Государственную думу, личные фонды общественных деятелей и др.¹⁵

Плодотворную обработку первичных материалов профессиональной переписи 1918 г. провел А.К. Соколов¹⁶, сформулировавший ряд выводов о социальном составе рабочего класса, производственно-технической интеллигенции в условиях первого года пролетарской диктатуры. Переписи служащих советских учреждений Москвы разных лет послужили источниковой базой В.З. Дробижеву, Е.И. Пивовару, Б.М. Морозову и другим ученым для анализа истории советской интеллигенции¹⁷.

По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. Ю.А. Поляков, И.Н. Киселев, В.А. Устинов определяли численность населения в регионах¹⁸; Л.И. Бородкин и С.В. Максимов попытались создать единую пространственную картину крестьянских миграций на всей территории страны в конце XIX - первой четверти XX в.¹⁹ Легко формализуемая информация данного массового источника позволила проследить традиционные направления передвижения населения в их многообразии.

Территориальные сводки земских переписей конца XIX в. послужили исследованию внутреннего строя различных категорий крестьянских хозяйств Воронежской губернии²⁰, а писцовые книги Воротынского (1626 - 1630 гг.) и Лихвинского (1626 - 1630 гг.) уездов²¹ - анализу тенденций аграрного развития России в первой половине XVII в. Л.В. Милов, М.Б. Булгаков, И.М. Гарскова сделали выводы о принадлежности поместья и вотчины к разным типам феодального хозяйства и преимуществах вотчинного хозяйства. На основе родословной книги Казанской губернии Г.А. Двоеносова дала характеристику дворянского сословия²². Материалы писцовых книг²³, подворных переписей²⁴ использовали в своих исследованиях другие авторы.

Изучение судьбы высланных на Урал в период массовой коллективизации спецпереселенцев-крестьян, проведенное Т.И. Славко, опиралось на их производственные карточки и расчетные книжки²⁵.

Самостоятельную группу рассматриваемых квантификаторами архивных документов составили **уставные грамоты, выкупные акты, приговоры сельских сходов, арендные договоры²⁶, похозяйственные книги сельсоветов²⁷.**

Уставные грамоты и выкупные акты были избраны в качестве базового источника С.Г. Кащенко при определении состояния крестьянского хозяйства в пореформенный период²⁸. Результаты подведения итогов реформы в северо-западных губерниях России показали, что малые и большие крестьянские наделы встречались редко, на смену дореформенной дифференциации в структуре крестьянских наделов пришла выровненная казенная наделная система.

Приговоры крестьянских сходов позволили развернуть оригинальное направление в изучении социально-психологических аспектов истории страны²⁹. Типологизация и научный анализ приговоров сельских и волостных сходов и крестьянских наказов девяти губерний Центрально-промышленного и семи губерний Центрально-земледельческого районов позволили Л.Т. Сенчаковой исследовать крестьянское правосознание и правотворчество периода первой российской революции³⁰. О.Г. Буховец широко использовал возможности приговоров, наказов, обращений, принимавшихся сельскими и волостными сходами и собраниями крестьян, при анализе массового сознания и массовой психологии крестьянства в начале XX в.³¹. Он реализовал стремление соединить запечатленное в приговорах и наказах сознание крестьян с их реальным социально-политическим поведением.

Объектом квантификационных исследований становились **данные бюджетных обследований.**

Бюджетные обследования крестьянского хозяйства Пензенской, Воронежской и Симбирской губерний стали основной источниковой базой для И.Д. Ковальченко при рассмотрении производственно-экономического строя хозяйства различных групп крестьянства³². Данные Экономических примечаний к Генеральному межванию послужили А.А. Горскому для работы по

истории сельского хозяйства и крестьянства Европейской России второй половины XVIII в.³³ Введение в научный оборот данных бюджетных обследований деревни 20-х годов XX столетия позволило Ю.П. Бокареву, В.А. Обожде, А.И. Калмыковой, Н.Л. Рогалиной и В.М. Селунской дать разностороннюю характеристику внутреннего строя крестьянских хозяйств³⁴. На основе бюджетов крестьянских хозяйств Центрально-Черноземного и Центрально-промышленного районов России за 1924/25 и 1926/27 гг. Н.Л. Рогалина проанализировала механизм процесса социальной дифференциации и формирования классовой структуры советской доколхозной деревни³⁵.

Историки обратились к **документации по личному составу** самых многообразных социальных групп при анализе структуры и психологии общества.

Ряд исследователей использовали материалы кадрового учета предприятий - личных карточек рабочих и служащих³⁶. Н.П. Яковлев пересмотрел информационный потенциал уже основательно исследованных с помощью традиционных подходов анкет делегатов III Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и выявил основные закономерности формирования социального состава съезда³⁷. Одновременно Л.И. Бородин и А.К. Соколов обработали анкетные сведения о делегатах съездов Советов СССР³⁸, изучив изменения в социальной структуре представительных органов власти в годы социалистического строительства. В.Н. Литуев обратился к анкетам организаций и делегатов первых комсомольских съездов и конференций³⁹, на материалах которых он нарисовал социальный портрет передовой советской молодежи, осветил представительство комсомольских кадров в общественных организациях. Социально-экономическое положение рабочих Азербайджана в начале XX в. исследовал П.А. Аханчи по личным делам бакинских нефтепромысловых рабочих фирмы «Товарищества нефтяного производства Братьев Нобель»⁴⁰. С.В. Журавлев и В.С. Тяжелникова подвергли количественному анализу анкетные данные ударников-иностранцев - участников экскурсий по Волге, организованных ВЦСПС в 1933 и 1934 гг., получив в итоге существенную систематизированную информацию⁴¹.

Изучение данных поименного голосования депутатов в зарубежной политологии давно уже стало самостоятельной областью исследований⁴², в России это направление начало развиваться с 80-х годов⁴³. А.Я. Шайкевич, например, проанализировал списки поименного голосования народных депутатов СССР, содержащихся в стенографических отчетах II и III съездов⁴⁴. В.И. Тихонов, исследовав 506 заявлений лиц, ходатайствовавших о восстановлении в избирательных правах в 20 - 30-е годы⁴⁵, выделил пять типов заявлений «лишенцев» и дал представление о полноправном советском гражданине того периода.

Делопроизводственная документация вовлекалась и в изучение истории аграрного⁴⁶ и промышленного развития России⁴⁷. С.А. Гомаюнов, к примеру, исследуя вотчинную промышленность, базировался на ведомостях о фабриках и заводах Вятской, Нижегородской, Казанской губерний конца XVIII - первой половины XIX в.⁴⁸ Он пришел во многом к неожиданному выводу: система вотчинной промышленности оказалась достаточно устойчивой, динамичной и конкурентоспособной по отношению к капиталистической мануфактуре. Годовые отчеты Департамента военных поселений как источниковую базу использовала Т.Н. Кандаурова, изучая хозяй-

ственную систему военных поселений кавалерии⁴⁹. Результатом ее работы, основанной на использовании методов математической статистики, стал вывод о положительной динамике социально-экономического развития военных поселений кавалерии.

Многолетние изыскания в области ценовой политики России Б.Н. Миронов основывал на погубернских и поуездных погодных и сезонных сведениях о ценах на все основные хлеба за 200 лет⁵⁰. В результате автор сделал ряд ценных исторических выводов: о революции цен в XVIII в., динамике российских хлебных цен, определявшейся в основном денежной массой, экспортом хлеба, мировыми экспортными ценами зерновых, урожайностью и издержками производства хлеба. Б.И. Греков, К.Ф. Шацилло, В.В. Шелохаев, анализируя динамику развития политической структуры России в конце XIX - начале XX в., использовали насыщенные количественной информацией особые журналы Совета министров, отчеты Главного тюремного управления, данные о численности профсоюзов и др.⁵¹

Даже беглый историографический обзор позволяет констатировать, что основными областями квантификационных исследований являлись аграрная история, социальная структура общества, отечественная политическая система. Менее активно изучались архивные документы по проблемам социально-экономической и политической истории, внешней политики, вопросам, связанным с крупными историческими событиями и явлениями, эволюционными и революционными социально-историческими процессами, с переломными периодами в истории Отечества.

Применение количественных методик позволило ввести в научный оборот огромный массив количественных данных, которые ранее привлекались лишь выборочно для подтверждения конкретных фактов и игнорировались из-за трудоемкости их комплексного использования. Бесспорным достижением квантификаторов явились повышение культуры работы с источником, создание широкой и надежной эмпирической основы для корректировки, пересмотра ряда научных концепций исторического процесса, формулирования новых научных гипотез и открытий. Квантификационные исследования архивных документов позволили выявить целый ряд закономерностей и тенденций, ранее не получавших освещения и научного осмысления. Например, И.Д. Ковальченко и Л.И. Бородкин, исследуя аграрную структуру губерний Европейской России на рубеже XIX - XX вв., пришли к заключению, что «общий уровень буржуазно-аграрного развития был намного выше среднего в степном и прибалтийском регионах, близким к среднему уровню в нечерноземных и самым низким - в среднечерноземных губерниях»⁵².

Возрастающий объем массовых источников побуждает исследователей активнее применять разнообразные технические средства и использовать современные количественные методики. Отечественные архивы хранят множество документов, которые невозможно исследовать без применения приемов группировки, типологии и выборки, позволяющих формализовать огромные информационные массивы, «сжимать» информацию и осуществлять ее анализ комплексно и системно, во всей ее генеральной совокупности.

До настоящего времени квантификаторами не затрагивались некоторые документные пласты. Перспективным направлением является поиск и вычленение подлежащих формализации официальных документов, распылен-

ных по фондам ведущих федеральных, а также региональных архивохранилищ. Это организационно-распорядительная и прочая управленческая документация, подразделенная по функциональному, хронологическому и региональному признакам.

Поскольку количественная история оперирует, в первую очередь, однотипной информацией, рациональнее для этой цели классифицировать архивные документы по тематическому признаку. В этом случае источники предпочтительнее отбирать по принадлежности к конкретным государственным институтам, общественным объединениям, социально-историческим явлениям и процессам. Исходя из этого, перспективными представляются два направления квантификационного исследования архивных документов.

Во-первых, следует шире охватить архивные фонды на основе экстенсивного подхода к исследованию. В данном случае актуальными и востребованными могут стать материалы избирательных кампаний - воеводские отписки по итогам выборов на земские соборы, протоколы сходов, собраний, съездов, агитационные и прочие издания - в плане изучения избирательных технологий.

Перспективным представляется количественный анализ материалов издательств (например, Госиздат, «Советская литература», «Наука», Детиздат и др.) и редакций периодических изданий (письма читателей, местных корреспондентов, отклики на публикации и др.). Его результаты позволят выяснить читательские интересы и предпочтения, изучить общественное мнение, методы формирования посредством печатных органов общественного сознания и общественного поведения.

Совершенно незатронутой квантификаторами остается делопроизводственная документация российского правительства от петровских коллегий, Совета министров Российской империи, Временного правительства, Совнаркома, Совета министров СССР до Правительства Российской Федерации. Целенаправленный анализ конкретных комплексов источников позволит выявить рациональные и оптимальные действия правительственного аппарата.

Представителей количественной истории ждет комплекс международных договоров и дипломатическая переписка разных эпох (грамоты, трактаты, рапорты послов и консулов, донесения, ноты и пр.). Предполагаемые выводы и обобщения дадут важные сведения геополитического характера, богатый аналитический материал для успешной внешнеполитической деятельности современного государства.

Во-вторых, стоит развивать компаративистское направление в источниковедении, осуществляя исследования по уже разработанным, апробированным проблемам, углублять их, выявлять общее и особенное и проследивать изменения во времени и пространстве (по хронологии и регионам). Например, итоги изучения истории политических партий России продемонстрировали фрагментарность, эпизодичность, хронологическую ограниченность квантификационных исследований по данной проблеме. Поэтому впереди ученых ожидает применение количественных методик в исследовании политических партий разных эпох, ареалов в зависимости от методов и результатов их политической деятельности, состава и строения, взаимоотношений с другими партиями, органами власти, населением, эволюции партийных документов и других параметров.

Применение количественных методов и современных информационных технологий для анализа архивных документов весьма продуктивно при изучении исторического процесса.

¹ Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1979; Массовые источники по истории советского рабочего класса периода развитого социализма. М., 1982 и др.

² Квантификация - процедура измерения и количественного выражения свойств и отношений социальных объектов. Социологический энциклопедический словарь. Редактор-координатор - академик Г.В. Осипов. М., 1998. С. 122.

³ Напр.: Какк Ю., Лиги Х. К вопросу об экономическом положении и феодальных повинностях крестьян в Эстляндской губернии в XVIII в. (Опыт применения электронно-счетных машин в историческом исследовании) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1962 г. Минск, 1964. С. 43 - 58.

⁴ Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века. М., 1967.

⁵ Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982; Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма (Источники и методы исследования). М., 1988.

⁶ Свищев М.А. Налоговая статистика как источник для изучения социальной структуры города в первые годы пэпа // История СССР. 1985. № 6. С. 128-142; Бородкин Л.И., Свищев М.А. Социальная мобильность в период пэпа. К вопросу о росте капитализма из мелкого производства // Там же. 1990. № 5. С. 105 - 121.

⁷ Ковальченко И.Д. Столыпинская аграрная реформа (Мифы и реальность) // Там же. 1991. № 2. С. 52 - 72.

⁸ Свищев М.А. Налоговая статистика как источник для изучения социальной структуры города в первые годы пэпа // Там же. 1985. № 6. С. 128 - 142.

⁹ Литвак К.Б. Политическая активность крестьянства в свете судебной статистики 1920-х годов // Там же. 1991.

№ 2. С. 129 - 142; Миронов Б.Н. Преступность в России в XIX - начале XX века // Отечественная история. 1998. № 1. С. 24 - 41.

¹⁰ Палли Х. Естественное движение сельского населения Эстонии (1650 - 1799). Таллин, 1980. Вып. 1 - 3; Он же. Методика использования метрик в историко-демографических исследованиях // История СССР. 1982. № 1. С. 87 - 93.

¹¹ Какк Ю.Ю. Применение метода статистической выборки при анализе ревисских сказок первой половины XIX века // Источниковедческие проблемы истории народов Прибалтики. Рига, 1970. С. 327 - 344.

¹² Рянский Л.М. Движение крепостного населения в период кризиса феодализма в России (Опыт количественного анализа по данным Курской губернии) // История СССР. 1991. № 2. С. 142 - 150.

¹³ Арсентьев Н.М., Егунова А.И. Ревизские сказки: новые возможности исторического исследования // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. М., 1996. С. 214 - 228.

¹⁴ Максимов С.В. Поденщики и чернорабочие как категория наемной рабочей силы в России (по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.) // Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. М., 1989. С. 74 - 86.

¹⁵ Киселев И.Н., Корелин А.П., Шелохаев В.В. Политические партии в России в 1905 - 1907 гг.: численность, состав, размещение (Количественный анализ) // История СССР. 1990. № 4. С. 71 - 87.

¹⁶ Соколов А.К. Методика выборочной обработки первичных материалов профессиональной переписи 1918 года // Там же. 1971. № 4; Дробижев В.З., Соколов А.К., Устинов В.А. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры (Опыт структурного анализа по материалам профессиональной переписи 1918 г.). М., 1975; Наумов О.В., Петросян Л.С., Соколов А.К. Кадры руководителей, специалистов и обслуживающего персонала промышленных предприятий

по данным профессиональной переписи 1918 года // История СССР. 1981. № 6. С. 92 - 108; Соколов А. К. Рабочий класс и революционные изменения в социальной структуре общества. М., 1987.

¹⁷ Васяев В. И., Дробижев В. З., Закс Л. В., Пивовар Е. И., Устинов В. А., Ушакова Т. А. Данные переписи служащих г. Москвы 1922 года о составе кадров наркоматов РСФСР. М., 1972; Пивовар Е. И. Перепись служащих советских учреждений Москвы 1918 года как источник по истории интеллигенции (Опыт создания банка машиночитаемой информации) // История СССР. 1985. № 1. С. 146 - 157; Морозов Б. М. Из истории формирования кадров Наркомата путей сообщения в первый год пролетарской диктатуры (По данным Переписи служащих Москвы 1918 г.) // Там же. № 5. С. 132 - 138.

¹⁸ Поляков Ю. А., Киселев И. Н., Устинов В. А. К вопросу о методике определения численности и национального состава населения СССР в 1917 - 1926 годах // Там же. 1981. № 2. С. 99 - 109.

¹⁹ Бородкин Л. И., Максимов С. В. Крестьянские миграции в России/СССР в первой четверти XX века (Макроанализ структуры миграционных потоков) // Отечественная история. 1993. № 5. С. 124 - 143.

²⁰ Моисеенко Т. Л. Методы изучения крестьянской аренды в России по данным земской статистики конца XIX в. // История СССР. 1979. № 4; Она же. Методы типизации крестьянских хозяйств по сводным данным земской статистики // Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. М., 1989. С. 87 - 99.

²¹ Милов Л. В., Булгаков М. Б., Гарскова И. М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия: источник, компьютер и методы исследования. М., 1986.

²² Двоепосова Г. А. Реконструкция и источниковедческий анализ дворянской родословной книги Казанской губернии 1785 - 1917 гг. // Отечественные архивы. 2000. № 6. С. 20 - 30.

²³ Напр.: Павлов - Сильванский В. Б. Писцовые книги России XVI в.: Проблемы источниковедения и реконструкции текстов. М., 1991.

²⁴ Осокина Е. А. Внутренний строй крестьянского хозяйства Центрального промышленного района (Опыт количественного анализа территориальных сводок земской статистики) // Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. М., 1989. С. 100 - 111.

²⁵ Славко Т. И. Социальный портрет «лишеница» 20 - 30-х годов: Банк данных по материалам Урала // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». Октябрь 1993. № 9. М., 1994; Она же. Кулацкая ссылка на Урале. 1930 - 1936. М., 1995.

²⁶ Селина Т. И. Крестьянские арендные договоры эпохи капитализма как источник для изучения крестьянского хозяйства (По материалам волостных книг Московской губернии) // История СССР. 1987. № 3. С. 118 - 131.

²⁷ Скворцова Е. М. Опыт применения факторного и регрессионного анализа для изучения внутреннего строя единоличных крестьянских хозяйств (по материалам похозяйственных книг единоклассников Горьковской и Рязанской областей. 1934 - 1937 гг.) // Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. М., 1989. С. 6 - 29.

²⁸ Кащенко С. Г. Реформа 19 февраля 1861 года в Санкт-Петербургской губернии. Л., 1990; Он же. Реформа 19 февраля 1861 года на Северо-Западе России (Опыт количественного анализа условий реализации). Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1992; Он же. Реформа 19 февраля 1861 г. на Северо-Западе России (Количественный анализ массовых источников): Учебное пособие. М., 1995.

²⁹ Нильве А. Приговоры и наказания крестьян во II Государственную думу // История СССР. 1975. № 5; Алексейченко Г. А. Приговоры сельских судов как источник по истории крестьянской общины в России второй половины XIX века (По материалам Тверской губернии) // Там же. 1981. № 6. С. 116 - 125.

³⁰ Сенчакова Л. Т. Приговоры и наказания российского крестьянства 1905 - 1907 гг. По материалам центральных губерний. М., 1994.

³¹ Буховец О. Г. К методике изучения «приговорного» движения и его роли в борьбе крестьянства в 1905 - 1907 гг. (По материалам Самарской губернии) // История СССР. 1979. № 3; Он же. Масовые источники по общественному созна-

нию российского крестьянства (Опыт применения контент-анализа при изучении приговоров и наказов 1905 - 1907 гг.) // Там же. 1986. № 4. С. 104 - 119; Он же. Проблемы массового сознания в революции 1905 - 1907 гг. и парадоксы историографии // Методологические проблемы исторической науки. Минск, 1993; Он же. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты. М., 1996.

³² Ковальченко И. Д. О буржуазном характере крестьянского хозяйства Европейской России в конце XIX - начале XX века (По бюджетным данным среднечерноземных губерний) // История СССР. 1983. № 5. С. 50 - 81; Ковальченко И. Д., Моисеенко Т. М., Селунская Н. Б. Указ. соч.

³³ Горский А. А. Экономические примечания к Генеральному межеванию как источник по истории сельского хозяйства России во второй половине XVIII века (Опыт количественного анализа) // История СССР. 1984. № 1. С. 117 - 122.

³⁴ Бокарев Ю. П. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 20-х годов // Там же. 1974. № 6; Он же. Бюджетные исследования крестьянских хозяйств 20-х годов как исторический источник. М., 1981; Обожда В. А. К вопросу о социально-экономической группировке крестьянских хозяйств доколхозной деревни (По материалам Урала) // Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М., 1977. С. 25 - 39; Калмыкова А. И., Роголина Н. Л., Селунская В. М. Опыт изучения процесса классовой дифференциации крестьянских хозяйств (По материалам бюджетных обследований деревни Черноземного Центра РСФСР 1924/25 - 1926/27 гг.) // История СССР. 1981. № 2. С. 110 - 125; Он же. Опыт применения количественных методов в изучении социальной структуры доколхозной деревни (по бюджетным обследованиям крестьянских хозяйств 1924/25 г.) // Математические методы в социально-экономических и археологических исследованиях. М., 1981. С. 7 - 30.

³⁵ Роголина Н. Л. Социальная динамика советского крестьянства 1920-х годов // История СССР. 1987. № 1. С. 136 - 151.

³⁶ Карпенко З. Г. Изучение истории промышленных предприятий социалистической эпохи новыми методами // Там же. 1964. № 1; Корнаковский И. Л., Славко Т. И. Методика разработки учетных карточек рабочих и служащих промышленных предприятий (на примере завода «Серп и молот») // Источниковедение истории советского общества. М., 1978; Соколов А. К. Личные учетные карточки рабочих как источник для изучения истории рабочего класса // Массовые источники по истории советского рабочего класса периода развитого социализма. М., 1982.

³⁷ Яковлев Н. П. Методика анализа состава III Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов // История СССР. 1989. № 5. С. 130 - 142.

³⁸ Бородкин Л. И., Соколов А. К. Опыт создания базы данных на основе анкетных сведений о делегатах съездов Советов // Там же. 1984. № 2. С. 84 - 97; Он же. Исследования факторов, характеризующих состав съездов Советов СССР (К вопросу о методике агрегирования структурной информации) // Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. М., 1989.

³⁹ Литувев В. Н. Массовые источники по истории ВЛКСМ (Опыт количественного анализа данных II Всероссийского съезда РКСМ) // История СССР. 1986. № 1. С. 121 - 131; Он же. К вопросу о разработке методики количественного анализа анкет делегатов первых конференций РКСМ (1921 - 1923 гг.) // Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. М., 1989. С. 146 - 157.

⁴⁰ Аханчи П. А. Принципы статистической обработки системы баз данных по «личным делам» рабочих нефтепромышленной фирмы «Товарищества нефтяного производства Братья Нобель» // Компьютер и историческое знание. Барнаул, 1994. С. 85 - 91.

⁴¹ Журавлев С. В., Тяжелыникова В. С. Иностранная колония в Советской России в 1920 - 1930-е годы (Постановка проблемы и методы исследования) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 179 - 189.

⁴² Напр.: Силби Дж. Г. (США) «Делегаты из народа»: количественные исследования истории поведения американских законодателей // Количественные методы в советской и американской исто-

риграфии. Материалы советско-американских симпозиумов в г. Балтиморе, 1979 г. и г. Таллине, 1981 г. М., 1983. С. 257 - 296.

⁴³ См., напр.: Сатаров Г. А., Стапкевич С. Б. Голосования в Конгрессе США: опыт многомерного анализа // Социологические исследования. 1983. № 1. С. 156 - 165; Они же. Типологический анализ результатов голосований в Конгрессе США // Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. М.; 1989. С. 158 - 172; Сатаров Г. А. Анализ политической структуры законодательных органов по результатам поименного голосования // Российский монитор. М., 1992. Вып. 1.

⁴⁴ Шайкевич А. Я. Пространство народных депутатов СССР (Анализ поименных голосований на II и III съездах народных депутатов) // История СССР. 1992. № 1. С. 4 - 40.

⁴⁵ Тихонов В. И. Кто достоин избирательных прав? Типология и контент-анализ заявлений лишенцев // Круг идей: макро- и микроподходы в исторической информатике. Труды V конференции Ассоциации «История и компьютер». Минск, 1998. Т. 2. С. 140 - 177.

⁴⁶ Соколова Н. В. Аграрные технологии в Нижегородском крае в XVII - середине XVIII вв. (по материалам монастырских вотчин) // Аграрные технологии в России IX - XX вв. Материалы XXV сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас, 1999. С. 101 - 112.

⁴⁷ Воронкова С. В. Массовые источники по истории промышленности России конца XIX - начала XX века. М., 1995; Она же. Российская промышленность

начала XX века: источники и методы изучения. М., 1996.

⁴⁸ Гомаюнов С. А. О сущности кризиса вотчинной промышленности в конце XVIII - первой половине XIX в. (На материалах Волго-Вятского региона) // Отечественная история. 1992. № 3. С. 162 - 171.

⁴⁹ Кандаурова Т. Н. Тенденции социально-экономического развития военных поселений кавалерии в первой трети XIX века // Круг идей: макро- и микроподходы в исторической информатике. Труды V конференции Ассоциации «История и компьютер». Минск, 1998. Т. 2. С. 20 - 33.

⁵⁰ Миронов Б. Н. Статистическая обработка ответов на Сенатскую анкету 1767 г. о причинах роста хлебных цен // Математические методы в исторических исследованиях: Сб. статей. М., 1972. С. 89 - 104; Он же. Внутренний рынок России во второй половине XVIII - первой половине XIX в. Л., 1981; Он же. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII - XIX вв.). Л., 1985.

⁵¹ Греков Б. И., Шацкило К. Ф., Шелохаев В. В. Эволюция политической структуры России в конце XIX - начале XX века (1895 - 1913) // История СССР. 1988. № 5. С. 36 - 53.

⁵² Ковальченко И. Д., Бородкин Л. И. Вероятностная многомерная классификация в исторических исследованиях (По данным об аграрной структуре губерний Европейской России на рубеже XIX - XX вв.) // Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. М., 1985. С. 25.

Проблемы архивистов г. Армавира и пути их решения

Архивному делу в г. Армавире Краснодарского края придается важное значение, о чем можно судить по работе архивного отдела городской администрации. Городской архив является одним из крупнейших в крае среди архивов муниципального звена. В его фондах сосредоточено свыше 140 тыс. ед. хр. управленческой, аудиовизуальной документации, документов личного происхождения и по личному составу. Они отражают историю города и прилегающих районов начиная с 1854 г. Здесь трудятся семь специалистов, двое из которых имеют базовое историко-архивное образование.

Одной из своих основных задач архивисты Армавира считают обеспечение сохранности документов по личному составу, в первую очередь ликвидированных организаций и предприятий. Для этой цели в городе (как и повсеместно в крае) в 1992 г. был создан архив документов по личному составу, который спустя шесть лет вошел в состав архивного отдела. Благодаря своевременным действиям архивистов и городской администрации удалось сохранить большую часть этой группы документов ликвидированных учреждений, организаций и предприятий сферы общественного питания и торговли, бытового обслуживания и строительства, промышленности и транспорта.

Ежегодно архивным отделом выдается свыше 2 тыс. справок на запросы социально-правового характера, количество которых в последнее время заметно возросло, поэтому становится очевидным, насколько своевременной и необходимой оказалась проведенная работа. В связи с ликвидацией крупнейших предприятий города архивный отдел принял на хранение значительные комплексы документов по личному составу. Так, только от АО «Армавирпромбургаз» поступило более 10 тыс. дел.

Городские власти с пониманием относятся к проблемам архивистов и помогают им. Распоряжением главы администрации г. Армавира учреждениям, организациям и предприятиям города рекомендовано передавать документы на постоянное и долговременное хранение упорядоченными, описанными и закартонированными, а также изготовить для их размещения стандартные металлические стеллажи. Другим распоряжением организациям и предприятиям всех форм собственности (включая и структурные подразделения городской администрации) предложено провести проверку наличия дел по личному составу, в том числе и их предшественников.

В апреле 2002 г. архивному отделу выделено дополнительное помещение площадью около 300 кв. м для размещения документов по личному составу ликвидированных организаций. Таким образом, благодаря новой администрации решен ряд проблем архивной службы, остро стоявших на протяжении нескольких лет. Ремонт нового помещения проведен за счет предприятий города.

В настоящее время в связи с задачами обеспечения сохранности документов в масштабных объемах, формирования Архивного фонда Краснодарского края, сохранения документов по истории Армавира и близлежащих населенных пунктов, использования документальных источников заметно повысилось значение архивной службы города не только как центра организации архивного дела, но и как научного учреждения, располагающего широкими возможностями для изучения и популяризации исторических источников. В этих условиях важное значение имеют подготовка на основе документальных материалов выставок, теле- и радиопередач, публикаций в периодической печати, способствующих повышению культуры населения, интереса и уважения к прошлому страны, края, города. Значительную работу провели специалисты архивного отдела по выявлению документов к изданиям «Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.» (Краснодар, 2000), «Именитые граждане Армавира», «Армавирцы в единой семье народов России» (Армавир, 2000) и др. Документы городского архива активно используются при написании кандидатских и докторских диссертаций.

В городском архиве ежегодно проводятся практические занятия для студентов Армавирского государственного педагогического института по специальной программе. Работая с документальными источниками, студенты могут не только лучше узнать историю родного города, но и получить навыки проведения самостоятельного научного исследования. В свою очередь, пединститут оказал помощь архиву в переводе кинодокументов с горючей на негорючую основу.

Архивный отдел размещен в трех помещениях в различных районах города, что мешает оперативной справочной работе. Для решения этой проблемы архивисты заключили договор о совместной деятельности с городским центром занятости населения по организации и проведению краткосрочных общественных работ, которым предусмотрено направить 50 человек для помощи в наведении справок по документам архива.

Архивной службе города в следующем году исполнится 80 лет. Сегодня сотрудники архивного отдела администрации успешно хранят и приумножают документальные богатства, собранные предыдущими поколениями архивистов Армавира. Хочется верить, что, невзирая на множество других проблем у органов местного самоуправления, развитие архивного дела всегда будет находиться в центре внимания, поскольку речь идет об истории города и судьбах его жителей.

Архивисты г. Полевской сохраняют документы ликвидированных организаций

Процесс банкротства организаций и предприятий в муниципальном образовании «Город Полевской» Свердловской области активизировался после 1998 г. Архивистам он принес множество проблем, связанных с обеспечением сохранности документов ликвидированных организаций, прежде всего по личному составу. Часто предприятия-банкроты все заботы, связанные с упорядочением, размещением и дальнейшим хранением своих документов, оформлением и выдачей по ним архивных справок, стремились переложить на муниципалитет города в лице его архивного отдела. При этом они, ссылаясь на отсутствие средств, не оказывали архивистам никакой помощи.

Заведующая архивным отделом предложила строить взаимоотношения с подобными организациями на договорной основе и была поддержана главой администрации муниципального образования. Форму договора о передаче в муниципальный архив документов постоянного хранения и по личному составу согласовали с комитетом по юридической работе администрации. Сторонами договора являются ликвидируемая организация и администрация муниципального образования в лице его главы. Подпись главы администрации существенно повышает статус договора, и содержащееся в нем обязательство провести упорядочение документов организацией за счет собственных средств и своими силами уже не может не выполняться. Кроме того, он обязывает организацию предоставить стеллажи и архивные коробки для передаваемых в муниципальный архив документов.

Один экземпляр подписанного договора поступает в архивный отдел и помещается в дело фонда ликвидированной организации.

Затем в соответствии с установленным порядком конкурсный управляющий организации письменно обращается к главе администрации с просьбой о передаче документов на постоянное или долговременное хранение, указывает их количество и хронологические рамки. К письму прилагается копия соответствующего определения Арбитражного суда Свердловской области.

Архивный отдел контролирует качество упорядочения документов и оказывает организационно-методическую помощь в составлении исторической справки.

В 1999 - 2001 гг. были заключены договоры об упорядочении и передаче в архивный отдел документов по личному составу восьми ликвидируемых организаций: ЗАО «Полевсклес», строительные управления № 3, 4 и 6, ООО «Специализированное управление механизации № 7», ООО «Строительно-монтажное управление г. Полевской», ООО «Снабженец», ОАО «Северскстрой». В результате выполнения обязательств по договорам пятью организациями в муниципальный архив поступило свыше 4 тыс. закартонированных дел, а также восемь металлических стеллажей.

Следует отметить еще одну сторону работы с предприятиями-банкротами.

Ликвидация организации-должника, как правило, ведет к созданию на ее базе другой, с тем же профилем деятельности, местонахождением, кадро-

вым составом. В течение 2001 г. подобным образом вступили в процедуру банкротства такие крупные предприятия, как АООТ «Полевской машиностроительный завод» и ОАО «Северский завод ЖБИ». Их конкурсными управляющими были направлены письма главе администрации муниципального образования с просьбой о принятии на хранение 10 тыс. дел по личному составу. Учитывая ограниченные площади муниципального архива и заметно возросший объем справочной работы, архивному отделу пришлось искать иные пути решения проблемы сохранности документов этих организаций.

Одним из них стало заключение соглашения между конкурсным управляющим и руководителем вновь образуемого предприятия о передаче второму организацией-банкротом документов постоянного срока хранения и по личному составу, выделении специально оборудованных помещений для их хранения, а также ставки штатного работника архива.

Основные усилия по заключению таких соглашений легли на плечи заведующей архивным отделом городской администрации. Она неоднократно встречалась и беседовала с руководителями организаций, вела обширную переписку. В результате соглашение ликвидированного АООТ «Полевской машиностроительный завод» с вновь образованным ЗАО «Полевской машиностроительный завод» было подписано.

В условиях экономических реформ, развития рыночных отношений необходим постоянный поиск новых форм и методов работы. Заключение по инициативе архивного отдела администрации муниципального образования «Город Полевской» договоров и соглашений с ликвидируемыми предприятиями и организациями позволяет в непростых условиях сохранить их документы как для истории, так и для защиты социальных прав граждан.

В фондах российских и зарубежных архивов

В.Т. Михайлова

Документы российских архивохранилищ по истории православия и общества байкальской Сибири пореформенного периода (1861 - 1900-е годы)

Байкальский регион - это Иркутская губерния и Забайкальская область, располагавшиеся на берегах озера Байкал. Во второй половине XIX - начале XX в. это была наиболее заселенная территория Восточной Сибири с развитой промышленностью и сельским хозяйством, через которую проходили Сибирский и Московский тракты, связывавшие Дальний Восток и Якутию с метрополией.

В Восточной Сибири накануне отмены крепостного права, по опубликованным данным Иркутского статистического комитета, проживало 1 151 106 человек сельского и 69 013 человек городского населения¹. По его численности и плотности лидировала Забайкальская область, за ней следовали Иркутская и Енисейская губернии. В соседних Якутской, Амурской и Приморской областях эти показатели были значительно ниже. Численность населения Байкальского региона, включавшего Предбайкалье и Забайкалье, в 1861 г. составляла 71,4% всего населения Восточной Сибири.

Здесь действовали Иркутская (1851 г.) и Забайкальская (созданная в 1894 г. в связи с выделением Забайкальской области из состава Иркутской губернии) епархии Русской православной церкви. Иркутская епархия во второй половине XIX в. включала духовную консисторию, архиерейский дом и кафедру архиепископа, монастыри, приходы, миссионерские отделы. Особое значение для многонационального региона, находившегося в непосредственной близости с государствами Дальнего Востока (Китаем, Монголией, Тибетом, Японией) и испытывавшего сильное влияние буддизма, имела миссионерская деятельность православной церкви.

Важнейшие источники по истории Иркутской и Забайкальской епархий отложились в региональных государственных архивах, областных библиотеках, Национальной библиотеке Республики Бурятия, местных краеведческих музеях - Иркутском и Читинском, Музее истории Бурятии им. М.Н. Хангалова, Кяхтинском краеведческом музее им. А.А. Обручева. В федеральных государственных архивах находится переписка местных консисторий с Синодом и Сенатом. Так, в Российском государственном историческом архиве (Ф. 796 - Канцелярия Св. Синода) сосредоточены переписка иркутских иерархов с Синодом и его отделами, распоряжения по духовному ведомству, касающиеся всех сибирских епархий, отдельные документы о деятельности последних, документы Учебного комитета Св. Синода за 1907 - 1918 гг. (Ф. 802).

В Государственном архиве Томской области хранится небольшой архив Читинского женского монастыря за 1902 - 1921 гг., в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) - Вознесенского мужского монастыря (Ф. 121, 1721 - 1925 гг.), материалы волостных правлений, семинарий, епархиальных советов, Иркутского епархиального управления, благочинного Иркутской духовной консистории (Ф. 1) и др.

В Государственном архиве Читинской области представляют интерес материалы Читинского духовного правления, Забайкальского училищного совета, директора Читинской учительской семинарии (Ф. 7, 73, 153, 224, 282) и др.; в Национальном архиве Республики Бурятия - Иркутской духовной консистории (Ф. 127, 1789 - 1904), Троицкого селенгинского мужского монастыря (Ф. 262, 1681 - 1913), православных церквей Забайкалья, которых в начале XX в., по некоторым данным, насчитывалось 288 (Ф. 170, 216, 219, 220, 248, 262, 359, 475).

В последнее десятилетие эти документы стали активно привлекаться исследователями для подготовки монографий, диссертаций, статей и других публикаций. Анализ использованных источников показывает, что начата большая исследовательская работа по их интерпретации согласно современным методологическим установкам, новому видению роли православной церкви в истории и культуре народов России².

Центральное место среди источников принадлежит документам Иркутской духовной консистории (ГАИО. Ф. 50). Это указы и распоряжения Синода, консистории, клировые, статистические оспенные ведомости и метрические книги церквей округов Иркутской епархии, журналы заседаний иркутских епархиальных съездов, попечительских советов, церковных братств по разнообразным вопросам практической деятельности приходов (включая и миссионерские), дневники и частная переписка духовенства. В совокупности они составляют пеструю мозаику народной жизни России, частью которой было православие.

В 1861 г., по данным Иркутского статистического комитета (табл. 1), подавляющее большинство населения губернии составляли сельские жители - 78,99%, а городские - всего 3,41%³.

Таблица 1

Население		
социальный состав	численность, чел.	
	в губернии	в Иркутске
сельские жители	280 945	1 652
горожане	12 115	7 692
военные	11 896	4 942
дворяне	3 089	2 188
духовенство	1 894	610
иностранцы	9	8
ссылные, арестанты и др.	45 685	2 536
Итого:	355 633	19 628

Административным и культурным центром региона был Иркутск - крупный губернский город на Ангаре с населением 19 628 человек. Центр торговли, транзита и золотопромышленности Сибири, он был средоточием гражданского и военного управления губернии, здесь размещались резиденция генерал-губернатора Восточной Сибири и командующего войсками Восточно-Сибирского военного округа, таможня. Грамотных в городе было около 36%⁴.

В 1860 - 1870-е годы, по данным статистики (табл. 2), основную массу населения губернии составляли русские (68,9%) и буряты (29,99%); небольшое число тунгусов (эвенков) - 0,5%, карагасов (тофалар) - 0,1 % и якутов - 0,5% населяли северные округа - Киренский, Верхоленский и Нижнеудинский⁵.

Таблица 2

Национальность	Численность населения губернии, чел.
русские	253 234
буряты	110 225
тунгусы	2658
якуты	2135
карагасы (тофалары)	456
иностранцы	37
Итого:	368 745

К 1881 г. в Иркутске было 24 православных церкви, 2 часовни, мужской и женский монастыри, архиерейский дом, духовные консистория, се-

минария, мужское и женское училища. Под призрением православной церкви постоянно находились богадельня Кузнецовской гражданской больницы, Базановский воспитательный дом, две тюрьмы - городская и пересыльная, приюты, больницы и лечебницы.

Уездные города Иркутской губернии представляли собой нечто среднее между городом и селом. Так, жители Верхоленска, где отсутствовали фабрики и заводы, занимались хлебопашеством. При населении 935 человек православных было 907, белого духовенства - 25, ссыльных, поселенцев, водворенных рабочих, каторжных с семьями - 125 человек⁶.

Город Киренск служил главным пунктом, через который рабочие следовали на золотые прииски, поэтому здесь получили распространение коммиссионная торговля, доставка сена на прииски, торговля крепкими напитками, скупка пушнины у тунгусов. Из 1039 человек его населения было 968 православных, 42 католика, 19 иудеев, 10 мусульман. Православного монашествующего духовенства - 6 человек, белого духовенства - 167.

Основным занятием жителей Балаганска было выращивание и вывоз листового табака, который ценился на рынке дороже других сортов. Здесь трудились 335 человек из 883 его жителей (по большей части мещан - 532 человека). Православных в городе насчитывалось 824 человека, католиков - 7, шаманистов - 2.

Подавляющее большинство населения Забайкалья составляли крестьяне-скотоводы и земледельцы бурятских улусно-территориальных общин, русских и бурятских казачьих станиц, старобрядческих «семейских». Здесь располагалось Забайкальское казачье войско, поэтому действовало много казачьих православных приходов, но образ жизни станичников в целом не отличался от жизни крестьян-общинников, за исключением исполнения мужчинами казачьей службы. В основном она включала охрану границы с Монголией и Китаем, конвой и этапирование ссыльных и арестантов.

Основанный в 1666 г. Верхнеудинск (ныне - Улан-Удэ, столица Республики Бурятия) за два века вырос от зимовья до уездного города (1861 г.). В 1891 г. в нем проживало 5223 человека⁸.

Забайкальский уездный город Нерчинск имел, по словам известного бытописателя В.Вагина, население «чисто русское, православное». Жители находившегося неподалеку Бакинского селения - «смешанной народности», а Большезерентуйской станицы - «разных народностей». Зачисление целых групп крестьян в казаки происходило неоднократно, в основном горно-заводских рабочих. Следует отметить, что в отличие от Иркутской губернии население было больше старожильческим. Отдельные казачьи станицы вели свои родословные от первых казаков-землепроходцев⁹.

Таким образом, социальный состав населения Забайкалья отличался от Предбайкалья. Если в Иркутской губернии подавляющее большинство составляли крестьяне, немного ссыльных и водворяемых рабочих, то в Забайкалье казачество составляло около 30% населения (111 468 человек при общей его численности 387 405 человек), русские крестьяне - 50,57, инородцы - 34% и лишь небольшая часть - горно-заводские и кабинетские крестьяне и рабочие. Конфессиональный состав тоже был различным. В Забайкалье православных было около 65 %, в Иркутской губернии - 80, буддистов - 33 и 5 соответственно, шаманистов - 2 и 14%. В целом по региону кон-

фессиональный состав населения в 1861 г. был таким: православных - 72,5%, буддистов - 19, шаманистов - 7,5, других конфессий - 1%¹⁰.

Однако в данных статистического комитета обнаруживаются неточности, в связи с чем бурят-шаманистов и буддистов насчитывается, по разным таблицам, от 26 до 36%¹¹.

Крещенные инородцы были обязаны покинуть «кочевое состояние», сесть в определенных местностях и заниматься земледелием. Так, буряты в Забайкалье до 1860-х годов находились в особых селениях («карымских выселках») и должны были вступать в брак только с православными русскими, дабы «русифицироваться» в соответствии с планами правительства. После реформ 1860-х годов такая практика была прекращена, однако большое количество потомков русско-бурятских семей при последующих переписях населения называли себя православными крестьянами или русскими.

В 1860 - 1900-е годы православное духовенство пользовалось привилегиями, которые уравнивали его с дворянством (дворян в крае в начале 1860-х годов было всего 0,49%, чиновничества - 0,85%¹²): освобождалось от воинской повинности, телесных наказаний, дома и церковные строения - от воинского постоя, поземельного сбора, городских повинностей. Существовал ряд льгот для детей клириков при получении духовного образования в училищах, семинариях и академиях, в том числе стипендии и бесплатное обучение. Иркутская духовная консистория направляла выпускников в приходы, обеспечивала их средствами на проезд. При выходе на пенсию в большинстве случаев они получали содержание, равно как и их вдовы с детьми. Профессиональные обязанности определялись указами Сената, инструкциями Синода, законодательными актами по ведомству православного исповедания.

В Юго-Восточной Сибири, на территории влияния Иркутской и Забайкальской епархий, православные священнослужители имели особые, обусловленные спецификой региона обязанности, вытекавшие из практики приходского служения. Так, в крупном селе Александровском, где с 1870 г. находилась пересыльная каторжная тюрьма с Платоновской тюремной церковью¹³, заключенные составляли подавляющее большинство прихода, остальную его часть - служащие тюрьмы и члены их семей. Священником в 1876 г. был назначен по личному заявлению Николай Шастин. Тогда ему было 29 лет, он имел жену - дочь дьякона 25 лет, выпускницу Иркутской женской гимназии со званием домашней наставницы, и двоих детей - мальчиков шести и пяти лет¹⁴.

Из архивных материалов явствует, что церковь находилась внутри здания тюрьмы, собственной земли у нее не было. Штат состоял из одного священника и одного псаломщика. Дом священника - казенный, псаломщика - наемный. Заработная плата составляла 700 руб. в год у священника и 300 руб. в год - у псаломщика¹⁵.

В «Ведомости о людях, состоящих в приходе Платоновской тюремной церкви на 1891 г.» (155 листов, заполненных с обеих сторон) перечислены категории лиц, причастных к службе в тюрьме: лица духовного ведомства, военные (около 100 человек), статские, купцы и мещане, цеховые и прочие городские обыватели, непосредственно ссыльнокаторжные, а также крестьяне (более 200 человек). Среди надзирателей указаны письмоводитель, эконо, старший и младший фельдшеры. Православных в приходе насчитывалось 1649 человек, неправославных - 1628. Всего учтенных жителей прихо-

да было 3277 человек¹⁶. В 1893 г. их число несколько уменьшилось - 1802 православных и 1020 неправославных.

Записи велись подворно, всего 44 двора служащих. Отдельно показаны женское отделение тюрьмы, дети приюта, учащиеся школы при тюрьме, лица «свободного состояния» - поселенческие дети, дети ссыльнокаторжных, солдатские вдовы, жены ссыльных, крестьянские семьи.

Церковно-приходская школа для детей ссыльнокаторжных была открыта 7 марта 1891 г., в первый год в ней обучались 25 мальчиков и 31 девочка, из них православных 31, иудеев - 20, армяно-григориан - 3, по одному католику, мусульманину и старообрядцу. Был также организован хор певчих из арестантов под управлением одного из них. Закон Божий в школе преподавал священник, учителем состоял дьякон за дополнительное вознаграждение от комитета тюрьмы в размере 10 руб. в месяц.

Тюремная церковь выписывала для своего контингента духовную периодику - «Церковные ведомости», «Богословский вестник», «Душеполезное чтение», «Воскресный день», «Кормчий», «Пастырский собеседник», «Русский паломник», «Странник», «Иркутские епархиальные ведомости».

За 1891 г. через тюрьму прошли 10 000 человек. Особо священник отмечал случаи добровольного перехода в православие (1 лютеранин, 1 католик, 1 мусульманин за весь год), а также случаи эпидемий, статистику прививок, приезды в тюрьму замечательных лиц. В этом же году священнику построили новый жилой дом, а псаломщик так и остался в полутора верстах от церкви, в ветхом доме. В 1896 г. число жителей в приходе значительно уменьшилось, что связано с сокращением «ссыльного элемента»¹⁷.

Священнику приходилось составлять много бумаг. Это была текущая документация - приходно-расходные, метрические и обыскные книги, листы присутствия на исповедях взрослых и детей, в которых указывались даже причины отсутствия. Подробно фиксировалось качество ремонта, возведение хозяйственных пристроек, расходы на покупку дров, отопление, содержание сторожей и др.

Оспенному комитету нужно было предоставлять сведения обо всех жителях прихода, не только православных. Приходилось также вести своего рода агитационную деятельность - напоминать о престольных и местночтимых праздниках, их значении и религиозном смысле, уговаривать делать взносы в церковную кружку. Архивные документы убеждают, что значительная часть священнослужителей отличалась завидным терпением в деле духовного служения, толерантностью, образованностью, стремлением к знаниям, интересом к общественной жизни. Об этом свидетельствуют многочисленные письма в консисторию с просьбами разрешить подведомственной им церкви подписку на духовную и светскую литературу, присылать методическую литературу для церковно-приходских школ, собирать учителей Закона Божьего на методические конференции для обмена опытом. Многие священники находили применение своим способностям и знаниям, работая в рамках программ Императорского Русского географического общества, его Троицкосавско-Кяхтинского и Восточно-Сибирского отделов¹⁸.

Обычный рабочий день священника можно восстановить по материалам «Дневника и переписки священника Успенской церкви Василия Флоренсова» (24 октября 1889 г. - 16 января 1908 г.). Так, в один из рабочих дней он составил духовное завешание саратовскому мещанину Федору Евграфо-

ву, проводил в последний путь мальчика четырех лет, умершего в детской больнице, напутствовал в деревне Черных мальчика восьми лет, больного тифом, написал прошение в консисторию о разрешении повенчать крестьянина Никифорова, у невесты которого нет записи в метриках, какого именно числа она родилась. При этом он не забыл сослаться на соответствующие параграфы указов и постановлений¹⁹.

16 марта 1897 г. В.Флоренсов получил из консистории на рецензирование катехизические поучения священника Голуметской церкви о. Фортуната Румянцева, 16 июня из училищного совета - 8 богословских книг стоимостью от 5 до 65 копеек каждая, а также купил дополнительно на свои деньги четыре необходимые ему в работе книги стоимостью от 35 копеек до 1 рубля²⁰. 6 июля «крестил еврейку», «ругался с дьяконом Кузнецовым по поводу отмены службы и лекции на курсах», венчал Адольфа Шушкевича, а некая Пескова Наталья «скандалить начала, кидала посуду в окно, с улицы кидалась камнями», - пишет он в дневнике²¹.

Он также успел обдумать «причины, препятствующие развитию школьного дела»: теснота помещений, низкие потолки, «неурожай детей», общая бедность, нежелание населения нести расходы на школу, отсутствие лиц, согласных за небольшое вознаграждение учить детей, общая неразвитость населения, малокультурность, равнодушие, «несочувствие» состоятельных бурят-буддистов православному образованию своих детей²².

Священник скрупулезно записал, сколько возов и каких именно дров он закупил, радовался, что удалось сделать запас березовых. Из документов, приобщенных к делу, оказывается также, что он был опекуном над имуществом дочери умершего священника Иоанна Пономарева. По просьбе о. Федора Парнякова заменил его на литургии. Получил пасхальную открытку от знакомого ламы Кударинского ведомства Ивана Етагорова на бурятском языке (кириллический алфавит со вспомогательными знаками), что позволяет предположить, что о. Павел Флоренсов владел бурятским²³.

В 1880-е годы неурожаи, нашествия саранчи, эпидемии существенно подорвали качество жизни людей. Приходским священникам приходилось заниматься учетом прививок, отпевать умерших и причащать умиравших от заразных болезней.

Приходский священник не просто вел книги записей актов гражданского состояния, он проводил большую работу по «обыску» - предварительной переписке по сложным делам, связанным с разводами, неправильными записями в метриках, разной конфессиональной принадлежностью вступающих в брак, без вести пропавшими, трагически погибшими.

В делах, связанных с разной конфессиональной принадлежностью жениха и невесты, требовалось вмешательство духовной консистории, поскольку затрагивались интересы православия. Дети, родившиеся в смешанном браке, согласно законам Российской империи, обязаны были пройти обряд православного крещения, и за этим строго следили.

Так, например, крестьянин Симеон Козловский просил о расторжении брака с Марией Вульфовой по причине ее нежелания креститься, в то время как он принял православие. Мария Вульфова, иудейского вероисповедания, отвечала, что также не желает «оставаться с ним в брачном союзе». К делу приложена копия справки о крещении Козловского, поэтому Иркутская духовная консистория запросила справку об «иудейском браке» у Иркутского

казенного раввина Хоммера. Затем, после рассмотрения дела, консистория выдала свидетельство о расторжении брака, в котором говорится: «Иудейский брак расторгнуть и позволить вступить в новое супружество по православной вере» с занесением в метрические книги еврейского молитвенного дома²⁴.

Права православных в подобных случаях были под стражей закона. 19 июля объявлен именной Указ Сената Синоду «О порядке предоставления церковными причтами епархиальным преосвященным ведомостей о возвратившихся в православие раскольниках и сектантах, присоединенных к православию иноверцах и крещеных православными священниками детей иноверных родителей, а также подписок, даваемых инородцами, вступающими в брак с православными, о крещении и воспитании детей их в православной вере». Сведения должны были доставляться епархиальному преосвященному один раз в год (в январе) за подписями всех членов причта, совершавших присоединение или крещение. Также необходимо было предоставлять установленные в статьях 25 и 29 Устава духовных консисторий показания иноверцев о добровольном присоединении их к православию и подписки иноверных родителей о воспитании крещеных детей в православной вере. О случаях «необыкновенных», т. е. массового крещения иноверных, рекомендовалось сообщать немедленно²⁵.

В 1865 г. евреи, принявшие православие, получили право принимать новые фамилии, «заимствованные от имен их крестных отцов, с согласия сих последних»²⁶. Практика перемены фамилий и имен крещеным бурятам, эвенкам, евреям и другим народам Предбайкалья и Забайкалья, называемым инородцами, широко применялась после выхода в свет данного указа, о чем свидетельствуют записи в метрических книгах.

Таким образом, существовала законодательная база основ семьи и брака в Российской империи, которыми руководствовались духовные консистории на местах. Дополнения и изменения к указам, инструкции по их применению публиковались на страницах «Церковного вестника» - официального органа Синода, перепечатывались местными «Епархиальными ведомостями».

В фондах Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова хранятся такие редкие ныне издания, как «Сборник церковно-гражданских постановлений в России, относящихся до лиц православного духовенства» (СПб., 1860), «Спутник священнослужителя» (сост. И. Благовещенский, СПб., 1909), «Руководство к производству дознаний и следствий о проступках и преступлениях священно- и церковнослужителей против должности, благочиния, а также о событиях браков и рождений» (Пермь, 1883), «Настольная книга священнослужителя» и др. В «Сборнике церковно-гражданских постановлений...» в главе «О семействах лиц православного белого духовенства» подробно излагаются основные положения российского законодательства о семьях церковно- и священнослужителей. В «Спутнике священнослужителя» перечисляются основные права, положения и законы о церковно- и священнослужителях, приводятся церковно-гражданские постановления на «разные случаи при отправлении треб по приходу» - крещениях, миропомазаниях, исповедях, причащениях, браках, елеосвящениях, погребениях.

Из содержания этих книг видно, что требования к священнику были достаточно жесткими. Вместе с тем духовенство нередко имело двойственные отношения с прихожанами, когда приходилось «доносить» об их проступках против православия, а следовательно, против государства. Специфика сибир-

ского общества требовала от священника выработки новых решений, нестандартных приемов в практике церковного служения. Будучи в основном выходцами из местных сельских приходов, православные священнослужители Байкальского региона умели работать с населением фактически в любых условиях, испытывая порой материальные, психологические и иные трудности.

За два с половиной века истории православия в регионе трансформировалась его культурная среда: активно внедрялись православные образование, воспитание, традиции. Оно было существовавшей силой, на которую государство возложило сложнейшую социальную задачу - унифицировать мировоззренческие, культурные и отчасти экономические традиции населения края. Архивохранилища Байкальского региона содержат уникальные материалы по истории отечественной церкви, работа с которыми только началась. Выявленные архивные источники о практической деятельности приходского духовенства Иркутской и Забайкальской епархий позволяют скорректировать сформировавшиеся за годы атеистической пропаганды негативные представления о духовенстве, обозначить его влияние на политику, экономику и культуру региона. Введение в научный оборот новых документов существенно расширяет представления о народной жизни Сибири, реальные результаты христианизации которой, осмысление ее последствий - еще один не изученный пласт отечественной истории.

¹ Памятная книжка Иркутской губернии за 1861 год. Иркутск, 1862. С. 8.

² Наумова О. Е. Иркутская епархия в XVIII - 1-й половине XIX вв. / Автореф. дисс... канд. ист. наук. Иркутск, 1996; Апостол Аляски: Материалы научно-практич. конференции, посвящ. 200-летию Иннокентия Вениаминова и 270-летию Иркутской епархии (Иркутск, 1 - 3 октября 1997 г.). Иркутск, 1998; Стахеева Н. Н. Старообрядчество Восточной Сибири в XVII - начале XX вв. / Дисс... канд. ист. наук. Иркутск, 1998; Михайлова В. Т. Православие в духовной культуре бурят (30-е гг. XVII - нач. XX вв.). Улан-Удэ, 1999; Гарашенко А. Церкви и часовни Александровского селения // Земля Иркутская. 2000. № 14. С. 76 - 80; Шагжина З. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви (2-я половина XVII - начало XX вв.) / Автореф. дисс... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000; Дроботушенко Е. В. Православные монастыри Забайкалья во 2-й половине XIX - начале XX вв. / Автореф. дисс... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2001 и др.

³ Памятная книжка Иркутской губернии за 1861 год. С. 112 - 115.

⁴ То же за 1881 год. Иркутск, 1881. Приложения.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 100 - 103.

⁷ Там же. С. 52 - 55.

⁸ Энциклопедический словарь. Изд-во Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1892.

⁹ Вагин В. Заметки об общинном быте забайкальских казаков III-го пешего отдела // Памятная книжка Иркутской губернии за 1881 год. С. 13 - 29.

¹⁰ То же за 1865 год. Иркутск, 1865. Таблицы и приложения.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Гарашенко А. Указ. соч. С. 76 - 80.

¹⁴ ГАИО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 60. Л. 129 - 130.

¹⁵ Гарашенко А. Указ. соч. С. 76 - 80.

¹⁶ ГАИО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 60. Л. 107 - 128.

¹⁷ Там же. С. 129 - 130.

¹⁸ Православные священники и миссионеры И.А. Подгорбунский, Н.Доржиев, Н.Затопляев, Я.Чистохин, Я.А. Смолев, А.Н. Добромыслов, Е.Кузнецов.

¹⁹ ГАИО. Ф. 50. Оп. 6. Д. 120. Л. 7 - 10 об.

²⁰ Там же. Л. 14 об., 18.

²¹ Там же. Л. 18 об., 19.

²² Там же. Л. 24 об., 25.

²³ Там же. Л. 66, 68, 74.

²⁴ Там же. Ф. 50. Оп. 2. Д. 126. Л. 1 - 17.

²⁵ Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2-е. Т. XL. Отд. 1-е. 1865 г. СПб., 1867. № 42 435.

²⁶ Там же.

Документы сибирских архивов о положении евреев в станице Сретенской Забайкальской области

В последние годы активизировались исследования о положении евреев в российских регионах, позволившие ввести в научный оборот огромный пласт документов провинциальных архивов, которые, по справедливому мнению Ю.А. Иванова, являются «корректирующими и уточняющими общеимперские стереотипы»¹. Большой интерес в этом плане представляют документы архивов Сибири, где в отношении «евреев были установлены особые ограничительные правила»².

Положение сибирских евреев до 1917 г. определялось двумя противоречивыми тенденциями: с одной стороны, законодательством, вначале ограничивавшим, а с 90-х годов XIX в. запретившим въезд евреев (за исключением правонарушителей) и жестко регламентировавшим возможность перемещения для тех, кто имел право на жительство. С другой - признанием местной администрацией роли евреев в экономическом освоении края и, следовательно, заинтересованностью в расширении их прав на передвижение, а в ряде случаев и на пребывание в местах, где по закону им жить не полагалось. В этом смысле показательно положение евреев забайкальской казачьей станицы Сретенской. В то время как законом ограничивалось поселение евреев в расположении казачьих войск, в Сретенской они селились не только беспрепятственно, но даже при поощрении местной власти, заинтересованной в промышленном развитии станицы. В результате здесь сложилась одна из самых крупных и влиятельных еврейских общин в Забайкальской области.

В ряде архивохранилищ, и прежде всего в Государственном архиве Читинской области (ГАЧО), собраны документы, характеризующие положение евреев Сретенской. По принятой в иудаике классификации Дубнова-Гинзбурга эти документы можно поделить на две группы: «внешнюю» и «внутреннюю». К первой группе относятся источники по истории правовых, экономических и культурных отношений еврейской общины с государством и обществом: переписка губернских и уездных властей, станичного общества о праве проживания евреев в Сретенской; статистические данные; именные списки евреев с указанием рода занятий, имущественного положения и сословной принадлежности; рапорты и донесения полицейских чинов о деятельности в станице сионистской организации и др. Вторую группу составляют неполная коллекция метрических книг Сретенского еврейского общества за 1897 - 1910 гг. и отдельные протоколы общинных собраний по выбору членов духовного правления, характеризующие внутриобщинную жизнь.

Единичные документы о правовом положении сретенских евреев (в основном циркуляры военного губернатора Забайкальской области уездным начальникам) хранятся в Национальном архиве Республики Бурятия (НАРБ) в Улан-Удэ (ранее Верхнеудинск, уездный город Забайкальской области), а также в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) в фонде Приамурского генерал-губернатора по управлению Забайкальской областью, находившейся под его юрисдикцией с 1884 по 1906 г. (переписка властей о праве проживания евреев в Сретенской и строительстве ев-

рейского молитвенного дома, разрешения на которое община добивалась свыше 10 лет).

Ядро Сретенского еврейского общества, согласно архивным документам, составляли ссыльные. В 1867 г. нерчинский земский исправник докладывал, что еврейское население в округе (станция Сретенская находилась на его территории) произошло от водворяемых на поселение и сосланных из Европейской России³. В 1879 г. в Сретенской проживали 47 еврейских семей (176 человек), 16 из которых имели собственные дома. Более половины (25) семей кормились торговлей⁴. К 1886 г. еврейское население станицы выросло вдвое и составило 358 человек⁵.

Концентрация здесь евреев объяснялась выгодным положением Сретенской как торгового узла на Амурской железной дороге, близостью золотых приисков и возможностью торговли с Китаем. По мнению военного губернатора Забайкальской области Я.Ф. Барабаша, одной из причин быстрого роста еврейского населения явилось прекращение работ на Желтуринском прииске на китайской стороне: оставшиеся без заработка еврейские старатели, «выйдя в Сретенск, остановились в нем как в селении, ближайшем от Желтуры и вместе с тем промышленном торговом пункте»⁶.

В течение трех десятилетий заселение Сретенской евреями не вызывало раздражения местного населения. Войсковое хозяйственное правление в марте 1882 г. указывало Сретенскому станичному правлению, что русские подданные невойскового сословия не должны быть стесняемы в пользовании землей ни под строения, ни для выпаса скота, за что обязаны относить земские повинности на общих основаниях⁷. Но с 1887 г. сретенское поселковое общество начало ходатайствовать о выселении евреев из Сретенской, якобы проживавших там без его согласия. При этом конфликты на религиозной почве ни разу не фигурировали в жалобах в качестве причины неприязни казачества к евреям. Все претензии, суть которых сводилась к тому, что «евреи забрали в свои руки местное казачье население», отбивают у него заработки и «присутствие их является злом, подрывающим благосостояние общества»⁸, диктовались стремлением избавиться от конкурента в торговле.

Между тем документы свидетельствуют, что в Сретенской было всего лишь три крупные еврейские фирмы, остальные евреи служили доверенными, приказчиками, занимались мелкой торговлей, ремеслом или извозом. Они предлагали подряды на более выгодных условиях, устанавливали сравнительно низкую арендную плату. «Ряд подобных коммерческих столкновений конкуренций и есть истинная причина упомянутых (о выселении. - Л.К.) приговоров», - писал доверенный сретенских евреев Гдалией Добисов. Отстаивая их право на жительство в станице, он доказывал, что 90 живших в Сретенской еврейских семейств вряд ли могут надеть «ярмо порабощения» на казачье население численностью 35 тысяч человек⁹. В пользу чисто экономических причин неприязни к евреям говорит и то, что казачье общество, не имея ничего против бедных, весьма настойчиво требовало выселения из станицы наиболее богатых евреев Добисова и Андоверова. Среди архивных документов сохранилось удостоверение, выданное в апреле 1885 г. Сретенским обществом Якову Андоверову в том, что по его просьбе ему отвели место под постройку дома с условием платы за эту землю в станичный доход¹⁰.

Для «сортировки» евреев на имеющих право жительства в станице и не обладающих таковым распоряжением Приамурского генерал-губернатора барона Корфа в Сретенскую был командирован советник Забайкальского областного правления Махов. Он выяснил, что практически все сретенские евреи обладают правом жительства в станице: либо как сибирские уроженцы, либо как имеющие разрешение на жительство, причем треть их уже владела собственными домами¹¹. Позже очередной проверяющий штабс-капитан Домнин сообщил Приамурскому генерал-губернатору, что «уже просил и. д. губернатора Забайкальской области обратить внимание на незаконность действий казачьего общества, так равно на красноречивую голословность, лживость и на отсутствие осмысленных причин к выдворению евреев» и «что общество не выработало вполне осмысленного взгляда, кого и в чем они признают вредность и необходимость выдворения»¹².

Но поскольку станичное общество продолжало настаивать на незаконности проживания здесь евреев, а войсковое хозяйственное правление, еще 5 лет назад не возражавшее против этого, теперь доказывало, что евреи не имеют права «на оседлость в казачьих поселениях как элемент вредный и способный всеми возможными мерами эксплуатировать местное казачье население», 30 сентября 1887 г. эта проблема была вынесена на обсуждение специального заседания Соединенного общего присутствия Забайкальского областного правления. В журнале присутствия зафиксировано: «...на разрешении оказались два вопроса: 1) имеют ли право на проживание в селениях Забайкальского казачьего войска вообще и в станице Сретенской в частности евреи, имеющие право жительства в Сибири; 2) правильно ли проживающие в Сибири евреи обзавелись недвижимостью»¹³.

По первому вопросу было решено, что действие статьи 17 Устава о паспортах, запрещавшей евреям проживание на территории Донского казачьего войска, на Сибирь, по разъяснению Приамурского генерал-губернатора, не распространяется, и в станице Сретенской имеют право находиться все евреи, которым позволено селиться в Сибири, за исключением ссыльных. «Лишение этого права купцов, мещан и крестьян из детей ссыльных евреев было бы ограничением, не установленным законом, тем более что мещане и крестьяне по Уставу о паспортах проживать здесь могут»¹⁴. Правда, штаб Приамурского военного округа в своем отзыве от 15 июля 1887 г. отмечал, что казачьи станицы не указаны в качестве места поселения евреев, однако, по заключению общего присутствия, это не согласуется с точным смыслом закона. Из запрета приписываться к казачьим селениям вовсе не следует, что и проживать там нельзя. В казачьих станицах приписываться разрешено только казакам, и «если признать, что евреи податных сословий не могут проживать в казачьих станицах потому, что они там не приписаны, то одновременно придется признать, что казачьи станицы закрыты вообще для жительства разночинцев, что, однако, для селений Забайкальского казачьего войска никаким законом не предписано»¹⁵.

В отношении второго вопроса оказалось, что по Высочайше утвержденному мнению Государственного совета от 29 апреля 1868 г., лицам невойскового сословия разрешалось приобретать в казачьих селениях дома без согласия станичного общества или войскового начальства, тогда как на строительство нового оно требовалось. Документы, выданные сретенским поселковым обществом или станичным правлением, свидетельствовали, что

такое разрешение в свое время евреями было получено. Это подтверждают приложенные Добисовым удостоверения сретенского станичного правления на право владения евреями земель, документы об исправной уплате ими повинностей и о решениях сходов, зафиксировавших продажу казаками домов евреям еще в 1870-е годы¹⁶.

По российским законам, даже если бы евреи владели имуществом неправомочно, его не могли отобрать без суда только по решению присутствия. Поэтому, предписав недовольным обратиться в суд и обязав станичное общество не допускать в Сретенскую евреев, не имевших там вида на жительство, присутствие приняло следующее решение: «Не стеснять в проживании тех, которые пользуются этими правами и имеют узаконенные паспорта»¹⁷. Затем и. д. военного губернатора Забайкальской области Г.Семенов наложил на нем любопытную резолюцию: «Исполнить, но при этом не могу не высказать своего мнения. Евреи, поселившиеся в Сретенской станице оседло, имели на это дозволение или поселкового схода, или командира здешней бригады... поселение многих из евреев последовало от 10 до 30 лет тому назад... как удостоверяет станичное правление, они исправно платили посаженную плату за землю в станичный доход... и станичное общество, зная об источнике сего дохода, не заявляло никаких претензий в течение 30 лет на неправильное заселение евреями... Поэтому, приняв во внимание давнее заселение евреев в Сретенске, если не с разрешения станичного схода, то с ведома и по разрешению поселкового схода, нахожу более справедливым разрешить всем оседло поселившимся в Сретенске евреям... остаться по-прежнему там на жительство... запретив на будущее заселение евреев в Сретенске»¹⁸.

В 1900 г. право проживания евреев в Сретенской было закреплено циркулярным письмом военного губернатора Забайкальской области Е.О. Мациевского окружным начальникам, полицмейстерам и горным исправникам. Суть письма сводится к следующему: хотя по закону постоянное пребывание евреев в Сретенской и не должно допускаться, но поскольку это не обычная казачья станица, а значительный торговый пункт с перспективой перерастания в город, полное воспрещение жительства там евреев не соответствовало бы интересам экономического развития края. Предполагалось, что право проживания в Сретенской каждой отдельной еврейской семье будет рассматриваться в зависимости от той пользы, которую она может принести¹⁹.

Как видим, сретенская администрация продемонстрировала местную политику в применении общеимперских законов о евреях, что было достаточно распространенным явлением в Сибири с ее «особостью». Эта политика зачастую зависела не только от местных губернаторов и генерал-губернаторов, но и от уездных начальников, исправников, полицмейстеров, приставов и околоточных. Не находя опоры в законе, местная бюрократия самовольно восполняла его различными постановлениями и циркулярами, казалось бы, не имевшими в империи законной силы, но постепенно приобретавшими таковую. Ситуация в Сретенской явилась тем случаем, когда она решилась на расширение прав евреев, руководствуясь исключительно прагматическими соображениями.

По-видимому, из-за неопределенности положения сретенских евреев власти долго откладывали официальное разрешение на строительство еврейского молельного дома. Впервые доверенный еврейского общества купец

Яков Самойлович Андоверов обратился с прошением в 1881 г. Тогда в станице проживали 47 еврейских семей, 19 из которых имели собственные дома²⁰. В повторном прошении в 1886 г. он указывал, что в станице Сретенской находится 35 семейств, имеющих постоянную оседлость, и 27 временно проживающих - всего 358 душ мужского и женского пола, и «все они остаются без религиозных треб, что не может не отзываться деморализующим образом на религиозный культ общины и, в особенности, на подрастающее поколение»²¹. С точки зрения Андоверова, заготовленные на устройство молельни и приходящие в негодность лесные материалы были решающим аргументом в пользу строительства, хотя власти смотрели на это явно с других позиций. Приамурского генерал-губернатора барона Корфа больше тревожил стремительный рост еврейского населения станицы²². Только 23 июля 1893 г., когда право жительства евреев в Сретенской местными властями уже почти не подвергалось сомнению, было разрешено открыть здесь молельню²³. Яков Андоверов в знак уважения к его заслугам перед общиной четыре срока подряд избирался старостой духовного правления.

Вторично вопрос о выселении евреев из станицы встал в 1903 г., когда Сретенская отмечалась в донесениях полицейских чинов как охваченная сионистским движением, имевшим здесь многочисленных сторонников. Но если губернатором сионизму придавалась политическая окраска как «движению, в основе своем имеющему чисто революционные цели», способному негативно влиять на русское население, а собираемыми для сионистских целей деньгами оказать поддержку русским революционным партиям, то уездные и казачьи начальники были по-прежнему более обеспокоены ростом экономического влияния евреев, «опасным соединением еврейских капиталов с эксплуатационными целями», что позволило бы им «опутать своими сетями местное население и тем подчинить беспрекословно своей воле», «убить всякую экономическую жизнь населения и забрать таковую в свои руки»²⁴. Атаман 3-го военного отделения Забайкальского казачьего войска писал военному губернатору области, что в Сретенской все евреи обложены денежным сбором «на общее еврейское национальное дело» «не только для возрождения еврейского государства в Палестине, но и другие более реальные цели - борьба на экономической почве с христианами вообще и с русскими в особенности, дабы в результате «христиан» (гоев) сделать рабами (в экономическом отношении) сынов Израиля, хотя бы даже в отдаленном будущем. Это цель жизни каждого истого еврея (подчеркнуто в документе. - Л.К.)»²⁵.

Согласно рапорту пристава 1-го стана Нерчинского уезда, на территории которого находилась Сретенская, от 19 августа 1903 г., евреи Сибири (а сретенские прежде всего) почти поголовно участвовали в сионистском движении. Вступив в непосредственное общение с сионистскими кружками Европейской России, по мнению пристава, они собирали на образование «Национального еврейского фонда» по 40 копеек с души мужского пола в виде добровольного взноса с целью укрепления и развития еврейского единения. Исправник относил оживление сионистского движения в станице на счет приезда за год до того агитаторов «магидов», произносивших в синагоге речи о сплочении еврейства и объединении капиталов «для борьбы с угнетением евреев». После этого среди здешних евреев стали появляться акции и временные свидетельства Еврейского колониального банка в Лондоне. Самыми активными членами организации, участниками и рас-

пространителями идей сионизма, по мнению пристава, были «дворянин Трахтенберг (директор Сретенского отделения Русско-китайского банка, по слухам, еврей) и окончивший Московский университет по юридическому факультету Захар Янкелев Андоверов»²⁶.

Судя по донесениям, евреи вначале не подвергались полицейскому преследованию и потому не скрывали своих пристрастий, открыто демонстрируя на лацканах значки принадлежности к обществу сионистов. Но после циркулярного письма Министерства внутренних дел от 24 июня 1903 г., предупреждавшего об опасности сионизма, они стали осторожнее: значки с лацканов исчезли, и вечера по сбору денег проходили нелегально. Станичное правление докладывало, что дело сионистами «ведется умело и в полном секрете, так что проникнуть и узнать учение и идею сионизма не представляется возможным в полном объеме. Квитанции в приеме денег выдает местный резака²⁷ и учитель еврейской школы Гершгорин, который по своим обязанностям довольно часто отлучается из станицы и почти наверняка можно сказать, что в эти отлучки производит сбор денег и пропагандирует идею сионизма в других местах»²⁸. По мнению властей, именно он был главой сионистского движения в Сретенске, а в январе 1903 г. участвовал в работе всесибирского съезда сионистов в Томске.

Для казачества это явилось хорошим поводом избавиться, наконец, от конкурента. В августе 1903 г. Сретенское станичное правление возобновило ходатайство о выселении евреев, ссылаясь на указ Сената от 31 октября 1901 г. № 11391 по делу крестьянина Оловской волости Залмана Райхеля, согласно которому «долголетнее проживание еврея Райхеля в станице Сретенской и владение там недвижимым имуществом не могут служить основанием к признанию за этим евреем права жительствова в названной станице»²⁹. Однако местные власти вразрез с общероссийскими установлениями продолжали придерживаться своей линии на правомерность жительствова евреев в Сретенской. Те же, как писал военному губернатору сретенский станичный атаман подьесаул Шайдуров, «пустили уже корни очень глубоко и выселить их невозможно, что доказано уже на деле, кроме того, количество их не уменьшается, а наоборот с каждым годом увеличивается»³⁰. Атаман выражал опасения, что евреи приобрели уже здесь такую власть, что вполне могут противостоять обществу.

Распространение идей сионизма среди сретенских евреев, скорее всего, было сильно преувеличено. Они действительно подписывались на акции Еврейского колониального банка, но похоже, больше из-за ожидаемой коммерческой выгоды, чем по политическим мотивам. По мнению нерчинского уездного начальника, если бы евреи имели гарантию возвращения денег за акции, то сами передали бы их в руки властей. Сионизм в станице был ликвидирован одномоментно изъятием акций у их обладателей. По рапорту нерчинского уездного начальника военному губернатору области, с подозревавшихся взималась подписка об отказе от руководства и поддержания сионистского движения и о прекращении подушного шекельного сбора, с членов духовного правления общины - о том, что в синагоге, кроме отправления богослужения, не будет произноситься речей, «клонящихся к привлечению слушателей в ряды сионистского движения», а с учителя Гершгорина - о недопущении в школе пропаганды идей сионизма³¹. Нарушившим подписку грозило выселение.

Очевидно, сретенские евреи дорожили возможностью остаться в станице больше, чем национальными идеями. В дальнейшем они ничем не обнаруживали политической активности, в своих объяснительных записках открестившись от каких бы то ни было симпатий к сионизму. В частности, Захар Андоверов писал, что никогда не был членом общества сионистов. «Не симпатизируя по идее означенному движению, я и фактически не мог принимать участия в нем уже потому, что проживаю в Сретенской после окончания курса университета всего один год, в течение которого поездки по торговым делам отца занимали более 6 месяцев»³². Шекельный сбор с этого времени прекратился, евреи перестали устраивать даже традиционные семейные вечера из опасения, что их заподозрят в возобновлении сионистской деятельности, а активисты Андоверов и Гершгорин вернулись соответственно к коммерческой и религиозной деятельности.

Захар Андоверов поступил в фирму своего отца, Якова Самойловича Андоверова, занимавшего видное место в среде сибирского еврейского купечества. Он начал предпринимательскую деятельность в 1863 г. Через 30 лет его торговые обороты достигли 600 тыс. рублей в год. Имея главную контору в Сретенской, открыл отделения в Хайларе, Харбине, Чите и Горбицах, занимался золотопромышленностью, брал казенные подряды в Восточном Забайкалье и Маньчжурии. Торговый дом Андоверовых, основанный в 1910 г. с сыновьями Яковом и Захаром и нерчинским второй гильдии купцом Абрамом Андоверовым, имел основной капитал более 720 тыс. рублей и обороты в несколько миллионов рублей³³. Собственность «империи Андоверовых» свидетельствовала о размахе еврейских купцов Сибири: пароходные, горно-промышленные и торговые предприятия, заводы (кожевенный, шубный, красочной, мыловаренный, лесопильный, клееваренный, пимокатно-войлочный), электрическая станция. Андоверовы производили и поставляли шубы, сбрую, приисковую обувь, вели оптовую и розничную торговлю мануфактурными, галантерейными, бакалейными, табачными, кондитерскими, гастрономическими и другими товарами. Принадлежащие им пароходы возили грузы по Шилке и Амуру³⁴. Элия Гершгорин неоднократно избирался общиной на должность ученого еврея «для объяснения сомнений, к богослужению и обрядам веры относящихся», а за отсутствием в Сретенской общине раввина исполнял его обязанности в течение 9 лет³⁵.

После смерти Гершгорина в 1911 г. первым раввином Сретенской общины был избран приехавший из Енисейской губернии Гирш Граус, служивший ранее в Якутске и Канске³⁶. В связи с этим опять встал вопрос о праве жительства евреев в станице: губернатор не утвердил Грауса в должности только потому, что тот не был приписан к станичному обществу. В телеграмме иркутскому генерал-губернатору Граус доказывал, что закон не воспрещает утверждать раввинами иногородних евреев. А нерчинский уездный исправник написал военному губернатору, что среди имевших право жительства в станице Сретенской нет лица с образовательным цензом, необходимым для занятия должности раввина, и неутверждение в этой должности Грауса может поставить местное еврейское общество в затруднительное положение при отправлении им религиозных обрядов. В итоге Грауса все-таки утвердили, но право жительства в Сретенской ему было предоставлено лишь на то время, пока он будет состоять в этой должности³⁷. В дальнейшем вопрос о праве жительства евреев в Сретенской не поднимался.

Итак, по документам сибирских архивов положение евреев в забайкальской казачьей станице Сретенской - пример терпимого к ним отношения со стороны местной администрации, показавшей готовность принести «завезенный» с запада антисемитизм в жертву рационализму. Для здешних мест, как и Сибири в целом, не были характерны столкновения на религиозной почве, и приговоры о выселении евреев, время от времени нарушавшие спокойствие городов и селений Сибири, были продиктованы чисто экономическими причинами. В таких случаях администрация нередко брала «еврейскую» сторону. На жесткие меры в отношении к евреям она могла пойти тогда, когда они представляли опасность для существующего строя как политическая сила, но как экономически активная группа населения они признавались, и их способностям колонизаторов нового края отдавалось должное.

Документы, сосредоточенные в трех сибирских архивах, конечно, не отражают во всех деталях жизнь сретенских евреев, равно как и взаимоотношения казачьего и еврейского обществ, судьбы которых пересеклись в данном селении. Продолжение поиска и последующий анализ документов по истории станицы Сретенской представляются перспективными для исследователей, изучающих не только историю сибирских евреев, но и историю казачества, поскольку такое соседство - явление единичное даже для Сибири, где многие законоположения о российских евреях ввиду ее особого статуса претерпели существенные изменения.

¹ Иванов Ю. А. Документы о положении евреев в Шуйском уезде Владимирской губернии // Отечественные архивы. 2001. № 6. С. 17.

² ГАИО. Ф. 25. Оп. 9. К. 917. Д. 26. Л. 254.

³ ГАЧО. Ф. 1 (о). Оп. 1. Д. 754. Л. 15.

⁴ ГАИО. Ф. 29. Оп. 1 (ДП. 3). Д. 10. Л. 15 - 26.

⁵ Там же. Л. 48.

⁶ Там же. Л. 53.

⁷ Там же. Д. 216. Л. 276.

⁸ Там же. Л. 270.

⁹ Там же. Л. 268 - 270.

¹⁰ Там же. Л. 336 - 337.

¹¹ Там же. Д. 10. Л. 58.

¹² Там же. Д. 216. Л. 309.

¹³ Там же. Д. 10. Л. 60.

¹⁴ Там же. Л. 61.

¹⁵ Там же. Л. 62 - 63.

¹⁶ Там же. Д. 216. Л. 277.

¹⁷ Там же. Д. 10. Л. 65.

¹⁸ Там же. Л. 55 - 56.

¹⁹ НАРБ. Ф. 337. Оп. 1. Д. 8035. Л. 10.

²⁰ ГАИО. Ф. 29. Оп. 1 (ДП 3). Д. 10. Л. 35.

²¹ Там же. Л. 46.

²² Там же. Л. 48.

²³ Там же. Л. 163.

²⁴ Там же. Д. 124. Л. 64; ГАЧО. Ф. 1 (о). Оп. 1. Д. 4251. Л. 8.

²⁵ ГАЧО. Ф. 1 (о). Оп. 1. Д. 4251. Л. 36.

²⁶ Там же. Л. 8. Сын Якова Андоверова в переписке, по-видимому, намеренно назван Янкелевичем, поскольку власти всячески пресекали любую попытку евреев «оправославить» свои имена.

²⁷ Такая разговорная форма названия «резника» часто употреблялась даже в официальной переписке. Резник - лицо, осуществлявшее забой скота и птицы по обрядам иудаизма.

²⁸ ГАЧО. Ф. 1 (о). Оп. 1. Д. 4251. Л. 12.

²⁹ Там же. Л. 13.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. Л. 17 - 18.

³² Там же. Л. 69 - 70.

³³ Там же. Д. 4816. Л. 91 - 92.

³⁴ Сибирский торгово-промышленный календарь на 1906 год. Томск, б. г. С. 254.

³⁵ ГАЧО. Ф. 1 (о). Оп. 1. Д. 3807. Л. 5, 15.

³⁶ Там же. Д. 5288. Л. 1.

³⁷ ГАИО. Ф. 25. Оп. 9. К. 970. Д. 2782. Л. 2, 7, 12.

*С.М. Шевченко,
П.М. Ляшук*

Род Горенко в Севастополе. Новые данные к родословной Анны Ахматовой

Жизнь выдающегося русского поэта Анны Ахматовой тесно связана с Севастополем. Здесь она часто гостила в 1896 - 1916 гг. в доме деда Антона Андреевича Горенко (ул. Екатерининская, 12). По мнению некоторых специалистов, вся его жизнь и служба прошли в Севастополе¹. Но это не совсем точно. Исследования последнего времени на базе документов Государственного архива г. Севастополя (ГАГС) позволяют ввести в научный оборот новые факты о жизни рода Горенко.

Сведений о рождении Антона Горенко в Севастополе 7 августа 1818 г. в архиве обнаружить не удалось². Из послужного списка Горенко известно, что с 1832 по 1842 г. он служил в Николаеве: первоначально юнгой в Черноморском артиллерийском училище, затем унтер-офицером во 2-м учебном Морском экипаже. Только после производства в прапорщики 19 апреля 1842 г. Антон Андреевич был назначен в 13-й ластовый экипаж, расквартированный в Севастополе³. По прошению его отца Андрея Горенко, прапорщика Николаевских морских арестантских рот, 22 марта 1840 г.⁴ указом Правительствующего Сената (№ 4482) Антон Горенко получил потомственное дворянство⁵. В этой связи следует пояснить, что до 11 июня 1845 г. потомственное дворянство получали дети, родившиеся после присвоения отцу-недворянину первого офицерского чина, остальные зачислялись в особое сословие «обер-офицерских детей». При отсутствии у офицера детей мужского пола, родившихся после возведения его во дворянство, последний мог передать обретенные сословные права любому из сыновей, родившихся до их получения⁶, что и произошло с Антоном Горенко. Ранее же считалось, в частности в работе В.А. Черных, что Антон Андреевич получил потомственное дворянство в 1858 г. вследствие 25-летней службы в обер-офицерских чинах и награждения его орденом Святого Владимира 4-й степени⁷.

8 ноября 1844 г. в Адмиралтейском соборе г. Севастополя прапорщик 13-го ластового экипажа Антон Андреевич Горенко венчался с девицей Ириной Ивановной Ворониной - дочерью прапорщика 2-го военно-рабочего арестантского батальона. Жениху и невесте было по 26 лет, православные, сочетались первым браком⁸. Спустя полтора года, 21 июня 1846 г. на свет появилась дочь Мария. Ее крестили 24 июня 1846 г., крестным отцом стал подполковник Василий Степанович Харичков⁹. Кстати, он записан воспитателем и старшего из пяти сыновей Антона Горенко Андрея (будущего отца великого поэта), родившегося 13 января 1848 г. Об этом в метрической книге Адмиралтейского собора есть запись от 25 января 1848 г. Тогда В.С. Харичков был уже командиром 13-го ластового экипажа и полковником¹⁰. В том же соборе 29 января 1850 г. крестили Петра Горенко (р. 16 января 1850 г.)¹¹.

До начала первой обороны Севастополя 1854 - 1855 гг. в семье Антона Андреевича родились: 2 февраля 1852 г. сын Леонид¹² и 6 февраля 1854 г. дочь Анна¹³. Крещены они были в Петропавловской церкви морского госпиталя г. Севастополя.

После высадки союзных войск в Крыму с 13 сентября 1854 г. по 18 июня 1855 г. подпоручик 2-й половины 4-го ластового экипажа Черноморского флота (с 1851 г.) Антон Горенко находился в гарнизоне осажденного Севастополя. Из послужного списка известно, что он принимал участие «в действительном сражении 5 октября 1854 г. на Николаевской батарее (район современного Приморского бульвара и водной станции. - С.Ш., П.Л.) при отражении атаки соединенного неприятельского флота против Севастопольских береговых укреплений и 24 октября 1854 г. в усиленной рекогносцировке против неприятельских укреплений на Инкерманских высотах (в Инкерманском сражении)», ранен и в плену у неприятеля не был¹⁴. Какую должность исполнял подпоручик Горенко, пока не установлено. Ластовые экипажи относились к нестроевым командам и в гарнизоне города использовались для переправки грузов на ластовых судах, восстановления укреплений, транспортировки раненых и т. п. За вклад в оборону города А. Горенко был «пожалован в 13-й день апреля 1855 г. орденом Св. Анны 3-й степени с бантом и мечами в воздаяние отличной храбрости и мужества»¹⁵.

17 июня 1855 г. из Севастополя в Николаев выступил «сухопутный транспорт» с ранеными нижними чинами Морского ведомства «в количестве 247 чинов при морском медике Довгяло и конвоире 4-го ластового экипажа подпоручике Горенко». Согласно официальным сведениям, «по пути умерших не было; оставлено же в разных местах за слабостью сил 18 больных. Прибыли в Николаев 28 июня»¹⁶.

До конца обороны Севастополя Антон Андреевич в город не возвращался. Можно предположить, что его семья в это время находилась тоже в Николаеве, где до 1861 г. он служил сначала старшим адъютантом в штабе ластовой бригады Черноморского флота (1857 - 1859), а затем - старшим адъютантом в штабе начальника дивизии Черноморских флотских экипажей (1860)¹⁷. В конце 1860 г. поручика по ластовым экипажам Антона Горенко назначили смотрителем Севастопольского морского госпиталя. Он возвратился в Севастополь, на этот раз навсегда¹⁸.

В начале 1864 г. штабс-капитан Антон Горенко подал прошение на имя Александра II о внесении его с семейством в родословную книгу Таврической губернии. Указами Правительствующего Сената по департаменту герольдии от 12 мая 1864 г. (№ 2869) и 15 сентября 1865 г. (№ 3326) дело было решено положительно: Антон Андреевич, его жена Ирина Ивановна, сыновья Андрей, Петр, Леонид, Михаил и Владимир утверждены потомственными дворянами Симферопольского уезда Таврической губернии и внесены во 2-ю часть родословной книги, включавшую роды, получившие дворянство на военной службе¹⁹. Это давало некоторые привилегии семье, прежде всего детям: открывало путь для помещения их в элитные учебные заведения и дальнейшей карьеры. В должности смотрителя Севастопольского морского госпиталя Антон Горенко состоял до 1873 г., позже был назначен смотрителем казенных земель и садов Севастопольского порта, «уволен от службы» в апреле 1887 г. «с мундиром и пенсией», полковником по Адмиралтейству²⁰. Подтвердить факт его смерти 26 апреля 1891 г., как это указано в эпитафии на могильной плите родового склепа Горенко на городском кладбище, пока не удалось, поскольку в Госархиве г. Севастополя сохранились не все метрические книги за этот год. Портрет подпоручика А.А. Горенко как участника первой обороны Севастополя 1854 - 1855 гг. упомянут под номером 982 в «Историческом каталоге музея Севастопольской обороны»²¹.

О других членах семьи Горенко крымские источники свидетельствуют следующее. Жена Антона Андреевича - Ирина Ивановна (р. 1818), скончалась 4 января 1898 г., о чем «с душевным прискорбием» извещала родных и знакомых ее дочь Мария Антоновна в газете «Крымский вестник»²². Подтверждения факта смерти в метрических книгах севастопольских церквей не обнаружено. Также не удалось выявить в городском архиве материалов о Марии Антоновне (р. 21.06.1846), Андрее Антоновиче (р. 13.01.1848) и Анне Антоновне Горенко (р. 06.02.1854).

Андрей Горенко был «женат первым браком на дочери умершего капитана Васильева - девице Марии» и имел сыновей - Николая, родившегося 17 мая 1875 г., и Антона, родившегося 7 января 1878 г.²³, о судьбе которых биографам Анны Ахматовой ранее ничего не было известно. Это выглядит несколько странным, поскольку еще в 1910 г. Н.И. Чернопятав опубликовал списанный им на Севастопольском городском православном кладбище текст эпитафии: «Сын лейтенанта Горенко Николай, умер 25 декабря 1885 г. на 11-м году от роду»²⁴. Вторым браком Андрей Антонович был женат на Инне Эразмовне (в девичестве Стоговой) - матери Анны Ахматовой. Известно, что третий ребенок - Петр Андреевич Горенко (р. 16.01.1850) в 1864 г. учился в Симферопольской гимназии²⁵. Он скончался 13 февраля 1894 г. в Севастополе в чине титулярного советника в возрасте 44 лет «от чахотки легких». Отпевание прошло 14 февраля 1894 г. в церкви Всех Святых с погребением на городском кладбище²⁶, возможно, в родовом склепе. (Церковь и родовой склеп сохранились, находятся на ул. Пожарова.)

Леонид Антонович Горенко (02.02.1852 - 07.01.1891) захоронен в склепе на Севастопольском городском кладбище с отцом и матерью. Дата его смерти указана на надгробии.

Владимир Антонович Горенко родился 3 июня 1858 г., предположительно в Николаеве. В «Памятной книге по Одесскому учебному округу на 1881 г.» Владимир Антонович упоминается «состоящим в 12-м классе учителем математики Евпаторийской гимназии с жалованием 349 рублей в год. Православный, получивший домашнее образование, состоял в должности с 21 сентября 1879 г., в службе со 2 сентября 1879 г.»²⁷. В 1891 г. Владимир Антонович имел чин титулярного советника²⁸. На Севастопольском городском кладбище захоронен его сын Константин, умерший в возрасте четырех лет²⁹. В 1910 г. Н.И. Чернопятав опубликовал текст эпитафии с надгробия: «Младенец Константин Горенко, умер 25 марта 1891 года»³⁰.

Надежда Антоновна Горенко (р. 23.01.1861) - дочь полковника Антона Андреевича, проживала по адресу Малая Морская, 45³¹. (Ныне улица Володарского.) О ней упоминает в воспоминаниях С.А. Никонов - один из руководителей севастопольской организации партии социалистов-революционеров. Характеризуя состав организации, он писал: «Теперь перейду к кореным севастопольцам, принимавшим участие в нашей организации. Кроме молодежи из кружка Мельникова, у нас были еще многочисленные помощники севастопольцев. Из них особенно выделялась учительница начальной школы Надежда Антоновна Горенко из семьи севастопольских старожилов... Надежда Антоновна принадлежала к типу очень скромных, но в высшей степени полезных сотрудников, готовых исполнять всякое поручение. Кроме революционной деятельности, она давно уже принимала участие в местной культурной работе преимущественно по части просвещения (библиотека, воскресная школа и т. п.) и вела в индивидуальном порядке революционную пропаганду».

ду среди рабочих. Умерла она в 1921 или 1922 году»³². Другая дочь А.А. Горенко - Евгения Антоновна (р. 18.12.1862) вышла замуж за Анатолия Максимилиановича Арнольда, студента Санкт-Петербургского горного института, впоследствии чиновника канцелярии Севастопольского градоначальника, члена городской управы. Из-за обнаружившейся переписки с Н.А. Желваковым, застрелившим 18 марта 1882 г. в Одессе по приговору организации «Народная воля» военного прокурора В.С. Стрельникова и казненным вместе с С.Н. Халтуриным, она находилась под негласным надзором. По сведениям жандармского управления, в 1884 г. на ее петербургской квартире проходили собрания народовольческого «Союза молодежи». Однако 30 октября 1887 г. дело о ней было прекращено ввиду отсутствия фактов. В том же году Евгения Антоновна получила медицинское образование и стала вольнопрактикующим врачом при Севастопольском градоначальстве³³. В 1920-х годах вместе с мужем проживала в Севастополе на улице Карла Маркса, д. 44/46. (В настоящее время улица Большая Морская.) Умерла 15 марта 1926 г. от воспаления легких, похоронена на городском кладбище. Последние данные содержатся в записи о ее смерти³⁴. Найденный документ позволяет уточнить дату смерти Евгении Антоновны, указанную В.А. Черных, - 1927 г.³⁵

Выявленные источники восполняют некоторые лакуны в биографии великого русского поэта, дают надежду на то, что в фондах архивов хранятся и другие документы об этой славной семье. Дальнейшие поиски материала сопряжены с большими трудностями, но стоят того.

¹ Лобыцын В., Дядичев В. Три поколения Горенко // Морской сборник. 1995. № 3. С. 87.

² Эти сведения есть в формулярном списке Антона Горенко в РГАВМФ в Петербурге. См.: Черных В.А. Родословная А.А. Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Сборник. Симферополь, 2001. С. 13.

³ Памятная книжка Морского ведомства на 1853 г. СПб., 1853. С. 31.

⁴ Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК). Ф. 49. Оп. 1. Д. 6887. Л. 1.

⁵ Черных В.А. Указ. соч. С. 5.

⁶ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 29.

⁷ Черных В.А. Указ. соч. С. 13.

⁸ ГАГС. Ф. 23. Оп. 1. Д. 39. Л. 131 об.

⁹ Там же. Д. 46. Л. 65 об.

¹⁰ Там же. Д. 52. Л. 10 об.

¹¹ Там же. Д. 57. Л. 9 об.

¹² Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 34. Л. 5 об.

¹³ Там же. Д. 37. Л. 5 об.

¹⁴ ГААРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 6887. Л. 5 - 8.

¹⁵ Морской сборник. 1855. № 5 (II). Отдел I. С. XLVII.

¹⁶ Там же. № 8 (II). Отдел II. С. 471.

¹⁷ ГААРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 6887. Л. 5 - 8.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Д. 6846. Л. 4 - 5; Д. 6849. Л. 53.

²⁰ Лобыцын В., Дядичев В. Указ. соч. С. 88.

²¹ Исторический каталог музея Севастопольской обороны. Пг., 1914. С. 112.

²² Крымский вестник. 1898. 6 января.

²³ Черных В.А. Указ. соч. С. 17.

²⁴ Чернопяттов Н.И. Некрополь Крымского полуострова. М., 1910. С. 105.

²⁵ ГААРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 6887. Л. 8.

²⁶ ГАГС. Ф. 30. Оп. 1. Д. 29. Л. 198 об. - 199.

²⁷ Памятная книга по Одесскому учебному округу на 1881 год. Одесса, 1881. С. 597.

²⁸ ГАГС. Ф. 30. Оп. 1. Д. 24. Л. 135 об.

²⁹ Там же.

³⁰ Чернопяттов Н.И. Указ. соч. С. 105.

³¹ Адрес-календарь Севастопольского градоначальства на 1911 г. Севастополь, 1911. С. 199.

³² Никонов С.А. Мои воспоминания. Музей героической обороны и освобождения Севастополя. К - 10009/3. С. 75 - 76.

³³ Десятели революционного движения в России (биобиблиографический словарь). М., 1933. Т. 3. Вып. А - В. С. 120.

³⁴ ГАГС. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 64. Л. 176.

³⁵ Черных В.А. Указ. соч. С. 16.

Представляем архив

М.Р. Виноград

Архив г. Тольятти

Город Тольятти - центр Ставропольского района Самарской области, современное название получил 28 августа 1964 г. в память о генеральном секретаре компартии Италии Пальмиро Тольятти, а ранее назывался Ставрополь. Свою историю ведет с 1737 г., когда был основан для жительства крещенных калмыков, которых правительство намеревалось приучить к оседлой жизни.

Летом того года глава Оренбургской экспедиции известный историк В.Н. Татищев впервые осмотрел предложенное одним из казаков место для крепости. А 20 июня от императрицы Анны Иоанновны прибыла грамота с разрешением на сооружение крепости, комендантом которой назначался полковник Андрей Змиев. 21 февраля 1739 г. новый форт в Поволжских степях был назван Ставрополь (город креста). Первоначально он состоял из крепости и двух слобод, в одной из которых были размещены две роты солдат пехотного полка и сотня казаков, в другой - купцы и мещане. По переписи 1754 г., в городе проживало 5695 человек. В 1762 г. в Ставрополе было 500 домов, школа, суд, больница, три церкви. Позже появились лесопильный завод, типография, ремесленные заведения. Из местных промыслов главными считались смолокурение и жжение угля, а также бондарное и гончарное производства.

История Ставрополя в 70-е годы XVIII в. тесно связана с крестьянской войной под предводительством Е.И. Пугачева (1773 - 1775 гг.). После того как пугачевцы нанесли ряд поражений царским войскам под Самарой, к ним примкнули многие местные жители. 18 декабря 1773 г. отряд сподвижника Пугачева Ильи Арапова занял несколько крепостей, в том числе и Ставрополь.

Первоначально Ставрополь был причислен к Оренбургской губернии, в 1780 г. стал уездным городом Симбирского наместничества и только с 1850 г. отнесен к Самарской губернии.

Так как калмыки не оправдали возлагавшихся на них правительством надежд, в 1842 г. их переместили в Оренбургскую губернию, а свободные земли заселили бедные дворяне Рязанской, Смоленской и Тульской губерний, мещане и бывшие крепостные крестьяне.

В XIX в. население Ставрополя почти не увеличилось и к 1900 г. составляло 5977 жителей. Действовали земская больница, городское двухклассное, женское и два приходских училища, две гостиницы, шесть фабрик и заводов, более 70 магазинов и лавок, водяная и четыре ветряных мельницы, казенный винный склад.

Город испытал в полной мере тяготы Гражданской войны. В апреле 1917 г. здесь был создан Совет рабочих и крестьянских депутатов, ставший с января 1918 г. уездным. Его возглавил большевик В.В. Банькин. На территории Самарской губернии в то время находились части Чехословацкого корпуса, состоявшие из бывших военнопленных. Их контрреволюцион-

ный мятеж в мае 1918 г. способствовал свержению в Поволжье советской власти. Образованное в Самаре правительство Комитета членов Учредительного собрания ознаменовало свою деятельность кровавым террором. Без суда проводились казни сторонников Советов. Полномочным представителем комитета в Ставропольском уезде 15 июня назначили А.С. Буянова, и в тот же день был убит председатель уездного исполкома В.В. Баныкин. 6 октября 1918 г. 5-й Курский полк 24-й Симбирской дивизии и Ставропольский отряд Волжской военной флотилии освободили город и восстановили советскую власть.

Большой урон населению и хозяйству Ставропольского уезда нанес страшный голод, охвативший Поволжье в 1921 г. В уезде голодало более 220 тыс. человек.

В 1924 г. ВЦИК утвердил новое административное деление Самарской губернии: Старополь был преобразован в село и стал волостным центром в составе Самарского уезда, а позже в связи с переходом на окружное и районное деление Ставропольский район вошел в состав Самарского округа Средне-Волжской области.

К 1935 г. в Ставрополе имелись два техникума, две школы, Дом отдыха, Дом колхозника, отделения «Заготзерна» и «Союзпушнины», курортное управление. Население составляло 6 тыс. человек.

Во время Великой Отечественной войны промышленность Ставрополя работала для фронта. Открылись школа медсестер, два детских дома для эвакуированных детей. В 1941 - 1943 гг. здесь дислоцировался Военный институт иностранных языков Красной армии, подготовивший 2,5 тыс. специалистов для фронта. Многие ставропольцы принимали активное участие в защите Родины, 12 из них удостоены звания Героя Советского Союза.

Началом больших перемен не только в районе, но во всем Поволжье стало строительство крупного гидроузла на Волге. В связи с предстоящим затоплением обширных территорий пришлось переселять сотни населенных пунктов, в том числе и г. Ставрополь. Для города было выбрано возвышенное плато, примерно в 10 км от его прежнего местонахождения, ставшее левым берегом Куйбышевского водохранилища.

Строительство Волжской ГЭС им. В.И. Ленина повлекло за собой бурное развитие промышленности Ставрополя. За десять лет (1955 - 1965 гг.) здесь было создано пять крупнейших машиностроительных и химических предприятий.

Важнейшим для города и района стало принятое на XXIII съезде КПСС в 1966 г. решение о строительстве Волжского автомобильного завода, объявленном Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Сегодня ВАЗ - крупнейшее предприятие, созданное с учетом достижений отечественного и зарубежного автомобилестроения.

Тольятти - важный промышленный центр с рядом крупных предприятий химической (по производству фосфора и фосфоросодержащих продуктов, азотно-туковый завод, завод синтетического каучука) и машиностроительной промышленности («Волгоцеммаш», электротехнический завод), ТЭЦ, научных учреждений (НИИ цементного машиностроения, ВНИИ нерудных материалов), высших и средних специальных учебных заведений, развитой инфраструктурой. В городе производится около 60% всего объема промышленной продукции области.

Экономический рост способствовал быстрому увеличению населения. За последние три десятилетия оно увеличилось почти вдвое и составило к 2003 г. 742 тыс. жителей. Средний возраст тольяттинцев равен 34,6 годам.*

Архивное дело в Ставрополе ведет начало с 1738 г., когда впервые в городе при канцелярии Ставропольского городничего воеводского управления был создан архив, о чем сообщалось в «Экономических камеральных примечаниях»¹. Позднее архивы образовывались при всех органах городской исполнительной власти. С 1873 по 1887 г. Ставропольской думой и управой руководил Сергей Тимофеевич Пантелеев, по распоряжению которого были построены новые здания городского архива. Эти сведения отражены в архивных документах, сохранных до наших дней усилиями нескольких поколений архивистов и руководителей города².

В конце 1918 г. Самарский губисполком принял решение о создании губернской коллегии архивного фонда (с 1922 г. губархбюро), ставшей для городского архива вышестоящей инстанцией. На городском уровне архив подчинялся вначале уездному отделу народного образования, с 1922 г. - отделу управления Ставропольского уездного (с 1923 г. районного) исполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В 1946 г. Ставрополю вновь возвращен статус города, а архив в 1948 г. перешел в подчинение Куйбышевского областного архивного управления МВД.

В соответствии с решением исполкома Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся от 18 августа 1976 г. образован филиал Куйбышевского областного государственного архива в г. Тольятти, директором которого стал историк-архивист Александр Петрович Косогаев. Размещался архив на 1-м этаже жилого дома по ул. Ленинградская, 19. Площадь архивохранилища, в котором было сосредоточено 320 фондов, составляла 270 кв. м, штат филиала - четыре сотрудника. С 1985 г. архивом руководил выпускник Историко-архивного института Владимир Ильич Ивашенко. В 1990 г. коллектив возглавила Марина Ростиславовна Виноград, выпускница историко-архивного отделения исторического факультета Азербайджанского государственного университета, работающая в архиве с 1977 г.

В 1996 г. по инициативе главы городской администрации Н.Д. Уткина образован архивный отдел администрации (с 1 января 1997 г. мэрии) г. Тольятти с функциями постоянного хранения документов Архивного фонда Самарской области. Отделу предоставлены новые помещения в административном здании мэрии под архивохранилище и рабочие комнаты общей площадью 936 кв. м, увеличен до 10 человек штат.

В 2002 г. архив обрел новый статус: в соответствии с распоряжением мэра создано управление по делам архивов мэрии г. Тольятти. В его структуре - отдел учета, публикаций, использования и приемная, которыми руководит Нэлла Геннадьевна Лобанова, а также отдел комплектования Архивного фонда Российской Федерации, ведомственных архивов и делопро-

* Во вводной части использованы следующие источники: Б р о к г а у з Ф. А., Е ф р о н И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1900. Т. XXXI; Приказы Комитета членов Учредительного собрания. Самара, 1918; БСЭ. М., 1977. Т. 26; Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1983; Краткий справочник по фондам архива г. Тольятти (середина 18 в. - 1996 г.). Тольятти, 1998.

изводства, возглавляемый Ольгой Геннадьевной Воеводиной. В управлении работают 25 человек: из них 14 с высшим образованием (в том числе 7 имеют квалификацию историка-архивиста); 3 сотрудника обучаются на факультетах документоведения и архивного дела различных вузов.

Архив активно пополняет свои фонды документами постоянного хранения, имеющими историческое и практическое значение, и долговременного хранения, поступающими от ликвидированных организаций. Фондообразователями являются 78 организаций, предприятий, учреждений города. В архиве имеются личные фонды общественного деятеля и краеведа А.И. Галанина, педагога и краеведа А.М. Тураева, партийного работника В.Н. Лошкарева, а также тематические коллекции документов.

На 1 января 2003 г. в Тольяттинском архиве 600 фондов (226 тыс. ед. хр.). Дореволюционный период освещают документы, отражающие деятельность как дореформенных учреждений, так и более позднего времени - административных, судебных, землеустроительных, финансовых, хозяйственных, народного образования, земского и городского самоуправления, удельного и духовного ведомств. Самыми ранними являются метрические книги церковей Ставропольского и Сызранского уездов (с 1748 г.). В документах уездного, земского и волостного судов, городского магистрата содержатся сведения о побегах и бунтах крестьян, раскольников, противоправных действиях различных социальных слоев и групп местного населения. Хозяйственная жизнь показана в фондах земского и городского самоуправления, уездного казначейства, Жигулевских известковых заводов и каменоломен Г.С. Ванюшина, удельных имений. Документы советского периода отражают установление советской власти, социалистическое строительство в городе и районе, коллективизацию сельского хозяйства, общественную деятельность трудящихся и т. д. К сожалению, до-



Коллектив архива

кументы почти всех организаций конца 1930-х - первой половины 1940-х годов утрачены.

Имеются фотодокументы о строительстве города в разные годы, Куйбышевской ГЭС, культурной жизни горожан, наиболее значительных событиях и известных людях.

Архив располагает научно-справочной библиотекой, которая насчитывает 1217 книг и брошюр, 444 комплекта газет, 69 наименований журналов.

За последние годы удалось заметно пополнить фонд пользования электронными копиями документов, улучшить техническое оснащение читального зала. Здесь установлены лазерный принтер, современный компьютер (на базе процессора Pentium-4), который подключен к Интернету. Таким образом, исследователи получили возможность пользоваться услугами электронного копирования текстов и изображений, принтерной печати, сканирования. Кроме того, в читальном зале имеется аппаратура для просмотра микрофотокопий. Лаборатория микрофильмирования Госархива Самарской области изготовила уже 76 тыс. микрофиш. (С 1994 г. она на договорной основе осуществляет страховое копирование особо ценных дел из фондов «Ставропольский районный совет народных депутатов и его исполком» и «Отдел исполкома Ставропольского уездного совета».) Современное техническое оснащение читального зала архива способствует притоку посетителей: в течение прошлого года здесь работали 346 человек, в первом полугодии этого - 278.

В архиве ведется систематический каталог с данными о документах по социально-правовой и краеведческой тематике. В 1998 г. подготовлен и издан «Краткий справочник по фондам архива г. Тольятти», составители которого М.Р. Виноград, Н.Г. Лобанова, О.Г. Воеводина награждены дипломом Всероссийского конкурса на лучшее справочное издание по фондам архивов.

Большое значение тольяттинские архивисты придают популяризации своих документов, готовят к изданию научно-популярную и справочную литературу. За последние годы вышли в свет несколько работ, автором которых является Н.Г. Лобанова. Это брошюры «Ставрополь - Тольятти театральный» (хроника театральной жизни за 250 лет и исторический очерк о театральных коллективах с 1920 г.) и «Страницы истории комсомола Ставрополя - Тольятти» (очерки о ставропольских комсомольцах - героях Гражданской, Отечественной и Афганских войн, строителях Куйбышевской ГЭС и города, воспоминания, фронтовые письма, списки добровольцев, ушедших на фронт в июне 1941 г.); справочник «Ставрополь и Ставропольский уезд. 18 - 20 века», содержащий обширную информацию по истории города и уезда; книга «Страницы истории села Кунеевка», написанная на основе документов местного архива, госархивов Самарской и Ульяновской областей, периодической печати Ставрополя и Ставропольского района за 1930 - 1950-е годы и отражающая историю села за два с половиной века от основания до строительства на его месте поселка Комсомольский при возведении Куйбышевской ГЭС; сборник очерков «А.С. Пушкин и Ставрополь Самарский» о взаимоотношениях великого русского поэта и ставропольских помещиков - писателей С.Т. Аксакова, А.И. Тургенева, И.А. Второва, историка Н.М. Карамзина, декабриста М.Ф. Орлова и его брата, государственного деятеля князя А.Ф. Орлова, графини А.Н. Блудовой, поэта Г.Р. Державина, княгини В.Ф. Вяземской, князя А.Л. Дадияни.

Совместное с Тольяттинским филиалом Российского союза ветеранов Афганистана издание «Выполняя воинский долг», посвященное погибшим в Афганистане и Чечне тольяттинцам, построено на подлинных письмах солдат, воспоминаниях их матерей, архивных документах воинских частей.

В 2000 г. управление по делам архивов мэрии г. Тольятти выпустило книгу «Крестный путь» о политических репрессиях в городе и районе в 1918 - 1953 гг., системе исправительно-трудовых лагерей, созданной здесь в 1937 - 1948 гг., строивших Куйбышевскую ГЭС заключенных.

История города и его жителей отражена в двух изданиях 2000 и 2001 гг. - «Ставрополь: фронт и судьбы», повествующем о деятельности Военного института иностранных языков в Ставрополе в годы войны, ставропольцах - Героях Советского Союза, и «К роду отцов своих», рассказывающем о ставропольских дворянах Сосновских, Шишковых, Хирьяковых и еще 30 связанных с ними дворянских родах. При подготовке последней книги использованы документы 150 архивов, библиотек, музеев России и бывших республик СССР, государств Европы. В ходе исторических и генеалогических исследований удалось найти сведения о потомках дворянских родов, проживающих в России и Италии. Книга была распространена в восьми странах мира. (Ведутся поиски по истории дворянских родов Шидловских, Корфов, Куломзинных, Олсуфьевых, Енгальчевых, Левшиных, связанных с городом и краем.) В 2003 г. эта работа на Всероссийском конкурсе журналистских и писательских произведений «Моя малая Родина» заняла 2-е место, ее автор награждена почетным дипломом и премией, а Российский союз исторических городов и регионов за особые заслуги в деле сохранения и приумножения историко-культурного наследия народов России осенью прошлого года наградил Н.Г. Лобанову медалью «За вклад в наследие народов России».

В работе по популяризации документов, подготовке справочников, книг, брошюр используются современные информационные технологии. Тольяттинские архивисты располагают 15 компьютерами, соединенными в локальную сеть, 6 лазерными принтерами, сканером, цифровым фотоаппаратом, копировальной техникой. Для учета архивных фондов используют ПК «Архивный фонд». Создана БД «Распределение жилой площади по фондам горисполкома», над которой велась работа с 1998 г. Она, как и БД «Переименование улиц», «Акты госприемки объектов соцкультбыта», «Награждение орденами и медалями», постоянно пополняется новыми данными.

Пристальное внимание уделяется исполнению запросов социально-правового характера: о трудовом стаже, размерах заработной платы, избрании на выборные должности, награждении, образовании, гражданском состоянии, трудовых и имущественных правах и др. Количество обращений граждан в архив с каждым годом растет: в 2001 г. исполнено 4903 запроса, в 2002 г. - 6700, за 1 квартал 2003 г. - 2000 запросов.

Анализ работы архива за 1996 - 2003 гг. характеризует его как учреждение с высоким научным потенциалом. Архивисты г. Тольятти активно сотрудничают с вузами города. Так, главный специалист архивного управления О.В. Ерошкина и О.Г. Воеводина успешно преподают в вузах, научная работа ведущего специалиста архивного управления Е.Е. Зеленеевой «Город Ставрополь-Тольятти как объект управления» высоко оценена кафедрой государственного и муниципального управления ТГУ, лекции ведущего спе-

циалиста архивного управления Т.А. Ержовой в Фонде «Деловое образование», Тольяттинской торговой палате, на семинарах для работников народных судов, районных администраций и в других организациях вызывают заслуженный интерес аудитории. Архивисты участвуют в научно-практических конференциях, совещаниях, например, выступали на Всероссийской научной конференции «Татищевские чтения», прошедшей в октябре прошлого года в ТГУ.

Свои документы архив стремится представить горожанам в рамках тематических выставок «Его величество документ», «Центр подготовки военных переводчиков», «Дворянство Ставрополя», «История Ставрополя в архивных документах», проведенных в течение последних лет. Кроме тематических готовятся и юбилейные экспозиции к событиям исторического и культурного значения.

Важное место в работе архива отводится связям с общественностью и населением города и района. На сайте мэрии есть собственная веб-страница. Организуются и проводятся в архиве практические занятия студентов вузов, экскурсии, уроки по краеведению. Систематическими стали выступления архивистов в местных СМИ. Одним из основных направлений работы сотрудников архивного управления в рамках программы «Архивы в культурной жизни регионов» является их участие в культурной жизни города, подготовка публикаций о своей деятельности. В них освещаются проблемы комплектования архива, сохранности документов, исполнения генеалогических и социально-правовых запросов, использования возможностей архива в общеобразовательном процессе и др. Городские учреждения и организации регулярно информируются о составе и содержании фондов и новых поступлениях.

Сегодня специалист Управления по делам архивов мэрии г. Тольятти - это и работник социальной сферы, способствующий соблюдению прав и законных интересов населения, и чиновник, обеспечивающий ретроспективной информацией принятие управленческих решений, и исследователь, ведущий поиски по истории и генеалогии. Но прежде всего он хранитель документальной памяти и распорядитель важнейшего и наиболее объемного информационного ресурса многотысячного города.

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 2. Д. 1430. ропольское уездное земское собрание), Л. 26 об. Ф. 18 (Ставропольская городская дума),

² См.: Архив г. Тольятти. Ф. 14 (Став- Ф. 33 (Ставропольская городская управа).

**«Историко-архивный институт
стал моим родным домом».**

Воспоминания Н.А. Ковальчук
о годах учебы в институте
(1940 - 1947)

От редакции: Все меньше остается архивистов, для которых события середины XX в. не отвлеченное понятие, а собственная жизнь. Их воспоминания - очень ценный документ эпохи. Для нас мемуары по истории архивного дела всегда желанный источник. В разное время были опубликованы воспоминания о пребывании в Историко-архивном институте (с 1947 г. МГИАИ) студентов, аспирантов, преподавателей¹. Казалось, что источник иссяк. Однако недавно Н.С. Зелов - собиратель и хранитель фонда «Историко-архивисты», сообщил, что в ГАРФ поступили мемуары старейшего преподавателя

Московского государственного историко-архивного института Н.А. Ковальчук о юности, годах учебы в институте, которые передают колорит той эпохи, атмосферу, царившую в учебном заведении в те непростые годы. Редакция журнала связалась с автором и получила разрешение на публикацию.

Мемуары легко читаются, так как автора отличают вдохновенность изложения, живость, простота и колоритность литературного стиля. Портреты преподавателей, сотрудников и студентов даны ярко, образно. Даже перипетии военного времени воспринимаются с оптимизмом и верой в будущее. В воспоминаниях кроме людей живыми одушевленными героями выступают столь любимые мемуаристом Москва и институт, от встречи с которыми читатель получит истинное наслаждение.

Несколько слов об авторе. Нина Александровна Ковальчук (Алявдина) родилась 19 августа 1922 г. в семье служащих. Отец - врач, мать - учительница. Детство и юность прошли в южных регионах



Н.А. Ковальчук



России. В 1940 г. поступила в Историко-архивный институт, окончив который в 1947 г., была рекомендована ученым советом в аспирантуру МГИАИ. Кандидат исторических наук, доцент. Работала на кафедре теории и практики архивного дела (1953 - 1984). Автор многих статей, учебных пособий по профилю кафедры, постоянный член авторского коллектива всех выпусков учебника «Теория и практика архивного дела в СССР». Избиралась депутатом Свердловского районного Совета депутатов трудящихся г. Москвы в 1963 - 1965 гг. Награждена медалью и почетными грамотами.

В силу объемности воспоминания Н.А. Ковальчук печатаются с некоторыми сокращениями: опущена заключительная глава «Победа», незначительные купюры внесены и в публикуемый текст. Полностью мемуары будут представлены в Интернете на сайте Росархива: <http://www.rusarchives.ru/publication/otecharh/index.shtml>.

Редакция и дальше намерена публиковать воспоминания выпускников института, всячески расширяя источниковую базу для исследования истории этого поистине уникального учебного заведения, так необходимого стране.

¹ «Не люблю всякую неточность... и мемуарную». Воспоминания Т. П. Коржихиной // Отечественные архивы. 1994. № 6. С. 72 - 84; «Историко-архивный институт в первые годы» (Воспоминания Н.В. Бржостовской) // Там же. 1998. № 2. С. 78 - 90; «...Историко-архивный институт окончен. В сделанном не раскаиваюсь...» (Студенче-

ские дневники В.В. Цанлина. 1947 - 1952 гг.) // Там же. № 3. С. 31 - 57; «Мы не увидим плоды наших посевов. Но они будут...» (Из воспоминаний А.А.Зимица) // Там же. № 6. С. 57 - 85; Воспоминания выпускников Историко-архивного института - казахстанцев // Там же. 2002. № 4. С. 55 - 75 и др.

Студенческая юность в сполохах войны

Мирный год

Историко-архивный институт стал моим родным домом в 1940 г. В то время я, конечно, не предполагала, что свяжу с ним свою жизнь. Поступая в институт, я знала о нем лишь то, что он находится в центре Москвы, недалеко от Красной площади и Большого театра. Написала. Вскоре получила письмо от секретаря приемной комиссии. Очень обстоятельное и, главное, не формальное, не штампованное, а теплое, благожелательное и участливое. В конце стояло: «Ждем Вас» и неразборчивая подпись. Доверчивая молодость сразу же всей душой отозвалась на этот незамысловатый призыв. Послала документы. Незамедлительно получила вызов. Была зачислена как отличница по существовавшим тогда правилам без экзаменов и даже без собеседования (их ввели много позже).

Институт меня покорила с первых же шагов. Красивое, необыкновенное здание. Удивительного цвета окраска фасада, сочетание белого с фисташково-зеленоватым, витые резные колонны, солнечные часы, загадочные лев и единорог, стрельчатые окна, а внутри сводчатые потолки, арки, переходы, узорчатая чугунная лестница, резные двери... Всего не перечислишь. Но это

«все» сразу же охватывало душу трепетом перед совершенно очаровательным храмом науки. А во дворе - «теремок». И древний, и радостный, и такой удивительно родной и близкий. Казалось, сама богиня Клио позаботилась о его украшении, прикрывала своими крыльями и согревала дыханием. Мне сразу же все понравилось, едва я взглянула на это сокровище архитектуры.

Еще больше нравился институт по мере того, как я узнавала его людей. Профессора, преподаватели, сокурсники, соседы по комнате в общежитии - все были такие милые, добрые, обходительные, любезные. Лучшего желать было невозможно. Сказка! Маленькая сказка. А за порогом другая, большая сказка - Москва! Ее центр, ее сердце! Кремль, Красная площадь, Театральная площадь, улица Горького с недавно посаженными молоденькими липами. Правда, тогда еще через Красную площадь и Охотный ряд ходили неуклюжие трамваи, громыхающие и лязгающие, но они не замечались на общем фоне прекрасного и родного, всего того, что делало город уютным, близким сердцу каждого россиянина.

На первый курс в 1940 г. было зачислено немногим более установленной нормы - 114 человек (вместо ста), из которых только 14 юношей. Вероятно, оттого, что недавно произошли изменения с набором в армию. Призыв с 18 лет вместо 21 года. Так что 14 поступивших на наш курс ребят были те, кто оказался непригодным к строевой службе. Почти аналогичная картина была и на втором курсе. Зато на третьем и четвертом курсах ребят было значительно больше, особенно на третьем, куда влилась часть студентов из ликвидированного в тот год МИФЛИ (Московский институт истории, философии и литературы). Оттуда пришли наиболее талантливые и способные юноши.

Наш курс делился на четыре группы в зависимости от изучаемого иностранного языка (две «немецкие», одна «английская», одна «французская»). У меня случайно сохранились списки всех групп. Это подлинники. Они были составлены в 1941 г. для преподавателя А.Н. Сперанского¹. Почему и как попали ко мне, сейчас совершенно забыла, но за их подлинность ручаюсь. Других документов по личному составу от довоенной поры не осталось - все сожгли осенью 1941 г.

Старостой курса у нас был Алексей Шведов. Старостой же моей второй группы была Леля Кашкабаш, с которой я дружила и о которой помню не раз. Среди поступивших в институт в 1940 г. преобладали иногородние. Из москвичей я запомнила очень немногих. Так, например, Зверева - высокая, длинноногая красивая блондинка, в свои 18 лет она была уже знаменита - чемпионка Москвы по конькобежному спорту. Еще запомнились Леля Наумова, мы с ней сидели за одним столом, ее подружка Леля Гарьянова; Лида Толстая - будущая писательница Лидия Либединская; Женя Томошевская, Веня Дысин и, пожалуй, все.

Иногородние студенты были предметом особой заботы администрации. Их всячески опекали. Площади в собственно общежитии (Б. Андроньевская, 22) было маловато. Поэтому под общежитие использовались некоторые помещения основного здания института, главным образом боковые пристройки. Меня тоже поселили в одной из таких комнат с окнами на Театральную площадь. Вместе с другими отличницами первого курса (около 15 человек). В этой огромной комнате собрались девушки со всех концов

Советского Союза. Огненно-рыжая Сима Тульчинская из г. Фрунзе, брюнетка с тугими косами Леля Кашкабаш из Донбасса, очаровательная девушка из Калуги Тамара Либеровская, девочка с широко распахнутыми почти круглыми глазами - сирота из Киева Светлана Кукреш; Оля Гусева, Мирра Барбал - из средней полосы и другие.

Набегавшись по Москве в оставшиеся дни до занятий, мы с нетерпением ждали их начала. И вот начались лекции. Первая лекция - история СССР с древнейших времен до XIX в. Читал ее нам блестящий лектор профессор Смирнов Павел Петрович². Его образ крепко запал в мою память. Человек чуть выше среднего роста в черном костюме из дорогого материала, но заметно потертом, давно не утюженном. Белая сорочка, старомодный галстук не придавали изящества его внешности. Да он и не обращал на нее внимания. Его внутренняя сущность передавалась через чудесные задумчивые, слегка уставшие глаза, постоянно светившиеся добротой, лаской и глубоким умом. Лицо тоже уставшее, покрытое глубокими морщинами, хотя он был не так уж стар, о чем говорила его крепко сбитая фигура, сохранившая стройность. Почти не сходящая с губ улыбка, небольшой прямой нос и очки с массивными толстыми стеклами. С его добрыми глазами не совсем сочетался твердый упрямый подбородок волевого человека. Еще у него были чудные густые волосы, обрамлявшие лицо красивым седоватым высоко зачесанным пышным «ежиком». Высокий квадратный лоб, как и волосы, украшал его простое и приятное лицо русского интеллигента. А уж интеллигент он был до кончиков ногтей. Иначе про него не скажешь. Учился он, конечно, задолго до революции, да и преподавал тогда же в каком-то университете. Разумеется, имел звание профессора. В конце 1920-х годов был репрессирован и сослан в Среднюю Азию. Отсюда - непревзойденные знания истории этого региона. Восторги от Ташкента и Самарканда. Знал назубок историю всех ханов, Тамерланов, Тохтамышей, Улугбеков и прочих, их предков и потомков до седьмого колена. Обо всем рассказывал захлеб, с подробностями, деталями, как будто вчера расстался с ними.

Стареющий человек с душой восторженного юноши, Павел Петрович не озлобился на советскую власть за свою ссылку. Всей своей интеллигентской мудростью он понимал, что не на кого сердиться, ибо сами не ведают, что творят. Был даже доволен, что благодаря этому получил возможность познать такой чудесный край и почерпнуть глубокие знания по



П.П. Смирнов

истории народов Средней Азии. Конечно, столь же блестяще он знал и историю Киевской Руси, Северо-Западной Руси и т. д. Его отличали глубокие знания и огромное желание поделиться ими. Плюс к этому возвышенность и поэтика языка, которым он с нами общался. Безусловно, он осознавал, что легко увлекается, далеко выходит за рамки программы. Когда ловил себя на этом, смущенно умолкал и улыбался, как бы прося прощения за свою слабость. Неискушенная же аудитория первокурсников, живо подававшаяся его обаянию, раздражалась при этом взрывом аплодисментов. Так что лекции профессора Смирнова - всегда праздник, подъем духа, романтика, поэзия.

В нашей группе Павел Петрович вел также и семинарские занятия. До этого я не знала, как пишутся семинарские доклады. В провинциальной школе такое, разумеется, не практиковалось: не только литературы, но и учебников по истории не было. Всю историю учили со слов преподавателя, по конспектам.

Для семинарского доклада я взяла спорную тему: было или не было призвания варягов на Русь. Прочла массу литературы, а понять не могу: было или не было. Одни авторы говорят одно, другие - противоположное. Это меня ужасно смущало. Обычно в книгах, учебниках, читаемых мною, давалась какая-то определенная установка, которой все неизменно должны были придерживаться. Впервые столкнувшись с разнообразием взглядов дореволюционных историков, я растерялась. Решила сделать обзор прочитанной литературы, сгруппировать авторов по их точкам зрения и дать им свою оценку. Тогда я еще совершенно не понимала, что занимаюсь историографией вопроса. Моя первая попытка в этой области, как мне казалось, неуклюжая, робкая, жалкая, все-таки получила одобрение оппонентов и, самое главное, Павла Петровича. Он всячески расхваливал мой первый опус и, как водится, благодарил за проделанный труд. Я, конечно, понимала, что оценка весьма преувеличена, но все равно была рада.

Потом был первый экзамен по истории СССР. Первый вопрос в билете я знала хорошо, а второй - колониальная политика Новгорода Великого - поверг в уныние. Суть политики я представляла, а название новгородских пятин забыла. Подошла к карте, а там все названия указаны. Я воспряла духом. На второй вопрос ответила как следует. Павел Петрович поставил «отлично». Встал, протянул мне зачетку и пожал руку по традициям дореволюционной высшей школы. Я была на седьмом небе от такой похвалы.

Успех сопутствовал мне и во втором семестре. На сей раз достался вопрос, которого все боялись: «Средняя Азия в XV - XVI вв.». Накануне на консультации я попросила Павла Петровича пояснить этот вопрос. По своему обыкновению, когда речь заходила о Средней Азии, он чуть ли не целую лекцию прочел снова. Я кое-что записала, но большую часть просто запомнила, а при ответе на билет повторила сказанное им с некоторой долей пафоса, насколько позволял мой характер. Опять профессор Смирнов был в восторге, схватил мою руку и тряс ее уже обеими руками и лишь потом поставил в зачетку «отлично» со словами: «Спасибо, спасибо, коллега, Вы порадовали меня». Вот такой был Павел Петрович. Вероятно, происшедшее со мной было случайностью. Однако он запомнил меня, и в будущем это имело свои последствия.

С историей Древнего мира нашему курсу в 1940/41 учебном году не повезло. Это был год, когда по каким-то неведомым причинам не читал лекции профессор Никольский³. О его блестящих лекциях ходили легенды. Он много лет работал в Историко-архивном институте по совместительству. Он тоже был лектором дореволюционной закладки. Его остроумие, юмор, своеобразный артистизм, находчивость, умение найти путь к сердцу студента-первокурсника покоряли всех. Лекции носили занимательный характер и очень привлекали молодежь. К сожалению, я его не слышала. Нам Древний мир читал малоизвестный доцент, фамилию которого я не запомнила, так же как и его курс.

Лекции по истории партии за дореволюционный период читал профессор Попов Константин Андреевич⁴. Фигура заметная, но мрачная и даже зловещая. Его боялись, студенты дрожали, приходя на экзамен. Знаменит профессор Попов был тем, что возглавлял в свое время известную «тройку», судившую в Иркутске адмирала Колчака после разгрома «первого похода Антанты». Суровость большевика Попов сохранил до конца жизни. Он был знаком с В.И. Лениным еще по III съезду партии. Имел большие партийные заслуги. В 1940-е годы он выглядел довольно дряхлым стариком, ходил с трудом, лицо прокуренное, обрюзгшее, всегда пасмурное, недовольное, дыхание тяжелое, с сильной хрипотой, но глаза не потеряли блеска, загорались особым огоньком, когда он начинал читать лекцию. Читал без конспектов, по памяти и, конечно, не по «Краткому курсу». Слушать его было интересно, так как он сообщал малоизвестные факты и давал им свою собственную оценку. Студентам, ограничивавшимся при ответе на экзамене лишь знаниями «Краткого курса», как правило, ставил «неуд».

Семинары по истории партии вел всеми любимый Александр Петрович Алексеев. Он доводил до нашего сознания в более популярной форме со своими комментариями сказанное Поповым. Был неизменным ассистентом Попова на всех экзаменах, а также помогал ему управляться с кафедральными делами, так как кафедру марксизма-ленинизма возглавлял, разумеется, Попов. Жил Попов в гостинице «Метрополь», занимал там двух- или трехкомнатный номер еще с совнаркомовских времен после того, как правительство во главе с Лениным переехало из Петрограда в Москву. Перед каждой лекцией Алексеев заходил за Поповым в гостиницу и осторожно под руку приводил его в институт к соответствующей аудитории. Забегая вперед, скажу, что после восстановления института в 1942 г. Попов продолжал читать лекции, но здоровье его все более и более ухудшалось. Алексеев же в 1941 г. ушел на фронт и больше в институт не возвращался. Прошел всю войну на политработе в различных армейских подразделениях. Затем работал в Свердловском райкоме партии. О дальнейшей его судьбе я ничего не знаю.

Во время учебы на первом курсе много времени приходилось уделять подготовке к семинарам по истории партии. По расписанию семинары были по понедельникам. Поэтому все воскресенья уходило то на конспектирование первоисточников, то на изучение литературы, список которой всегда был обширным. С грустью смотрела в окно (особенно весной), как другие студенты шли гулять, развлекаться в парках, а я с тоской грызла гранит партийной истории, чтобы избежать конфуза перед Алексеевым и, тем более, перед Поповым. Сколько было потрачено на это труда! И как я жала себя за это.

Яркой фигурой среди преподавателей на первом курсе был, конечно, Николай Владимирович Устюгов⁵. Тогда он был еще сравнительно молод, едва ли достиг сорока лет. Покорял он нас своей эрудицией, своей феноменальной памятью. Однако у него была слабость, от которой он, видимо, очень страдал. Бросалось в глаза его внимание к симпатичным девушкам типа скромных дореволюционных гимназисток. Такой девушкой на нашем курсе была Тамара Либеровская: большие серые глаза, пышная русая коса до пояса, перетянутая у затылка черным бантом, белые блузки или синее платье, слегка облегавшее чуть полноватую фигуру, скромница, опускавшая от смущения длинные пушистые ресницы и пр. Мы все не без основания считали Тамару «девушкой мечты Устюгова». Свою увлеченность Николай Владимирович скрыть не мог, так как обычно густо краснел при взгляде на свою избранницу. Мы все это замечали, он еще больше смущался и еще больше краснел. Однажды он даже был вынужден оправдываться. Произнес пламенную тираду на тему: «Способность человека краснеть от смущения говорит о его целомудрии». Он об этом сказал, когда заметил, что покраснел кто-то из студентов. Мы же все поняли, что речь идет о самом Устюгове. Безусловно, мы его не судили за это, но слегка снисходительно и очень дружелюбно подсмеивались между собой над этим его невинным качеством.

Ценили же его ум, разносторонность и глубину знаний, умение всецело отдаваться своему делу. Студентов он любил как собственных детей, готов был отдать им все свое время и силы. Студенты это чувствовали и отвечали огромным расположением к нему. Присущую же ему в то время долю кокетства охотно прощали. Кстати, Устюгов ушел на войну одним из первых. Все очень сожалели о долгом его отсутствии, а его учебные пособия по вспомогательным историческим дисциплинам, увидевшие свет как раз в 1940 г., еще долгие годы служили студентам верой и правдой при подготовке к экзаменам.

Запомнилась экскурсия, которую провел для нашей группы Н.В. Устюгов по подворью Романовых на Варварке. На Варварку мы направились в обход: из института по Никольской на угол с Красной площадью. Там в то время был пустырь после того, как уничтожили церковь Иконы Казанской Божьей Матери (восстановленную недавно). Николай Владимирович долго рассказывал историю ее постройки, старался передать словами архитектурный облик храма. Потом мимо ГУМа дошли до Собора Василия Блаженного. Опять остановка, опять целая лекция о его истории. Только после этого двинулись к Романовским палатам. В то время начались археологические раскопки в Зарядье. Нижнюю часть дома лишь едва-едва извлекли из земли. В верхнем этаже уже блестели изразцы, позолота, красовались своей резьбой различные столы, столешницы, скамьи, стулья, висело несколько светильников, кое-где попадались иконы. Внизу же отдавало сыростью, выступали кирпичные стены, покрытые остатками глины. Мы были в вечернее время, вероятно, в ноябре. Пасмурная погода и сгустившиеся сумерки гармонично окаймляли восприятие событий, сопутствовавших началу Романовской династии.

Из общих предметов, которые мы изучали на первом курсе, следует упомянуть несколько лингвистических дисциплин: иностранные языки, латинский и древнерусский. Вели их квалифицированные преподаватели. На занятиях по иностранным языкам нас приучали к чтению литературы, зна-

нию грамматики и переводу прочитанных текстов, а на фонетику, разговорную речь внимания обращалось мало. У меня была крепкая подготовка со школы, поэтому изучение немецкого языка в институте особого труда не составляло.

Латинский язык - это нечто новое. Преподавал его старичок, видно, учитель гимназии в прошлом. Был он очень добрый, либеральный, ничем особенно нас не удивлял. Потихоньку учили латинские глаголы, иногда он нам что-нибудь читал из древнеримской классики. Занятия проходили вяло и в памяти ничего не оставили. Получили зачет в конце курса и забыли, что когда-то изучали латынь.

Древнерусский язык вела доцент Е.А. Василевская⁶. Мы ее звали Вандой по аналогии с гремевшей тогда в печати однофамилицей, польской писательницей и поэтессой. Слушали ее эмоциональные лекции об употреблении юсов, звонких и глухих согласных, дифтонгов, ерей и еров. На практических занятиях склоняли существительные со звательным падежом, спрягали глаголы и прочее, все как положено по программе.

Был у нас в учебном плане еще совершенно особенный предмет - военная подготовка. Ей занимались все, независимо от пола и состояния здоровья. Уделялось тогда этому предмету очень большое внимание. Преподавал военное дело майор Александр Васильевич Россихин. Тоже осколок прежней эпохи - бывший офицер царской армии. Человек примечательный, незаурядный. Было ему тогда за 40 лет (может быть, и за 50). Густо посеребренные волосы несомненно когда-то жгучего брюнета, острый взгляд глаз, прикрытых небольшим пенсне со шнурком, седоватые усики над верхней губой, жесткий подбородок, стройная подтянутая фигура строевого офицера с изящной выправкой и походкой. Защитная гимнастерка с двумя шпалами в малиновых петлицах на воротнике, синие галифе. Сапоги. Таков его внешний облик. Нетрудно предположить, что в молодости он был безупречным красавцем, блестяще танцевал на офицерских балах и пользовался успехом у барышень. Говорил майор четко, резко, как будто команды отдавал на плацу. Очень требовательный к дисциплине, внешнему виду своих слушателей: ходить, не сгорбившись, не опуская плеч, подтянув живот, сидеть, не развалиясь на стуле, вставать быстро, при ответе держаться по стойке «смирно». Муштровал, словно пред ним не группа молоденьких девушек, а будущие прапорщики. Однако все его слушались беспрекословно. Его требования казались естественными и ропота не вызывали, тем более что сам он представлял образец безукоризненной дисциплинированности.

Мужской состав старших курсов, хорошо уже знавших майора Россихина, был от него без ума. Уважали и любили с сыновней преданностью. Для них майор устраивал походы, военные игры, тактические учения, что так им всем пригодились в недалеком будущем. Нас же на первом курсе учили разбирать и собирать винтовку, а затем и автомат с круглым диском, водили еженедельно в тир, где мы стреляли по мишеням из малокалиберной винтовки. Из других военных премудростей запомнились занятия по картам и планам, на которых были изображены фольварки периода Первой мировой войны. Изучали воинские звания и их отличительные знаки и т. д. Ушедшие впоследствии на войну ребята с благодарностью вспоминали майора Россихина. Все знания и навыки, полученные от него, очень пригодились в боевой обстановке.

В институте же о нем быстро забыли. Даже ни одного слова не нашлось для него в юбилейном сборнике, изданном к 50-летию института. Да и раньше начальство его не особенно жаловало. А между тем на фронте у него погибли два сына, больше детей не было. Александр Васильевич, по-видимому, об институте тосковал, я не раз встречала его на Никольской улице. Однажды, уже после войны, видела, как он стремительно вошел в институт, хотел подняться наверх, потом круто повернулся и также стремительно вышел. Я даже не успела его окликнуть. Выбежала на крыльцо, а его и след простыл, смешался с толпой людей. До сих пор жалею, что не смогла с ним поговорить. А ему, может быть, и нужно-то было только слово участия, искал знакомые лица с кем бы вспомнить прошлое.

Украшением Историко-архивного института всегда был наш знаменитый «теремок», памятник архитектуры XVI века, достопримечательность Москвы. Первое кирпичное здание русской синодальной типографии. Всегда его лелеяли, красили, реставрировали, водили к нему экскурсии туристов*.

В сороковые годы это было вполне рабочее помещение. Правда, первый этаж был закрыт, там размещался какой-то склад, а на втором этаже находились два методических кабинета: справа от входа - кабинет архивоведения и истории, а слева - источниковедения. Так как читальный зал библиотеки тогда еще не функционировал, то для самостоятельной подготовки студентов им предоставлялись методические кабинеты. Кабинетом архивоведения заведовала Екатерина Ивановна Кириллова⁷, а историческим - Рахиль Львовна Сирота⁸. В этих кабинетах были собраны все необходимые учебные пособия, карты, схемы и пользовавшаяся наибольшим спросом литература. Кабинеты отапливались старинными печками-голландками, облицованными древними изразцами. Там было всегда тихо, тепло и уютно. Екатерина Ивановна и Рахиль Львовна с готовностью выдавали нужную литературу. Я очень любила заниматься в этих кабинетах и довольно близко познакомилась с этими милыми интеллигентными женщинами. Они долго работали в институте, позже - как лаборантки соответствующих кафедр. Особенно я сдружилась с Е.И. Кирилловой. В какой-то степени она даже повлияла на мой выбор кафедры при поступлении в аспирантуру. Екатерина Ивановна пристально следила за моими успехами и всегда была в курсе всех моих дел.

Кабинет источниковедения был очень красив. Синий фон сводчатого потолка, латунные изображения солнца, месяца, звезд, разбросанных по нему, придавали кабинету изящество и сказочный вид. Там были сосредоточены все редкие книги по вспомогательным историческим дисциплинам, в том числе раритетные издания по палеографии, сфрагистике, альбомы древнерусской иконографической живописи, альбомы орнаментов и масса других интересных вещей. Все это предоставлялось студентам по рекомендации преподавателей. Книги можно было взять в руки, полистать, долго

* Однако «теремок» уже тогда начал подвергаться разрушительному воздействию Метрополитена, так как первая линия метро проложена именно под ним. Уже в 1940 г. появились первые трещины на его мощных кирпичных стенах. К 800-летию Москвы в 1947 г. была проведена реставрация здания. Ее выполняли немецкие военнопленные. Институт тогда был еще в ведении МВД, привлечь такие мощные потоки рабочей силы не составляло труда. Тогда же были обновлены и фасады основного здания, отремонтирована библиотека и дворцовые постройки. (Прим. авт.)

любоваться, проникаясь при этом душевным трепетом к историческим древностям. Иногда в кабинете находились Н.В. Устюгов или А.Н. Сперанский. Видя неподдельную заинтересованность студента, они подходили, завязывали беседу, давали пояснения, вызывая тем самым все больший и больший интерес к науке. Это делалось ненавязчиво, как-то по-домашнему просто. Лично у меня такое обращение вызывало невольное восхищение и преклонение перед этими замечательными людьми. Они умели легко, на ходу сообщать несведущим юнцам массу знаний и вместе с тем прививали им (т. е. нам) интеллигентные манеры обращения, приучали к хорошему русскому языку, невольно передавали лучшие традиции старой (дореволюционной) высшей школы новому поколению. Я с огромной благодарностью и любовью вспоминаю эти уроки общения с умными, просвещенными и благородными людьми. Так много они дали лишь своим присутствием в нашей жизни.

Примечательным человеком, почти таким же известным, как «теремок», в течение многих лет была Мария Ивановна Пармузина⁹. Она всю жизнь проработала в институте, не меняла места службы и фактически стала его символом.

Сидела она в переднем углу просторной комнаты напротив дирекции (ректората), на дверях комнаты висела скромная табличка «Учебная часть». Стрельчатые окна выходили на Никольскую улицу. Убранство комнаты дополняли роскошные стрельчатые двери орехового дерева с затейливой резьбой. Стояли много разностильных столов, стульев и один большой черный диван с полупродавленным сиденьем. Постоянно входили и выходили люди, и все они обязательно обращались к Марии Ивановне. Она всем быстро и четко отвечала, одновременно говорила по телефону, распекала студентов за пропуски занятий, давала звонки на лекции и перерывы, составляла расписание, разговаривала с преподавателями, сообщала им о передаваемых поручениях, заваривала чай, да мало ли что она еще успевала переделать за 8 часов своего каждодневного пребывания в институте. Говорила всегда ровным спокойным голосом, никогда не раздражалась, ни на кого не кричала. Академики и профессора пожимали ей руку, она держалась со всеми одинаково, ни перед кем не занкивала. В одном лице совмещая обязанности различных должностных лиц, она быстро и по-деловому решала все обращенные к ней вопросы. Все в ее руках спорилось, никого о помощи не просила, ни на кого не жаловалась. Со временем для выполнения функций Марии Ивановны были созданы самостоятельные подразделения с довольно значительным штатом. Студенты считали, что Мария Ивановна руководит учебной частью, а оказалось, что по штатному расписанию она всего лишь диспетчер.

Учебную же часть в мои годы возглавлял некто Баранов (между собой мы его называли «баронат»), но он практически ничего не делал. Имел квартиру при институте и находился, как правило, у себя дома, а если требовалось что-то подписать или его вызывал директор, Мария Ивановна посылала за ним курьера.

Более популярной личностью при учебной части, чем Баранов, являлся Б.Г. Слициан¹⁰ («слицианат» - на студенческом сленге). К его помощи Мария Ивановна обращалась в тех случаях, когда надо было отчитывать провинившихся студентов. Борис Григорьевич обладал в этом смысле особым

даром: шумел, рокотал по всем правилам искусства, нагоняя страх на очередного проштрафившегося разгильдяя или чересчур злостного задолжника с «хвостами». После чего, довольный исполненной миссией, отпуская с миром. Тем не менее вызова в «слицанат» все студенты очень боялись. На самом же деле Б.Г. Слицан был очень добрым, милым человеком, окончил аспирантуру при институте, работал преподавателем на одной из специальных кафедр. Страдал от слабого зрения, носил очки с очень толстыми стеклами. В конце концов из-за быстро прогрессирующей слепоты покинул институт.

Личностный портрет института в предвоенный год был бы неполным, если не сказать хотя бы о некоторых наиболее запомнившихся студентах. Несомненно, очень колоритной, яркой личностью как по внешности, так и по существу был Сократ Аветисян. Он в 1941 г. окончил институт. Когда я поступила, он был на четвертом курсе и возглавлял комитет комсомола. Типичный южанин с горячим темпераментом и доброй душой. Умел говорить зажигательные и одновременно умные, логически стройные и продуманные речи. Он был немного старше своих однокурсников, на его голове уже формировалась ранняя лысинка. Учился хорошо и, вероятно (не будь войны), поступил бы в аспирантуру. К окончанию последнего (в то время четвертого) курса он сложил обязанности секретаря комсомольской организации. Вместо него был избран Володя Дунаев, в начале 1941 г. еще студент третьего курса. Володю я знала чисто визуально. Сказать о его человеческих достоинствах ничего не могу, но они у него, безусловно, были, и немалые, если судить по тому, как дружно его избрали комсомольцы на место Сократа.

Два вожака, два патриота, увлекшие за собой добровольцев на фронт и погибшие сразу же в первые июльские дни 1941-го. Все, кто знал их, искренне скорбели, плакали и сожалели об их безвременной гибели. Они с достоинством отдали свои жизни за Родину как настоящие комсомольцы, у которых пылкие слова не расходились с делом.

Некоторых студентов я знала немного ближе. Например, по совместной работе в стенгазете «Историк-архивист» я сталкивалась с замечательно талантливыми ребятами, такими как художники Коля Чернявский, Женя Лепин и одареннейший поэт Миша Соколов. В то время газета блистала карикатурами Коли, стихами Миши и общим внешним оформлением Жени. Появление каждого свежего номера газеты было событием, встречалось бурным оживлением. Собирались огромные толпы благодарных читателей. Они нависали над газетой, как пчелиный рой, сгрудившись в кучу. Читали вслух, громко хохотали над меткими, броскими, выразительными карикатурами, узнавая проворную и точную руку Коли Чернявского, и в захлеб упивались Мишиными стихами. Мальчики действительно были очень талантливые и одаренные. Быстрый, порывистый, подвижный жгуче-черный Коля и голубоглазый, светловолосый задумчивый волжанин Миша были любимцами всего института. Стихи Миши читали, переписывали и учили наизусть, а рисунки и карикатуры Коли в изобилии гуляли по всем аудиториям.

Коля, Миша и Женя были в числе добровольцев, с первых дней войны ушедших на фронт. Миша Соколов и Женя Лепин вскоре погибли. Живчик Коля «отделался» тяжелым ранением. Вернувшись с фронта инвалидом, окончил художественное училище и впоследствии долгие годы работал

главным художником на Центральном телевидении. Женился на своей однокурснице, очаровательной девушке с белокурыми локонами вокруг высокого лба, спокойной, выдержанной умнице Наташе Демидовой, ставшей сначала кандидатом, а потом и доктором исторических наук. Наталья Федорова - большой знаток русского Средневековья, много лет проработала в ЦГАДА, а затем в академическом Институте российской истории.

Когда летом 1941-го основной состав самых талантливых членов редколлегии «Историка-архивиста» убыл на ратные подвиги, выпустить газету выпала доля М.Н. Шобухову¹¹, а на подмогу он взял меня. Максим Никитич собирал заметки, много писал сам, а оформлять номер доверил мне. Конечно, мое оформление выглядело бледно по сравнению с номерами наших известных талантов, но деваться было некуда, я старалась, как могла. Думаю, что этот номер был последним в 1941 г.

Запомнился еще один талантливый юноша предвоенных лет - студент третьего курса Давид Воскобойник. Давид прославился своим замечательным голосом и легким общительным характером. У него был сильный, от природы поставленный тенор. Он любил исполнять песни из репертуара гремевшего тогда на всю страну Вадима Козина и старинные русские романсы (особенно удачно у него получался романс «Глядя на луч пурпурного заката»). Он пел часто и не только на концертах художественной самодеятельности, а всегда, когда выпадала свободная минутка и была свободна аудитория, где стоял рояль. Сразу же собиралась группа поклонников его таланта, а голос Давида звучал по всему институту. Давид, как и многие третьекурсники, сразу же с первых дней войны ушел на фронт добровольно. Где он воевал, не знаю, но войну закончил офицером. Остался в армии на многие годы. Получил звание полковника. После демобилизации работал еще в каких-то гражданских учреждениях. Женился на студентке моей группы Сарне Сломанской, которая тоже ушла на фронт сандружинницей. На фронте они встретились и всю войну прошли вместе. Сарна после войны окончила Историко-архивный. Работала в ЦГА РСФСР, была там заметным и отличным специалистом*.

Гордостью студентов третьего курса, да и всего института был Женя Трофимов. Высокий плечистый парень, могучий сибиряк, отважный наш герой. Он отличился на Финском фронте в начале зимы 1940 г., куда добровольно отправился с батальоном лыжников. За успехи в бою получил орден Красной Звезды. Этот орден всегда блестел у него на груди, привлекая внимание девушек.

Перед началом Отечественной войны, весной 1941 г., Женя как член одного из московских аэроклубов был направлен на курсы военных летчиков. Курсы он окончил в конце лета, когда уже разгорелась война. Сразу же попал на фронт. Служил в истребительной авиации, сбил 22 немецких самолета, ни разу не был ранен, получил звезду Героя Советского Союза. После войны остался в авиации, окончил Академию военно-воздушных сил. Дослужился до звания полковника, имел множество правительственных наград, от которых звенела грудь. Ждал присвоения звания генерала и назначения начальником Армавирского летного училища. Однако после несчастного случая с одним из курсантов движение ходатайства о генеральском

* Ныне продолжает работать в ГАРФе. (Ред.)

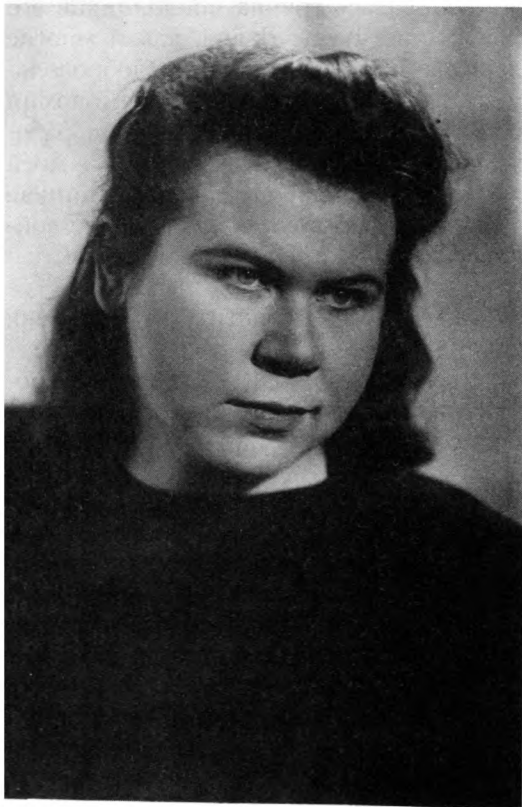
звании было приостановлено. Приезжал на юбилейные торжества в институт, выступал перед студентами, читал свои стихи, имел шумный успех. В начале 1980-х годов Женя умер от тяжелой неизлечимой болезни.

На этом я прерву зарисовку череды портретов студентов в предвоенном году. Обо всех не скажешь, да многих уже и не помню. Остановлюсь лишь на одной памятной бытовой сценке из жизни первокурсниц, которая, пожалуй, весьма характерна для того времени.

Первой в моей жизни экзаменационной сессии предшествовала встреча Нового, 1941-го, года. Осенью 1940 г. постановлением Совнаркома СССР были отменены бесплатное обучение в вузах и выдача стипендий студентам. Однако делалась одна небольшая оговорка: отличникам учебы стипендия сохранялась. Таким образом, все жившие со мной в одной комнате девушки, поступившие на первый курс как отличницы, в течение всего первого семестра стипендию получали. Приближавшаяся сессия должна была послужить для нас весьма строгой проверкой, подтвердить или не подтвердить звание отличника. Это здорово било по самолюбию. Да и сам факт материального обеспечения тоже немало значил. В то время на 140 руб. стипендии очень худо, но все-таки можно было просуществовать. Поэтому предстоящей сессии очень боялись, дрожали ужасно. Во что бы то ни стало надо было не подкачать, добиться отличных результатов. Поэтому все мы усердно старались. С получением же декабрьской стипендии произош-

ла заминка, нам ее накануне Нового года не выдали. Мы оказались буквально с последними грошами.

Часов в 9 вечера 31 декабря, оторвавшись от конспектов и учебников, мы стали постепенно собираться в своей комнате. Глядя друг на друга ошалелыми от наук глазами, медленно приходя в себя, стали соображать, что ведь Новый год на носу, а мы, увлеченные подготовкой к экзаменам, совсем о нем забыли. Начали судорожно шарить по карманам и сумкам в поисках денег, извлекать из тумбочек заваливавшиеся продукты. Кое-что наскребли. Оказалось, что есть в наличии по две-три картофелины на нос, несколько луковиц, граммов 300 - 400 колбасы (на всех), подсолнечное масло. Этим съестные ресурсы для праздничного стола исчерпывались. Пересчитали наличные деньги и совсем приуныли. Подумав немало, я очень важно и авторитетно заявила, что и на эти деньги



Нина Алявдина

можно кое-что купить. Девчата радостно завизжали и решили за праздничными припасами отправить меня, раз я такая изобретательная. Но мне не в чем было идти: ударил первый приличный мороз, а зимнего пальто я тогда не имела, на ногах парусиновые туфли с галошами. Одежда явно не по сезону. Стали меня обряжать. Дали чье-то пальто на ватной подкладке с большим воротником, завернули голову в чей-то теплый платок, на ноги нашлись валенки. Так стихийно, но абсолютно по-деловому начался новогодний маскарад. Присутствие выдумщицы Светы Кукреш придавало предпраздничным сборам все нарастающее веселье. Если провожали меня с натянутыми улыбками недоверия, то встретили взрывом дружного хохота. Я вернулась запорошенная снегом, сияя раскрасневшимися от мороза щеками и с победным видом выложила на стол две буханки черного хлеба, килограмм маринованных килек и полкило самых дешевых конфет - подушечек в сахаре, стоивших тогда 44 коп. сто граммов.

К моему возвращению сварили картошку, пережарили лук с подсолнечным маслом и щедро полили им горячую картошку. Оставшиеся луковички порезали колечками и украсили ими разложенную по тарелкам кильку, разрезали хлебные ржаные кирпичики, из кубовой принесли огромный медный чайник кипятку, заварили чай, разделили поштучно конфетные подушечки. И пошел у нас пир горой. Шум, гам, шутки, смех. Никакого вина, никаких тостов, даже боя часов не было (или не услышали его за поднявшимся гвалтом?). Пировала бурлившая в нас молодость, и этого было вполне достаточно. Продолжался маскарад (в духе «Принцессы Турандот»: полотенца с кистями, шали, халаты - все пошло в ход). Выдумки били через край. Читали стихи. Пели песни. И танцы, танцы... Всполошили всех. К нам присоединились девочки и мальчики из других комнат.

Это было наше последнее веселье в мирный год перед надвигавшейся бурей. Но мы о ней еще не знали.

Тучи над городом

Незаметно пролетел второй семестр первого курса. Подошла пора новой сессии. Все экзамены, как и в первую сессию, я опять сдала успешно. Осталось только 23 июня 1941 г. сдать последний экзамен по немецкому языку. Он для меня трудностей не представлял, в благополучном его исходе я не сомневалась. Заранее купила билет для поездки домой на каникулы в предвкушении долгожданного отдыха и встречи с родными.

В воскресенье 22 июня с утра я безмятежно готовилась к завершающему экзамену. Солнечный день. Тепло. Настроение отличное. Окна распахнуты. В них вместо обычных утренних передач из репродукторов - ревущий рокот бравурной музыки. Уши гложут от диких джазовых ударов. Голова отказывается воспринимать примелькавшиеся немецкие тексты в учебнике.

Вдруг все оборвалось. Внезапная тишина. Наступила непонятная пауза. Все невольно тоже притихли и как-то внутренне сжались. Наконец мощный голос Левитана резанул по сердцу: «Внимание! Внимание! Говорят все радиостанции Советского Союза. Через пять минут будет передаваться важное сообщение советского правительства». И это леденящее душу «Внимание! Внимание!» повторялось несколько раз. Все замерло в тревожном ожидании. Люди стали скапливаться у уличных репродукторов. Остановились

трамваи. Наконец заговорил Молотов. Заикаясь больше обычного, он сказал, что враг внезапно перешел границу. Война...

В одно мгновение мирная жизнь ушла в прошлое. Мечты о каникулах показались будничными, наивными. Прибежала в свою комнату. Глянула в окно на Театральную площадь. У репродукторов сгрудились толпы безмолвных людей. Тревожно нависшую тишину внезапно пронзил лязг трамвая в Охотном ряду. Он вывел из оцепенения. Толпа зашевелилась. Прохожие инерционно пошли по своим делам. Я вернулась к учебникам.

Началась жизнь в военных условиях.

На другой день, машинально сдав экзамен, держу в руках свою пятерочную зачетку, совершенно сбита с толку. Руки дрожат. Мечты сбылись, стипендии добились, а радости нет. Мучает безответный вопрос: «Что дальше?»

Первое распоряжение дирекции: каникул не будет, продолжаем учиться по сокращенной программе, вместо четырех лет - два года. Начало занятий 1 августа 1941 г. Уезжать домой никому не разрешается. Все девушки поступают в распоряжение Свердловского райвоенкомата. Разносить повестки мобилизованным. В военкомате шум, неразбериха. Заранее разработанные мобилизационные планы сразу же сорвались: нахлынули толпы добровольцев, непредусмотренные планами. Охваченные патриотическим подъемом лучшие коммунисты и комсомольцы рвались в бой. Боялись, что вдруг война закончится без их участия. Под влиянием многолетней пропаганды все были уверены, что война будет краткосрочной, мгновенной, враг будет разгромлен на своей территории.

В нашем институте энтузиастов, готовых немедленно двинуться на фронт, было очень много - почти все ребята третьего и четвертого курсов. Некоторые из них в мае-июне были на практике в других городах. Осаждая поезда, все срочно вернулись в Москву и немедленно - в военкомат. Конечно, Историко-архивный институт не был исключением. Поэтому все военкоматы Москвы оказались буквально на осадном положении.

Мне достались Тверские-Ямские улицы. Повестки. Их не успевали заготавливать. Хорошо помню эти шероховатые серо-зеленые клочки бумаги, отпечатанные типографским способом. На них от руки срочно вносили фамилии и адреса мобилизованных. Мы получали толстые пачки этих повесток, разносили их, приходили за новыми и опять в путь.

Встречали нас большей частью взволнованные, настороженные глаза матерей и жен, иногда - нарочито бравурные голоса молодых мужчин. На третий-четвертый день все уже понимали, что за этими бумажками - страшная бездна. Я ходила из одной квартиры в другую в подавленном состоянии, отлично сознавая, что приношу людям. Ощущение горького осадка до сих пор саднит душу.

С первых дней активно заработала Московская служба ПВО. Вводилось полное затемнение улиц. Окна наглухо запечатывались специально изготовленными шторками из черной плотной бумаги, которые на день можно было поднимать за укрепленные на них шнуры, кроме того, окна задерживались плотными длинными шторами. Стекла заклеивались белыми тряпочными полосками крест-накрест, что якобы могло защитить их от взрывной волны. Улицы очень скупо освещались лампами синего цвета слабого накала. Огромные стеклянные витрины магазинов закладывались мешками с песком. В небе повисли аэростаты. Каждый вечер их разводили девушки

в защитных комбинезонах с противогазными сумками на боку. Аэростаты держались на длинных веревках. Вечером их отпускали, аэростаты занимали свои места в воздухе на высоте около 1000 метров, создавая защитное кольцо вокруг Кремля и близлежащего центра. Утром их убирали «спать» на крышах домов, а вечером все повторялось снова. Кремлевские рубиновые звезды укутывались особыми чехлами.

На каждом объекте создавались отряды МПВО в составе противопожарных, санитарных бригад и службы оповещения. В задачу последних входило постоянное дежурство у телефона штаба объекта, предупреждение населения о начале налета, сопровождение больных, детей и стариков в бомбоубежище, а после отбоя - поиск пострадавших, вызов санитаров, пожарных и т. д. Именно в такую бригаду попала и я.

Вначале все это серьезно не воспринималось, никто в налеты немецких самолетов на Москву, разумеется, не верил. Однажды, когда основные мероприятия по подготовке к воздушным налетам были закончены, часов в 10 вечера слышим: «Граждане, воздушная тревога!» Все отряды МПВО заняли свои места. Послышалась стрельба зениток, прожекторы перекрещивали лучи в поисках вражеских самолетов. Очень хотелось посмотреть, что происходит. Вышли, посмотрели, оказалось, что очень красиво, но жутко. Часа через два из репродукторов раздались успокоительные слова: «Граждане, учебная воздушная тревога отменяется. Отбой». Все радостно вздохнули. Посмеялись и пошли спать.

И вот наступило 22 июля, ровно месяц спустя с начала войны. Немецкие войска продолжали стремительное наступление. Жители Москвы, в том числе кое-кто из девушек нашего института, уехали рыть окопы под Смоленском. Вечером, точно в 22 часа, объявили воздушную тревогу. Как раз накануне нас из общежития при институте перевели на Б. Андроньевскую. Услышав голос диктора, мы с Лелей Кашкабаш решили, что это, наверное, очередная учебная тревога, и в бомбоубежище не пошли. Остались в комнате на втором этаже. Примерно через полчаса начались взрывы. Рвались бомбы и в центре, и на окраинах по заранее разведанным целям. Земля дрожала, трещали зенитки, сверкали прожекторы, кое-где небо прорезали огненные шлейфы первых сбитых немецких самолетов. На окраинах полыхали зарева горящих складов, овощехранилищ и деревянных лачуг бедных жителей, изобильно ютившихся тогда буквально за кольцевой железной дорогой. Зрелище было страшное до ужаса. Одни самолеты, отбомбившись, улетали, за ними следовали полчища других. Пронзительное: «з-з-з-з-з» - взрыв рядом, но не твой дом. Слава богу! Пронесло. И снова «з-з-з-з-з...» Гул и грохот падающих бомб продолжались до 4 часов утра. В четыре - отбой. Рассветало. Дождавшись отмены комендантского часа, мы с Лелей пошли пешком по пустынным улицам в институт. Трамваи не ходили: места были повреждены электрические линии, пути. До площади Ногина (Зарядье) разрушенных домов было мало, но выбитые осколки оконных стекол устилали все тротуары. Шли по проезжей части улиц. Особенно пострадали окна верхних этажей зданий ЦК, Политехнического музея. То, что было закрыто мешками с песком на первых этажах, уцелело. На площади Дзержинского, на Никольской улице - воронки от взорвавшихся бомб. На Никольской упало 16 бомб небольшого калибра. Самолет летел к Кремлю и по пути, видимо, уже подбитый, сбрасывал бомбы. Они падали через каждые

50 метров и повредили водопровод, канализацию и другие подземные коммуникации, располагавшиеся под проезжей частью. Вся улица в воронках. Одна из бомб попала в здание напротив института, где тогда находились магазин Морфлота, ателье, булочная. На здание ТАСС, через два дома от ГУМа, упал подбитый зенитками немецкий самолет. Здание полностью сгорело, остался только остов - стены, покрытые зеленоватыми глазурованными плитками. Когда мы подходили, здание догорало. Пахло гарью. Пожарные ликвидировали остатки пожара, вытаскивали обломки немецкого самолета с фашистскими крестами на крыльях.

На наш институт упало 18 зажигательных бомб. Ребята, дежурившие на крышах, все их сбросили вниз и загасили в песке. Вообще по Москве зажигательных бомб было сброшено очень много. Там, где противопожарные отряды действовали быстро и умело, пожаров удалось избежать. В институте даже многие стекла уцелели, так как больших окон у нас почти не было, а мелкие стекла, заклеенные тряпочками, выдержали удары взрывных волн бомб сравнительно небольшой мощности.

В целом же по городу ущерб от первого налета был огромен, хотя главной цели неприятелю достичь не удалось: на Кремль не упало ни одной бомбы. Здания ЦК уцелели. Больше всего пострадали окраины. Овощехранилища тлели несколько дней. Только через две недели нас послали расчищать овощехранилище Свердловского района, пожарище которого занимало несколько гектаров. Была мобилизована масса людей, студенты, конечно, в первую очередь. Слои угля, гари, золы, обгоревших бревен (хранилища были деревянными) достигал полуметра, местами больше. На расчистке действовало много грузовых машин, вывозивших мусор, но чистили мы все лопатами и носили до машин на носилках. Грейдеров, бульдозеров, самосвалов тогда еще не было. Тысячи людей копошились в черном месиве пожарищ. Все почернели как шахтеры, но постепенно, метр за метром, отвоевывали площадь в десятки гектаров для постройки новых хранилищ под урожай на первую военную зиму. Как долго мы туда ходили, что надевали, как отмывались потом, сейчас уже забыла. Всю эту грязную и тяжелую работу одолели в установленные сроки. Представители райкома и райисполкома нас душевно благодарили.

С 22 июля бомбежки повторялись каждый вечер. По мере уменьшения светового дня они начинались все раньше. Еще засветло около станций метро выстраивались длинные очереди: старики, женщины с детьми. В руках подушки, одеяла, сумки с едой, бутылки с водой, термосы. Многие держали на руках маленьких детей. Движение прекращалось в 22 часа, и людей пускали в метро как в бомбоубежище. Они занимали вестибулюи, спускались на рельсы в туннели. Молодежь в метро не ходила. Я вообще ни по одной тревоге не была в метро. Во время тревог мы, члены отрядов ПВО, занимались заданными нам делами.

Однажды и мне подошла очередь дежурить у телефона на главном посту в штабе ПВО института. Объявили воздушную тревогу. Вскоре началась бомбежка. Вражеские самолеты рвались к Кремлю. Однако усиленным огнем зениток к центру большую часть из них не допустили. Прорывались единицы. Прорвавшиеся же бросали очень тяжелые бомбы. У них звук более низкий. Слышу мощное «з-з-з» стало раздаваться все ближе и ближе. Однако странно: бомба свистит, а взрыва нет. Наконец свист над самым

ухом, бомба явно летит на нас... Взрыва опять не последовало. Утром выяснилось, что тонные неразорвавшиеся бомбы лежат: одна - во дворе гостиницы «Москва», другая еще ближе - во дворе гостиницы «Метрополь». Вместо взрывателей - капсулы, в которых записки: «Rot Front, Kommeraden! Wir sind zusammen!»* В первые дни войны таких случаев было немало. Немецкие коммунисты помогали, как могли, благодаря чему я отделилась лишь испугом. Впрочем, даже не могу сказать, какое это было состояние. Несмотря на грохот бомб, стрекотание зениток, я, находясь совершенно одна в пустом здании, старалась держать себя в руках и даже пробовала читать книгу, лежавшую передо мной на столе. По правде сказать, в момент, когда свистят над головой бомбы, что-то невольно сжимается внутри и холодеет. И вот чуть забрезжил рассвет - пришел отбой. Постепенно стали возвращаться ребята с дежурства на крыше <...>

1 августа 1941 г. на нашем втором курсе начались занятия. Набора на первый курс тогда еще не было. Из всех лекторов врезались в память только двое: А.В. Чернов¹² и М.М. Себенцова¹³.

Анатолий Васильевич Чернов пришел на первую лекцию, несмотря на летнюю жару, в подчеркивающем его стройную фигуру элегантно темносинем бостоновом костюме, в белоснежной сорочке с туго стягивающим его тонкую шею воротничком и галстуке. На вид ему тогда было лет тридцать пять. Высокий лоб обрамляли коротко подстриженные темные волосы, на носу - круглые очки в черной оправе из целлулоида. В уголках губ спряталась едва заметная усмешка. Слегка глуховатый голос, чуть заметный новгородский говор, выделяющий звук «о». Мы его видели и раньше. Кое-что уже о нем знали. Знали, что живет в отдельной комнате общежития на Б. Андроньевской. Разведен. Жена его оставила. Болен туберкулезом. До института работал в ГАФКЭ (ныне РГАДА). Окончил аспирантуру в Историко-архивном. Быстро написал первый учебник по организации архивного дела. Защитил кандидатскую диссертацию. Немногословен. Раньше, когда на курсе были ребята, выходил из аудитории, курил с ними во время перерыва, слушал их разговоры, скупно бросал отдельные слова или фразы. Молодежи не сторонился.

Теперь мы его увидели и услышали сами. Анатолий Васильевич на лекции говорил медленно, тщательно обдумывал каждое слово и точно ставил его на свое место. Смотрел не на аудиторию, а устремлял взор в угол окна. Монотонность его голоса не утомляла. Конспекты получались добротные, доходчивые, готовиться по ним к экзаменам было легко. Даже жаль, что он написал только один учебник. Учебники ему явно удавались. Если бы написал больше или если бы издали стенограммы его лекций, по ним бы до сих пор студенты учились. Историческую науку он обожал. Считал ее главным стержнем своей жизни. Долго, упорно и тщательно работал с документами Разрядного приказа. Написал по ним блестящую монографию. Защитил, получил докторскую степень, но это уже много лет спустя после войны, будучи заведующим кафедрой и заместителем ректора по научной и учебной работе.

Мария Михайловна Себенцова начала у нас тем летом читать историю Средних веков. Перед нами стояла пожилая дама. Высокая, слегка

* Рот Фронт, товарищи! Мы вместе! (Нем.)

располневшая. Старомодная прическа из собранных сзади в пучок заметно поседевших волос. Лицо открытое, овальной формы, высокий лоб, умные пронизательные глаза. Родинка над верхней губой. Хорошо поставленный голос, простая, без вычурности, речь. Строгая белая блузка, черная длинная юбка. Подчеркнуто строгие манеры. Мне показалось, что она очень похожа на хранившиеся у мамы многочисленные портреты классных дам или начальницу гимназии. М.М. Себенцова долго работала в Московском педагогическом институте, там было ее основное место работы, а в Историко-архивном - по совместительству. Она заведовала у нас кафедрой всеобщей истории. Мария Михайловна читала лекции без всяких конспектов, иногда прогуливалась вдоль аудитории, а чаще ходила около кафедры. Ее голова удерживала в памяти огромную массу фактических данных, дат, имен, фамилий. На первых порах неведомые нам Меровинги, Капетинги, потом различные Вильгельмы, Генрихи, Людовики и проч., проч. Войны, присоединения новых земель, укрепление государств. Однако все это разрозненно, одна страна как бы повторяла другую, только с иными именами королей. Главное же не выделялось. Стержня не чувствовалось. Факты не обобщались и не анализировались. Вероятно, это были традиции пединститута. Так же потом преподавали и окончившие пединститут учителя.

Однажды, в конце августа, М.М. Себенцова поднялась на кафедру и просто сказала: «У меня разбомбили дом. Мы с мужем были на даче у его матери. Приехали - дома нет. Все пропало. Есть жертвы. Дом оцепила милиция. Я в первый раз рада, что у нас нет детей. Диссертация моя тоже погибла... Так на чем мы остановились прошлый раз? А! Вспомнила. Продолжим...» Я взялась за перо. Рука слегка дрожала. Подумала: «Что перед нами? Напускное спокойствие или перегоревшее за одну ночь горе?»

О своей работе над докторской диссертацией Мария Михайловна стала нам говорить чуть ли не с первой лекции, предварительно сообщив, что она хорошо владеет французским языком, слушала лекции в Сорбонне. Написала и защитила кандидатскую диссертацию по тематике французского Средневековья и работает над докторской. Ей не хватает архивных данных, очень нужно бы побывать еще разок в Национальном архиве Франции, чтобы добрать недостающий материал и проч. И вот это драгоценное детище ее жизни погибло во время бомбежки.

Никаких других воспоминаний о занятиях второго курса в 1941 г. у меня не осталось. Да и занятия эти стали все больше и больше носить эпизодический характер. Студентов постоянно отвлекали на какие-то общегородские нужды (вроде расчистки пожарищ). Стали постепенно разбредаться и сами студенты. Кто-то пошел учиться на медсестру. Эти девушки потом попали на фронт сандружинницами или дежурили в госпиталях. Кого-то послали на рытье окопов. Аудитории почти пустовали.

Многие студенты стали уезжать домой. <...> Но уехать оказалось не так-то просто. Казанский вокзал не узнать. Он стал страшен. Тысячи разъяренных людей с мешками, узлами, чемоданами через плечо бегали, сутились, кричали, плакали, спали, сидели на лавочках и на полу. К билетным кассам не пробиться. Я пошла на Павелецкий. Там та же картина. На Курском народу поменьше, но поезда на юг отменялись один за другим. По дороге поезда бомбили немецкие самолеты. Как всегда помог случай. Меня

разыскал муж моей двоюродной сестры, офицер. Был проездом в Москве, ехал с фронта за пополнением своей части. Он-то и помог мне с билетом и даже проводил, т. е. ухитрился всунуть меня в теплушку. Так что самых тревожных событий в Москве (октябрь-декабрь 1941 г.) я не пережила. О них я узнавала из писем Светы Кукреш. Ей ехать было некуда. Бабушка одна осталась в Киеве. Света и не собиралась к ней. В отличие от меня, она более здраво смотрела на вещи и предвидела, что трагическая судьба Киева предрешена. Она оставалась в Москве до 16 октября 1941 г. В ночь на 16 октября начальства в институте не стало. Директор института И.И. Мартынов¹⁴ бежал в неизвестном направлении, прихватив с собой приличную сумму денег из кассы, которые предназначались на зарплату сотрудникам и стипендии студентам, отправлявшимся в эвакуацию или остававшимся в Москве, а также продовольственные карточки. Куда девался сей «храбрый муж», никто не знает. Следы его затерялись в истории, и он был благополучно предан забвению.

Светлану же в числе немногих студентов и сотрудников института прихватил с собой Главархив с эшелонам, в котором эвакуировались наиболее ценные фонды центральных архивов и некоторая часть работников как главка, так и архивов. Эшелон направлялся в г. Энгельс, за Волгу. Потом Светлану перевели в Новосибирск, оформили на работу техническим сотрудником. Она получила какую-то крышу, скромную зарплату и карточки. Конечно, были огромные трудности. Я же, приехав к родителям на Кубань, вскоре начала работать санитаркой в госпитале. Новости узнавала главным образом по радио. Центральные газеты приходили с большой задержкой. Упорная битва под Ржевом, Тихвиним, окружение Ленинграда и его блокада. Окружение и потеря Киева. И вот уже налеты немецких самолетов на Ростов-на-Дону, до пятисот самолетов эшелонами через каждые два часа. Гитлер рвался к нефтяным районам: Майкоп и далее - Баку. Однако пока что немцев удалось отогнать от Ростова.

Наконец победная битва за Москву! Первая настоящая победа наших войск. Об этом много написано лучшими писателями и журналистами. Немцы разбиты, позорно бежали. Вся страна радостно вздохнула. Наконец-то мы их одолели!

В конце января или в феврале 1942 г. после долгого перерыва пришло письмо от Светы Кукреш. Она уже в Москве. Институт возобновил работу. Директор - Павел Петрович Смирнов. Ура! Немедленно пишу письмо. Прошу и меня вернуть на учебу. Ответ получила только в мае. Письмо датировано апрелем. Писали его от имени Павла Петровича на бланке директора института, а в конце стояла его собственноручная подпись. Однако при всем его бодром тоне оно принесло разочарование. Надо ждать. Да и шутка ли теперь пробраться в Москву, в которой по-прежнему народ кормить было нечем, а все дороги с юга перекрыты.

С наступлением лета, которого, по словам Павла Петровича, мне следовало дожидаться с надеждой вернуться в институт, Гитлер стал разворачивать «клещи» вокруг Сталинграда и решительно двинулся на юг. Дорогу на Кавказ закрывал Ростов. Там с переменным успехом шли долгие, упорные бои. Ростов много раз переходил из рук в руки. В конце июля 1942 г. наши войска не выдержали натиска и отступили в сторону Сталинграда. Дорога на Кавказ через Старо-Минскую, Тимашевскую, Краснодар осталась

без всякого прикрытия. Не проходило дня, чтобы радио не приносило скорбную весть о сдаче очередной кубанской станицы.

6 августа 1942 г. немецкие войска заняли ст. Тимашевскую, где проживали мои родители и я. Однако термин «заняли» в применении к этому маневру не совсем точен. Они ее просто прошли без задержки. В 14 часов группа мотоциклистов, как потом мы узнали, - отборный отряд альпинистов, предназначенных для захвата Кавказских гор, подошел к нашей речке. Солдаты искупались, пообедали и стремительно двинулись дальше на юг. Только к вечеру дотащились телеги с румынами. Их солдаты и составили оккупационный гарнизон в Тимашевской, как и в других районах Кубани. Житница России попала в руки румынских солдат-мародеров. Однако это уже другая тема, и ее развивать здесь неуместно.

Оккупация длилась 6 месяцев. 3 февраля 1943 г., в день сдачи немецких войск в Сталинграде, в Тимашевку вступили части Красной армии. Какая радость! Опять пришли родные, русские солдаты.

Теперь я работала на восстановлении железной дороги, так как оккупанты успели сузить колею железнодорожного полотна до общеевропейских стандартов и взорвать мосты при отступлении.

Конечно, срочно пишу письмо в Москву в институт с просьбой о восстановлении в правах студента, однако ответа все нет и нет. Решила, что мне уже не видать Историко-архивного института при Главархиве НКВД СССР, поскольку на меня легло пятно пребывания в оккупации. Приуныла. Что делать? Чтобы не терять год, поступила в Кубанский институт сельского хозяйства. Окончила первый курс, тоже получила все отличные оценки за оба семестра. Почти совсем смирилась с участью стать агрономом. Вдруг получаю вызов из Историко-архивного. Теперь-то я его уже не ждала.

Возвращение

Получение вызова произошло довольно забавно. Был теплый летний день. Мы с отцом веяли семечки со своего огорода. Вдруг подходит милиционер, спрашивает Н.А. Алявдину. Я, испугавшись и еле проглотив весть откуда взявшийся комок в горле, слабым голосом робко призналась, что это я. «Собирайтесь, Вас вызывает начальник районной милиции!» - привычно строго сказал он. У меня совсем душа ушла в пятки. Милиционер благодушно садится на крыльцо, закуривает, ждет, пока я умоюсь, оденусь. Ведет меня в милицию, расстояние около трех километров, идем молча. Подходим к кабинету начальника. Мой провожатый стучит, открывает дверь. В комнате начальника сидят еще несколько милицеевских офицеров, рангом пониже. «Товарищ начальник! Я привел Вам Алявдину», - докладывает провожатый. Вдруг начальник встает, выходит из-за стола, протягивает мне руку, улыбается, приветствует. Все подчиненные тоже встают и тоже улыбаются, как по команде. Я ничего не могу понять. Почему вдруг такая честь? Что все это значит? Начальник милиции, вкладывая в свои слова всю вежливость, на которую был способен, наконец заявил: «Нина Александровна, мы Вас побеспокоили потому, что на Ваше имя получен вызов в Москву за подписью зам. министра внутренних дел СССР тов. Круглова». Тут-то наконец я поняла, почему мне оказан такой почет. Вся магия заключалась в этой фамилии.

«Пропуск получите у начальника краевого отдела милиции», - продолжил тимашевский начальник.

На обратном пути из милиции невольно вспомнила Гоголя. Чиновники-то не переменились, подобострастие к высоким чинам все то же, хоть сто лет прошло, и власть другая, а люди все те же. Не знали тимашевские милиционеры, что я не только ни разу не видела зам. министра Круглова, но и слышала о нем в первый раз от них. Иначе едва ли бы гоняли за мной милиционера и вскакивали с мест при моем появлении.

Впрочем, магия фамилии Круглова аналогично повлияла и на начальника краевой милиции. Так же вставали, жали руку, улыбались и не только незамедлительно оформили пропуск, но и дали записку к начальнику вокзала на предмет получения билета из брони для элитных работников. Так что возвращалась я в Москву с комфортом - в купейном вагоне. Правда, поезд шел еще не через Курск, где как раз развертывалось великое танковое сражение, и даже не через вдребезги разрушенный Воронеж, а через Сталинград, вернее, через его ужасающие развалины. Там к восстановлению города еще не приступали, вместо вокзала стоял деревянный сарайчик, но железная дорога функционировала четко, поскольку это была единственная магистраль, связывавшая юг с центром. Через Сталинград мы ездили еще много лет, так как Курская и Юго-Восточная железные дороги пострадали от войны намного больше и на восстановление сложных систем всех служб этих дорог потребовалось и больше средств, и больше времени.

Вернувшись в Историко-архивный, я постепенно разобралась, кому на самом деле я была обязана своим возвращением. Отдел кадров в то время недолго возглавляла некто Шарапова (имя, отчество не помню) - жена одного из крупных генералов МВД СССР. Женщина властная, самоуверенная, с большим апломбом, к тому же красивая и статная. Она со всеми генералами министерства была на дружеской ноге, входила в любой высокий кабинет без доклада, запросто. Студентов она очень любила и всячески их опекала. Не без ее заслуг, очевидно, состоялось прикрепление преподавателей и студентов института к офицерской столовой МВД в Большом Комсомольском переулке, в которой по тем временам нас отлично кормили, и многое другое.

Она, как отдел кадров, ведала вызовом в институт отставших от учебы студентов прошлых лет. Безусловно, сыграло роль и письмо Павла Петровича, посланное мне в 1942 г., копию которого она нашла в моем личном деле. Вероятно, не очень хорошо разбираясь в географии и не выясняя, что относится к оккупированной зоне, что нет, она включила меня в список студентов, подлежащих вызову, и лично подписала его у Круглова.

Потом у меня были большие сложности с пропиской, очень долго меня гоняли по всяким инстанциям. Но когда я сказала о своих трудностях Шариповой, она немедленно сняла трубку, позвонила начальнику милиции Свердловского района Петрову, и все проблемы были мгновенно решены. На другой день я получила разрешение на прописку, и полковник Петров пожимал мне руку на прощанье с милой улыбкой. Таковы были власть и влияние этой женщины. А мне случайно повезло.

Я вернулась в Москву, как было указано в вызове, к 1 сентября. Однако занятия должны были начаться 1 октября. На месяц нам следовало от-

правиться для уборки урожая в подсобное хозяйство, которое теперь появилось у института.

Это хозяйство находилось на краю Бородинского поля. Недавно выстроенные небольшие деревянные домики, где мы жили, стояли в лесу, а огород с морковкой, свеклой, картошкой, которые нам предстояло выкопать, был посажен по целине исторического поля знаменитого сражения. Стояли погожие дни чудесного подмосковного бабьего лета. <...>

Окончив уборку урожая, мы вернулись в институт. Стала осматриваться. Больших перемен не нашла, но все же кое-что бросилось в глаза. Было заметно уменьшение аудиторного фонда и непомерное расширение общежития. Под общежитие студентов были заняты лучшие комнаты главного административного корпуса. Рядом с кабинетом заместителя директора в маленькой комнатке жил профессор Андреев¹⁵, приехавший с семьей из Ленинграда в период блокады. Дело в том, что пока институт был закрыт, общежитие на Б. Андроньевской частично заняли явочным порядком возвращавшиеся из эвакуации жильцы близлежащих домов, пострадавших от бомбежек.

Порой в главном корпусе можно было наблюдать довольно забавные сценки. В 9 часов утра раздается первый звонок, профессора с журналами, картами, указками направляются на занятия, а навстречу им вальяжно шествуют нечесаные, растрепанные проспавшие студентки в стоптанных тапочках и застиранных халатах с полотенцами через плечо и мылом в руках, направляясь в туалет. Вежливые профессора стыдливо опускали глаза, встречные потоки расходились, наглые девушки даже не краснели. Возможно, только мне на свежий взгляд эти картинки казались неприличными. Все остальные привыкли...

Большая часть лекций проходила в помещениях правого крыла здания, во дворе, где внизу и в подвалах размещалась библиотека. Помещение рядом с «теремком» (старая пристройка справа) было предоставлено лаборатории. Сюда свезли коробки с малоценными документами из Архива Октябрьской революции и Исторического архива Московской области для обучения студентов делопроизводству и архивоведению. Там было холодно, тесно. Зимой мы верхнюю одежду не снимали, сидели по 3 - 4 человека за столом. Преподаватели тоже были в пальто. Душно. Окна моментально запотевали от нашего дыхания. Сыро. Спустя год или два эти комнаты отдадут под общежитие. Со второго этажа главного корпуса всех выселят, отправят на Б. Андроньевку или Стромынку, в старые студенческие общежития, но в 1944 г. мы ютились пока еще так.

Со временем я стала подмечать и другие перемены в институте. Перемены в самом главном, самом существенном. Мне показалось, что институт стал покидать дух доброты и внимания к человеку, дух интеллигентности и романтизма, которым он был пропитан до войны снизу доверху. Стало больше официальности, отчужденности между людьми, безразличия. Правда, был еще пока милейший Павел Петрович Смирнов. Мария Ивановна Пармузина также сидела на своем обычном месте. Также приветливо улыбалась Минна Павловна Гарбер в библиотеке. Но так преданно любившей студентов Шарাপовой вдруг не стало. Она незаметно исчезла...

Видимо, война быстро пожирала гениев, таланты и просто хороших людей. С ними стали постепенно уходить простота, легкость и свобода в обра-

щении. Из института исчез флер благородства - главное его украшение. Стали откуда-то выползать пошлость и зависть, подобострастие и подозрительность, недоверие друг к другу. Пока это было еще в зачатке, но бацилла появилась, начинала расти и размножаться.

¹ Сперанский А.Н. (1891 - 1943) - кандидат исторических наук, доцент кафедры вспомогательных исторических дисциплин с 1935 г., и. о. заведующего кафедрой с 1942 г.

² Смирнов П.П. (1882 - 1947) - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории СССР в 1938 - 1942 гг., одновременно в 1941 - 1942 гг. директор института.

³ Никольский В.К. (1894 - 1953) - доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории в 1942 - 1952 гг.

⁴ Попов К.А. (1876 - 1949) - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма в 1940 - 1948 гг.

⁵ Устюгов Н.В. (1897 - 1963) - доктор исторических наук, профессор кафедры истории СССР досоветского периода, старший научный сотрудник Института истории АН СССР.

⁶ Василевская Е.А. - кандидат филологических наук, доцент кафедры вспомогательных исторических дисциплин в 30 - 40-х годах.

⁷ Кириллова Е.И. - лаборант кафедры истории и организации архивного дела в 1939 - 1956 гг.

⁸ Сирота Р.Л. - старший лаборант кафедры истории СССР в 1938 - 1941 и 1944 - 1964 гг.

⁹ Пармузина М.И. - диспетчер учебной части института в 1931 - 1970 гг.

¹⁰ Слицан Б.Г. - выпускник аспирантуры института, старший преподаватель кафедры истории и организации архивного дела в 1944 - 1949 гг., заведующий учебной частью института в 1946 - 1948 гг.

¹¹ Шобухов М.Н. (1908 - ?) - кандидат исторических наук, доцент, преподаватель кафедры архивоведения, теории и практики архивного дела в 1935 - 1968 гг., декан факультета архивного дела в 1965 - 1968 гг.

¹² Чернов А.В. (1901 - 1966) - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государственных учреждений в 1952 - 1965 гг., заместитель директора института по учебной и научной работе в 1945 - 1948 и 1951 - 1955 гг.

¹³ Себенцова М.М. (1891 - 1967) - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории с 1938 г., заведующая кафедрой в 1942 - 1956 гг.

¹⁴ Мартынов И.И. - в 20-е годы комендант МЧК, с 1925 г. управляющий яичным отделом «Союзптицепроодукт». Окончил Историко-философский институт им. М.Н. Покровского, затем Институт красной профессуры. Заместитель начальника политотдела Арлюсской МТС. С 1935 г. в ЦАОРс. В 1937 г. мобилизован НКВД и командирован помощником директора завода № 32. Директор Историко-архивного института в 1939 - 1941 гг. (Х о р х о р д и н а Т . И . Корни и корона. М., 1997. С.66 - 67).

¹⁵ Андреев А.И. (1887 - 1959) - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой вспомогательных исторических дисциплин в 1942 - 1949 гг.

(Окончание следует)

Архивные документы в библиотеках и музеях Российской Федерации: Справочник / Отв. сост.: канд. ист. наук И.В. Волкова, канд. ист. наук В.Г. Ларина, канд. ист. наук Н.И. Химица. М., 2003. - 623 с. - 1025 экз.

Выход в свет рецензируемого справочника - значительное событие не только для специалистов, но и широкой научной общественности, так как большая часть включенных в него сведений публикуется впервые. В научный оборот введены документы Архивного фонда Российской Федерации, хранящиеся в 374 региональных краеведческих, исторических, историко-революционных, военно-исторических, художественных, художественно-архитектурных, музыкальных, литературных, литературно-мемориальных, естественно-научных музеях и 55 научных библиотеках.

Издание подготовлено авторским коллективом ВНИИДАД, проделавшим трудоемкую работу по сбору и анализу материалов. Это станет особенно очевидным, если учесть, что описание документов в большинстве библиотек и музеев проводится по иным, чем в государственных архивах, правилам.

Ценность издания определяется, прежде всего, необычайно широкой тематикой и хронологическими рамками документов. Они характеризуют социально-экономическое, общественно-политическое и культурное развитие практически всех регионов России с XII в. по настоящее время.

Архивные документы отражают историю землевладений, развитие ремесел и торговли, горного дела, угольной и золотодобывающей промышленности, текстильных предприятий, соляных и рыб-

ных промыслов, нефтяных компаний. В их составе - грамоты, в том числе великого князя Мстислава и его сына Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю (1130 г.), Варлаама Хутынского монастырю (1192 г.), князя Василия III духовенству Дмитровского собора на села и угодья (1515 г.), царя Федора Алексеевича на право пользования землей Лукьяновскому монастырю (1595 г.), жалованные грамоты монастырям XVII - XVIII вв. Эти документы сосредоточены как в коллекциях, так и в фондах крупнейших землевладельцев России - Долгоруких, Засецких, Змеевых, Морозовых, Муслиных-Пушкиных, Строгановых, Толстых-Милославских, Шереметевых, Юмаговых, Языковых.

В музеях сохранились материалы об освоении и заселении Сибири и Дальнего Востока, а в архивах - документы о Крестьянской войне под предводительством Е.И. Пугачева, движении декабристов, зарождении социал-демократических кружков, революционных событиях 1905, 1917 гг. Они находятся в отдельных собраниях и фондах личного происхождения. Наибольший интерес представляют фонды декабристов М.И. Муравьева-Апостола, К.Ф. Рыльева, С.И. Трубецкого, И.Д. Якушкина, деятеля российского и международного социал-демократического движения Г.В. Плеханова, а также Г.М. Кржижановского, П.А. Кропоткина, участника восстания Черноморского флота в 1905 г. лейтенанта П.П. Шмидта. Составители издания стремились всесторонне охарактеризовать документы, освещающие важнейшие события отечественной истории XX столетия: Октябрьскую революцию, Гражданскую и Великую Отечественную войны.

Значительный пласт важнейших источников о развитии и становлении отечественной науки, литературы, ис-

куства представлен в описаниях документов мемориальных, литературных, музыкальных, художественных музеев: писателей Н.А. Асеева, А.П. Гайдара, А.М. Горького, Н.А. Некрасова, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, К.А. Федина, поэтов С.А. Есенина, Ф.И. Тютчева, классика башкирской и татарской литературы М.Гафурн, основоположника чувашской литературы и языка, поэта К.В. Иванова, композиторов П.И. Чайковского, М.П. Мусоргского, Н.А. Римского-Корсакова, художников Б.М. Кустодиева, М.В. Нестерова, Н.А. Ярошенко, чувашского художника М.С. Спиридонова, математиков И.М. Виноградова, С.В. Ковалевской, химика В.В. Челищев, основоположника современной космонавтики К.Э. Циолковского, физиолога И.П. Павлова. Составители скрупулезно и тщательно собрали информацию не только о содержании документов, но и их видовом составе.

Не обойден вниманием и такой ценный источник, как рукописные книги. В справочник включены сведения о хранящихся в музеях и библиотеках рукописных книгах исторического, юридического, литературного, богослужебного, житийного, полемического, естественнонаучного содержания на древнерусском, арабском, древнееврейском, испанском, немецком, персидском, турецком, французском, польском, тибетском, монгольском, ойротском и других языках.

Достоинством издания является наличие информации о научно-технической документации, представленной в музейных и библиотечных собраниях почвенными, геогностическими и иными картами отдельных регионов России и областей, планами городов и деревень, чертежами крестьянских земельных и лесных наделов, зданий, рудников, приисков и месторождений полезных ископаемых, обмерными чертежами различ-

ных строений XVII - XIX вв., памятников архитектуры. Сохранились альбомы лоцманских карт рек Суры, Ветлуги, Волги, карты на иностранных языках, среди них рукописные - частей Китая на китайском языке, карта герцогства Бранденбургского 1763 г.

Составители попытались дать характеристику и фотодокументов - игровых и документальных фильмов, звукозаписей, отражающих историю России со второй половины XIX в. до наших дней. Фотографии запечатлели облик городов, памятников архитектуры, часть которых не сохранилась, портреты государственных и общественных деятелей, представителей науки, культуры и искусства. Среди наиболее ранних - снимки А.И. Герцена и Н.П. Огарева, семьи ученого Н.Е. Жуковского, композитора С.И. Танеева.

Удачные аннотации, полно раскрывающие состав и содержание документов, дополняют библиографические описания опубликованных справочников по фондам некоторых музеев и библиотек.

Издание снабжено именованным указателем, который облегчает поиск персональной информации, а также библиографическим списком. Подобное проявление заботы о пользователе необходимо приветствовать. К сожалению, в приложении перечень музеев и библиотек дан не в алфавитном порядке, что затрудняет поиск нужных сведений.

Справочник в целом подготовлен на высоком научном уровне. Хочется поздравить авторов с выходом его в свет и пожелать продолжения работы по составлению фундаментальных межархивных информационных изданий. Следующим, на наш взгляд, должен быть справочник об архивных документах, хранящихся в библиотеках и музеях, не подчиненных Министерству культуры Российской Федерации.

Ю.С. ВОРОБЬЕВА

Сенин А.С. История российской государственности: Учеб. пособие для студентов сред. спец. учеб заведений. М.: Гуманит. изд. центр «Владос», 2003. - 336 с. - 10 000 экз.

Рецензируемое учебное пособие подготовлено доцентом кафедры истории государственных учреждений и общественных организаций Историко-архивного института РГГУ А.С. Сениным, автором ряда монографий по проблемам российской государственности.

Новизна книги заключается, прежде всего, в самом подходе автора к определению государственности. Отметим, что в большинстве справочных изданий не дается обобщающего и полного ее определения. Так, в «Юридической энциклопедии» государственность трактуется как «широкое понятие, охватывающее государство, предгосударственные образования (например, при первоначальном возникновении государства), а также национально-государственные и иные автономные образования политического характера»¹. Другими словами, это понятие сводится к объяснению теории и истории государства². Некоторые юристы, например А.Б. Венгеров, под ним понимают «государственно-правовые процессы, происходящие в течение длительного периода жизнедеятельности русского этноса»³. В результате весьма расплывчатые формулировки позволяют включать в учебную литературу практически любой вопрос, связанный с конкретными проявлениями деятельности государственного аппарата, обсуждать на занятиях любые коллизии, происходящие на стыках взаимоотношений «государство - общество», «власть - народ», «нравственность - право» и т. п. Отражением данной тенденции стал курс лекций «История становления и развития российской государственности»⁴, содержащий разделы, характерные для учебника по отечественной истории лишь с некоторыми элементами ее политической составляющей.

А.С. Сенин концентрирует внимание на вопросах государственного уст-

ройства, развитии государственного аппарата, государственной службы и государственной идеологии. В пособии содержатся полезные сведения об административно-территориальном делении страны, геополитических факторах становления российской государственности. Обращение к этим, по мнению автора, основным компонентам государственности позволило впервые в учебной литературе подробно рассмотреть такие вопросы, как сущность самодержавной монархии, эволюция взаимоотношений государства и церкви, формирование государственной идеологии, развитие символов государственного суверенитета (герба, флага, гимна). Пытливые студенты смогут изучить особенности приказной, коллежской и министерской систем управления. Одной из отличительных черт книги является характеристика служащих центральных государственных учреждений (социальный, возрастной и национальный состав, образовательный уровень царских министров, советских наркомов 20-х - первой половины 40-х годов), что редко встречается не только в учебной, но и в научной литературе.

В пособии дана комплексная оценка состояния российской государственности в 1917 г. Наряду с этим также впервые в учебной литературе подробно освещена организация власти и управления на территориях, контролировавшихся антибольшевистскими силами в годы Гражданской войны. В вышедших в последнее время учебниках по истории государственного управления в России подобные разделы отсутствуют⁵. В изложении материала автор стремился уйти от крайних взглядов на самые драматические периоды в отечественной истории XX столетия. Это относится в первую очередь к событиям российских революций и Гражданской войны, эпохе советского национально-государственного строительства и др. Впрочем, такой и должна быть учебная литература.

Вместе с тем при чтении этого и других пособий и учебников возникает один принципиальный, на наш взгляд, вопрос: стоит ли доводить изложение материала буквально до последних

дней? Мы живем в период неустоявшейся государственности. И аппарат, и государственная служба постоянно изменяются. В результате учебная литература устаревает еще до реализации тиража. Вот и приведенная в книге А.С. Сенина схема федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации (С. 307 - 308) уже не соответствует действительности. Может быть, современность следует изучать в курсах социологии и политологии? Тем более что для объективной оценки текущих событий нужна определенная историческая дистанция.

Еще одно замечание касается места КПСС в управлении государством. По нашему мнению, при подготовке следующего издания книги необходимо подробнее раскрыть характер и механизм взаимодействия ЦК партии с отраслевыми органами управления, особенно в период глубоких реорганизаций центрального аппарата во второй половине 50-х, середине 60-х и второй половине 80-х годов.

Обращает на себя внимание некоторая несбалансированность в подаче ма-

териала. Так, применительно к Российской империи и современной Российской Федерации обстоятельно рассказывается об условиях поступления на государственную службу, оформлении необходимых документов, повышении квалификации служащих, порядке их увольнения и назначения пенсии. Но эти же вопросы регулировались законодательством в период существования СССР, о чем также следовало упомянуть. В пособии приведены таблицы гражданских и военных чинов в Российской империи (С. 130, 133). Для наглядности такие же таблицы следовало поместить в X и XII главах, посвященных советской и российской государственности.

Пособие адресовано в первую очередь студентам техникумов и колледжей, обучающимся по специальности «Документационное обеспечение управления и архивоведение». Однако оно будет полезно при изучении основ права, политологии, государственной и муниципальной службы, а также старшеклассникам общеобразовательных школ и абитуриентам гуманитарных факультетов высших учебных заведений.

¹ Юридическая энциклопедия. Под ред. акад. Б.Н. Топорнина. М., 2001. С. 210.

² Наиболее ярко такой подход проявляется в фундаментальной работе В.В. Ильина и А.С. Ахиезера «Российская государственность: истоки, традиция, перспективы». М., 1997.

³ Венгеров А.Б. Теория государства и права. 3-е изд. М., 2000. С. 175.

⁴ История становления и развития Российской государственности. Курс лекций. 2-е изд. Калуга, 2000.

⁵ История государственного управления в России. Под ред. Р.Г. Пихои. М., 2001; Щепелев В.И. История государственного управления в России. М., 2003.

В.В. ЗВЕРЕВ

Международные и региональные проекты

Компьютеризация архива Коминтерна завершена

27 июня в РГАСПИ состоялось выдающееся для мирового сообщества историков и архивистов событие - презентация итогов одного из крупнейших и масштабных архивных проектов, объединившего усилия специалистов многих стран, - электронной версии архива Коминтерна. Идея ее создания возникла в начале 1990-х годов, когда ранее засекреченный, хранящийся в РГАСПИ архив стал доступен научной общественности. Создание виртуального архива Коминтерна - новый этап его существования.

В фонде Коминтерна (1919 - 1943), крупнейшем документальном собрании по политической истории человечества, - документы конгрессов, пленумов, исполнительного комитета (ИККИ), президиума, секретариатов ИККИ, отдела кадров, комиссий ИККИ, организаций (КИМ, Профинтерн, Крестинтер и др.), контролируемых Коминтерном; учебных заведений, зарубежных коммунистических партий - секций Коминтерна. Дела включены в 521 опись, занимают 10 км стеллажей.

Реализация проекта началась в 1996 г., когда по инициативе МСА и лично его генерального секретаря Шарля Кечкемети архивной службе России предложили компьютеризировать этот крупнейший разноязычный документальный комплекс, вызывающий неослабевающий интерес исследователей. Совет Европы, заботясь об открытости архивов, счел возможным взять проект под свое покровительство. 7 июня 1996 г. в Москве Государственная архивная служба России и МСА подписали соглашение о принципах проекта. В его задачи входила разработка на основе современных технологий методов управления и способов оцифрования до-

кументов архива Коминтерна, обеспечивающих улучшение условий их хранения и общедоступность. Целью являлось создание базы данных и коллекции оцифрованных документов Коминтерна. К работе над проектом подключились национальные архивы Германии, Швейцарии, Швеции, Франции, Министерства культуры Италии и Испании, Библиотека Конгресса США, Архив «Открытое общество». Для координации работы был образован международный комитет (INCOMKA).

Работа над проектом шла нелегко, с большими сомнениями в решении профессиональных, чисто архивных вопросов. Несмотря на трудности, осуществлявшийся на протяжении почти 6 лет проект, стоивший 1,5 млн долларов, завершен. Электронный архив включает около 250 тыс. записей и коллекцию оцифрованных документов (миллион страниц на более чем 90 языках), в том числе десятки тысяч личных дел. В автоматизированную систему включен весь комплекс документов фонда, кроме содержащих государственную и личную тайны. Программа позволяет увеличивать четкость изображения ветхих документов.

Параллельно с созданием базы данных была развернута большая издательская деятельность. Издано свыше 400 монографий и документальных сборников о работе Коминтерна и Коминформа. На очереди документальные публикации по истории коммунистических партий отдельных стран, поскольку достигнута договоренность с Италией, Великобританией, Финляндией и др. Введение в эксплуатацию базы данных обеспечит информационную поддержку ученым, обратившимся к этому бесценному документальному массиву.

На торжественной церемонии открытия электронного архива Коминтерна и компьютерного читального зала РГАСПИ выступили В.П. Козлов (Росархив), А.О. Чубарьян (Институт всеобщей истории РАН), Клаус Ольденхаге (МСА), Жан-Марк Коммон (Швейцария), К.М. Андерсон (РГАСПИ), В.Ю. Чебанов (Корпорация «Электронный архив»). Федеральная архивная служба России и INCOMKA объявили о продолжении международного сотрудничества крупнейших архивных организаций России и Запада. Следую-

щим шагом станет проект «Электронный архив Коминтерна онлайн». Техническую сторону проекта взяли на себя компания IDC Publishers (Лейден, Нидерланды), корпорация «Электронный архив» (Россия).

Имеется договоренность о переводе на электронные носители архива Политбюро (1920 - 1953 гг.), материалов интербригад периода гражданской войны в Испании (1936 - 1939 гг.), что и в дальнейшем будет способствовать облегчению доступа исследователей к архивным богатствам России.

З.К. Водопьянова, кандидат исторических наук

В отечественных архивах, по сведениям Росархива, хранится около 81 тыс. рукописных и старопечатных книг X - середины XIX в. Это, согласно нормативно-методическим установкам Минкультуры России, книжные памятники: рукописные, старопечатные (XV - XVII вв.), петровского (до 1725 г.) и более позднего (по 1830 г.) времени издания. Проявляя заботу об их сохранении и использовании, коллегия Федеральной архивной службы России 3 июня рассмотрела вопросы совершенствования учета, описания и хранения рукописных и старопечатных книг в государственных архивах Российской Федерации. Она отметила необходимость усиления взаимодействия государственных архивов с музеями, библиотеками, научными учреждениями в разработке и реализации региональных программ сохранения книжных памятников. Полезный опыт в этой области имеют архивные учреждения Курганской области.

Корпоративный проект «Память Зауралья»

Его цель - создание регионального свода книжных памятников, в том числе в электронной форме, со страховым копированием особо ценных экземпляров, придание им статуса памятников культуры регионального значения с особым режимом хранения и использования. Инициаторами стали администрация Курганской области, Комитет по культуре и искусству, архивы, музеи, библиотеки, а также ученые, краеведы и журналисты; участниками - городские и районные архивы, музеи, библиотеки, вузы. Реализация проекта началась в 1999 г., причем научно-методические и координирующие функции по выявлению, учету и описанию книжных памятников осуществляет Курганская областная универсальная

научная библиотека им. А.К. Югова (КОУНБ).

На первом этапе предстояли выявление и описание всех рукописных и старопечатных (по 1830 г.) книг, изданий по 1851 г., затем краеведческой литературы до 1917 г., находящейся в фондах библиотек, архивов и музеев.

Сотрудники Госархива Курганской области (ГАКО) под руководством заместителя директора активно включились в работу, ведь здесь хранится свыше 30 тыс. ед. хр. книг, журналов, газет, самые ранние из которых датируются XVII в. Некоторые являются библиографической редкостью, уникальными для сибирской провинции.

По мере накопления материала обнаружилось, что в ГАКО около 4 тыс.

книг досоветского периода. Значительный объем выявленной литературы, недоступность методических пособий и отсутствие практического опыта по описанию книг осложнили работу. Неоценимой оказалась помощь специалистов сектора редкой книги КОУНБ, которые проводили специализированные семинары и выезжали в архив для выявления и описания книжных памятников.

Описание вышедших до 1800 г. книг проводилось на базе «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII в. (1725 - 1800 гг.)» (М., 1962 - 1975. Т. 1 - 6), позволяющего идентифицировать любое издание этого периода. Сложнее было с литературой 1801 - 1830 гг.: поскольку «Сводный каталог русской книги XIX в. (1801 - 1825 гг.)» еще не опубликован (вышел 1-й том. А - Д. - **Ред.**), некоторые из них не удалось полностью идентифицировать. В общей сложности в ГАКО описа-

ли все старопечатные книги и печатные издания 1831 - 1851 гг. и приступили к краеведческой литературе досоветского периода (до 1917 г.).

Сегодня ГАКО имеет каталог всех старопечатных изданий по 1851 г. и краеведческой литературы дореволюционного периода. В дальнейшем он, как и базы данных других участников проекта, должен войти в электронный каталог книжных памятников региона. Для этой цели областной библиотекой приобретен программный продукт АС-Библиотека-2.

В конце 2002 г. увидел свет подготовленный участниками проекта и выпущенный на средства КОУНБ «Каталог старопечатных книг» (первый выпуск регионального свода книжных памятников «Память Зауралья»), в который вошли сведения о хранящихся в ГАКО 125 изданиях (около 80 % общего объема). В перспективе планируется создание сводного каталога периодики региона.

З.Т. Вьюшкова

Конференции, совещания, семинары

Военный конфликт в районе озера Хасан: взгляд через шесть десятилетий

Под таким названием в Российском государственном военном архиве прошла научно-практическая конференция, приуроченная к 65-летию события. В ее работе участвовали представители Росархива, Историко-документального департамента МИД России, Российского государственного военного историко-культурного центра, Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, Института Дальнего Востока РАН, ГАРФ, РГВА, РГАКФД, РГАФД, РОИА, центральных музеев Вооруженных сил и Федеральной пограничной службы Российской Федерации, ряда поисковых объединений.

В докладах и выступлениях освещались различные аспекты военного конфликта СССР и Японии летом 1938 г., предыстория этих событий (расстановка сил на Дальнем Востоке, подготовка

Японии к военным действиям, репрессии в Красной армии, международная обстановка накануне конфликта), рассматривался ход военных действий в июле - августе, анализировались понесенные сторонами потери, санитарное обеспечение, роль отдельных родов войск. Краеведческий аспект темы нашел отражение в сообщениях о деятельности историко-поисковых отрядов Москвы, г. Красногвардейска Свердловской области по розыску участников боев.

Работники федеральных государственных архивов (ГАРФ, РГВА, РГАКФД) рассказали о документах по истории событий в районе озера Хасан, использовании их в научных целях и патриотическом воспитании.

Сообщения о людских потерях во время военного конфликта вызвали дискуссию, в ходе которой назывались

различные данные о погибших советских воинах (от 760 до 1112 человек). Отмечалась необходимость их последующего уточнения по архивным и другим источникам.

В фойе РГВА была развернута документальная выставка, где экспонировались уникальные архивные свидетельства эпохи: переписка наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова с командующим Отдельной Дальневосточной армией В.К. Блюхером о ходе военного конфликта у озера Хасан; подлинники представлений к награждению орденами СССР известных военачальников, подписанные комкором Г.М. Штерном, а также редкие фотографии из фондов РГАКФД - фотолетопись хасанских событий, подготовленная сотрудниками газеты «Правда» и армейских газет. Среди трофейных документов - страницы из дневников министра пропаганды

фашистской Германии Й.Геббельса с размышлениями о хасанских событиях, учетная карточка на Маршала Советского Союза В.К. Блюхера, составленная в гестапо, и др. Впервые экспонировались проекты сообщений ТАСС о событиях на озере Хасан с поправками И.В. Сталина из Архива Президента Российской Федерации, малоизвестные документы видных советских военачальников и других участников хасанских событий. Демонстрировались находки, собранные поисковыми отрядами на местах боев, типографские издания того времени.

Конференция и выставка проводились в рамках реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 - 2005 гг.».

Планируется издать сборник текстов выступлений участников конференции.

В.М. Осин

У историческая Всероссийская научно-практическая конференция в г. Сарове

Она была организована музеями городским и «Саровская пустынь» при поддержке отдела культуры местной администрации к 100-летию канонизации Серафима Саровского и прошла 25 - 27 февраля. В ней участвовали историки, архивисты, искусствоведы, филологи, философы, архитекторы, преподаватели вузов, работники музеев, научно-исследовательских институтов из Арзамаса, Дивеева, Калуги, Москвы, Муром, Н.Новгорода, С.-Петербурга, Саранска, Шуи, Ярославля, а также г. Сарова.

На секциях «Духовное наследие преподобного Серафима и Саровской пустыни», «Саровские торжества 1903 года», «История Сарова и Саровской пустыни», «Вопросы истории Нижегородского края и Мордовии», «Православные монастыри как центры духовной, культурной и экономической жизни России» прозвучало 46 докладов. Их уро-

вень был достаточно высок, и практически все вносили элемент новизны в историю русского православия.

Е.В. Давыдова, Н.Н. Чугреева, В.В. Чистяков (Центральный музей древнерусской культуры им. Андрея Рублева) рассказали о сборе иконографического материала преподобного Серафима Саровского и восстановлении документов методом оцифровки изображений (на примере каталога иконографии преподобного Серафима Саровского).

Большой интерес вызвали насыщенные фактическим материалом доклады директора музея «Саровская пустынь» Е.А. Мавлихановой «Императорская семья на прославлении старца Серафима», а также И.Н. Слюньковой (НИИ теории изобразительных искусств, г. Москва) «О пребывании на празднике в Сарове в 1903 г. царской семьи».

Теоретическим аспектам темы были посвящены выступления С.Л. Фирсова

(С.-Петербургский госуниверситет) «Проблема преодоления "средостения": Саровские торжества», Д.А. Андреева (МГУ им. М.В. Ломоносова) «Император Николай II, двор и высшая бюрократия накануне Саровских торжеств 1903 г.», Ю.М. Смирнова (Историко-художественный музей, г. Муром) «Православный монастырь как микрокосм».

О.И. Букова (ННГУ) в докладе «О влиянии женского старчества на развитие русского монашества в XVIII в.» осветила новое направление в изучении монашества на Руси. В этом же плане интересны были доклады Ю.А. Иванова (Шуйский госпединститут) «Монастырь в религиозном быте провинциального социума второй половины XIX - начала XX в.», М.В. Сидоровой (ГАРФ) и Е.И. Щербаковой (Академия ФСБ, г. Москва) «Духовное ведомство по материалам III Отделения», Н.Н. Бахарева (Департамент охраны памятников, Н.Новгород) «Чудотворный образ "Богоматерь Серафимо-Понятаевская Знамение" в контексте религиозно-исторических традиций».

С обзорами документов выступили М.К. Павлович (Государственный историко-культурный музей-заповедник

«Московский Кремль») «Документы по истории Саровской пустыни в архивах Москвы и Санкт-Петербурга», Г.А. Калинин (Историко-художественный музей, г. Арзамас) «Обзор фонда Серафима Саровского в историко-художественном музее Арзамаса». З.И. Перегудова и Н.К. Зверева (ГАРФ) в докладе «Имя преподобного Серафима Саровского в документах ГАРФ» рассказали об обнаруженных в архиве в 1994 г. и недавно опубликованных письмах и докладных записках Н.А. Мотовилова, советского судьи Нижегородской губернии, выведенного преподобным Серафимом и ставшего впоследствии его доверенным лицом в Дивееве.

Внимание участников конференции привлекли также доклады В.Н. Пуцко (Художественный музей, г. Калуга) «Моление на камне преподобного Серафима Саровского и культ камней в Восточной Европе», В.П. и П.В. Флоренских (Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина) «Атомная бомба в почтовом ящике», О.Д. Ельцовой (Ярославский госуниверситет) «Недвижимые имущества монастырей Ярославской губернии во второй половине XVIII - начале XX в.».

З.И. Перегудова,
доктор исторических наук

Конференция петербургских архивистов

16 апреля в Архивном комитете Санкт-Петербурга и Ленинградской области прошла научно-практическая конференция «Сохраненное прошлое. История Санкт-Петербурга в документальных коллекциях архивов, музеев, библиотек», организованная совместно с Санкт-Петербургским научным обществом историков и архивистов. В ее работе участвовали свыше 60 человек: ученые, архивисты, работники музеев, библиотек, краеведы. Было заслушано 20 докладов и сообщений по истории Петербурга и его документальных коллекций.

В числе почетных гостей на конференции присутствовали директор Санкт-

Петербургского филиала ИРИ РАН В.Н. Плешков, председатель совета Санкт-Петербургского научного общества историков и архивистов Л.Е. Шепелев, зам. председателя Санкт-Петербургского отделения ВООПИиК Л.П. Тихонов.

Открывая конференцию, председатель Архивного комитета А.Д. Яшков отметил, что в архивах Санкт-Петербурга сосредоточен уникальный документальный фонд, чрезвычайно востребованный в преддверии юбилея города, подчеркивая важность подобных мероприятий для сотрудничества и обмена информацией.

С докладом о роли и месте Санкт-Петербурга в истории России выступил д-р ист. наук, профессор Санкт-Петербургского филиала ИРИ РАН Е.В. Анисимов. Особенности демографического развития города в XX в. и проблемы изучения документов по этой проблеме осветил д-р ист. наук, профессор А.З. Ваксер. История празднования 240-летия Ленинграда в 1943 г., исследованная по документам петербургских архивов, была изложена ученым секретарем Санкт-Петербургского музея связи И.В. Крыловой.

Большой интерес вызвали сообщения руководителя Института исследований Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона С.В. Семенцова «Размещение военных объектов в структуре Санкт-Петербурга во времена Петра I» и д-ра ист. наук, ведущего научного сотрудника ЦГА Санкт-Петербурга М.В. Шаровского «Преобразование центра Петрограда в первые годы после Октябрьской революции», посвященные анализу петербургских градостроительных тен-

денций в различные исторические эпохи.

Д-р ист. наук, профессор Т.М. Смирнова рассмотрела малоизвестные вопросы школьного образования представителей национальных меньшинств, проживавших в Петрограде - Ленинграде и Ленинградской области, на основе архивных материалов ЦГАИПД Санкт-Петербурга.

Ряд сообщений был посвящен обзору документов, фондов и коллекций РГАВМФ и петербургских архивов (ЦГИА, ЦГАЛИ, ЦГАНТД, ЦГАЛС), рукописных отделов библиотек (Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского, Театральная библиотека, РНБ), музеев и других хранилищ архивных документов, рассказывающих о различных аспектах жизни города.

В завершение собравшиеся увидели фотографии, иллюстрировавшие выступление сотрудника ЦГАКФФД Санкт-Петербурга Л.П. Мокосеевой «Люди и город в фотоснимках петербургских фотографов».

И.О. Гарькуша

Четвертые Константиновские чтения в Санкт-Петербурге

Они были организованы и проведены Российским государственным архивом Военно-морского флота к 175-летию со дня рождения великого князя Константина Николаевича (1827 - 1892) по теме «Генерал-адмирал Российского флота, реформатор, государев слуга, незаурядная личность». Первое заседание прошло в Белом зале Мраморного дворца, где перед началом конференции впервые после создания (1857 г.) прозвучал «Марш всего флота русского» в исполнении Адмиралтейского оркестра Ленинградской военно-морской базы под руководством дирижера, заслуженного артиста России, капитана 2-го ранга Алексея Карабанова.

В докладах архивистов были всесторонне освещены жизнь и деятельность великого князя Константина Николаевича.

Заместитель начальника отдела Л.В. Глазунова исследовала становление личности будущего генерал-адмирала, влияние на него флотоводца Ф.П. Литке и поэта В.А. Жуковского. Заместитель директора архива Т.П. Мазур рассказала о Польше 1860-х годов при наместнике великом князе Константине Николаевиче, а начальник отдела Л.И. Буслова - о его соратнике Н.К. Краббе. Главный специалист Т.С. Федорова посвятила свое выступление дочери князя, королеве эллинов и покровительнице Российского флота Ольге Константиновне.

Второе заседание прошло в музее «Дворец Петра I в Стрельне». Темы прозвучавших здесь докладов касались научно-благотворительной деятельности и личной жизни Константина Николаевича

и членов его семьи. О «Литературной экспедиции 1855 - 1856 гг.» рассказала канд. ист. наук А.И. Мартынова, о роли великого князя в медицинском обеспе-

чении флота 1870 - 1880 гг. и Шпицбергенской экспедиции 1899 - 1901 гг. сообщили канд. ист. наук О.К. Бумай и Ю.В. Трубников.

Г.Н. Федорова

Конференция в Нижнем Новгороде

Комитет по делам архивов администрации губернатора Нижегородской области и Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО) совместно с Центральной городской библиотекой им. В.И. Ленина провели 10 июня конференцию к 165-летию А.С. Гациского, видного общественного деятеля, внесшего большой вклад в развитие архивного дела, науки и культуры на Нижегородской земле. Ее цель - разносторонне осветить личность нашего замечательного земляка, рассказать о становлении и развитии архивного дела в Нижегородской губернии.

На конференции прозвучали доклады председателя комитета по делам архивов А.П. Арефьева о задачах архивной службы Нижегородской области и их реализации на современном этапе, председателя Нижегородского отделения РОИА М.В. Зеленова о деятельности НГУАК, сотрудника библиотеки Т.В. Ку-

черовой о жизни А.С. Гациского, а также сообщения о создании Истпарта и Нижегородской археолого-этнологической комиссии, знаменитых нижегородских фотохудожниках - членах НГУАК.

В рамках конференции экспонировалась выставка документов «...И достойный всякого почитания», подготовленная ЦАНО по фондам А.С. Гациского и НГУАК, основателем и первым председателем которой он являлся.

Участовавшие в конференции архивисты, библиотечные работники, писатели, ученые, краеведы, представители общественности приняли обращение к главе администрации Н.Новгорода В.Е. Булавинову с предложением увековечить память А.С. Гациского, присвоить его имя одной из новых улиц города, учреждению культуры, стипендии НГПУ. Уже принято решение установить памятную мемориальную доску на доме, где он жил.

И.В. Полушина

Выставки

300-летию Санкт-Петербурга посвящается

«Петра творенье...» - историко-документальная выставка, экспонировавшаяся в рамках празднования 300-летия Санкт-Петербурга в Выставочном зале федеральных государственных архивов с 26 мая по 4 июля. Ее подготовили Фе-

деральная архивная служба России, Российский государственный архив древних актов (РГАДА) и Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) в содружестве с Государственным историческим музеем, Го-

сударственным историко-культурным музеем-заповедником «Московский Кремль», Государственным научно-исследовательским музеем архитектуры им. А.В. Щусева, Государственным музеем А.С. Пушкина, Музеем истории г. Москвы и Российским обществом историков-архивистов. Автор идеи - канд. ист. наук М.Р. Рыженков, научной концепции - канд. филол. наук С.Р. Долгова, дизайнер А.Ф. Саргсян.

Цель выставки - представить широкую общественности уникальные архивные документы, отражающие эпоху Петра I, историю зарождения Северной столицы, а также людей, в тяжелейших условиях строивших город, а затем прославивших его своими деяниями.

Демонстрировались документы из «Кабинета Петра I» о закладке 27 мая 1703 г. Петропавловской крепости, «на-речении» нового города «Санкт-Петербургом», письма должностных лиц Петру I о строительстве первых царских дворцов, каменных домов для сановников и мазанок для переселенных из разных мест России мастеровых, ювелиров, землекопов, врачей, типовые проекты 1717 г., утвержденные царем для единообразного строительства домов, и др.

Посетители впервые увидели эскиз первого памятника Петру I, созданный скульптором К.Растрелли в 1716 г. (сам монумент был отлит в 1744 - 1746 гг. и установлен перед Инженерным замком в 1800 г.), первый рисунок прикрепленной к кресту на шпиле Петропавловского собора медной фигуры ангела, выполненный архитектором Д.-А. Трезини, карандашный набросок царя планировки Петергофа и документы о доставке из Германии для его украшения Янтарной комнаты, а также уникальную роспись ее убранства.

Кроме архивных документов из фондов РГАДА и РГВИА на выставке были представлены предметы быта XVIII в. из Государственного исторического музея, акварели и гравюры из Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А.В. Щусева, медали из Музея истории г. Москвы, шпалерные портреты и церемониальная одежда Петра Великого, подлинное оружие начала XVIII в. из Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» и др.

Работа выставки освещалась в СМИ. Постоянным информационным спонсором всех экспозиций Выставочного зала является сайт «Архивы России».

Н.А. Буравченко

* * *

«Был месяц май... Памятные события месяца в истории Петербурга» - документальная выставка, прошедшая в апреле - июне в Выставочной галерее центральных государственных архивов Санкт-Петербурга (Таврическая ул., 39). На ней демонстрировались хранящиеся в государственных архивах Санкт-Петербурга подлиннные архивные документы и фотографии, большей частью не экспонировавшиеся ранее. Они рассказывают о наиболее интересных, ярких и знаменательных событиях, происходивших в городе на протяжении всей его

истории в мае, поскольку в этом месяце город отмечает свой день рождения. На него приходятся самые светлые и радостные праздники: 1 Мая и День Победы. Прежде в мае торжественно отмечали День рождения пионерской организации и День радио, теперь - Международный день музеев, Общероссийский день библиотек, День славянской письменности и культуры. Кроме того, в этом месяце на протяжении 300-летней истории произошло множество событий, имевших большое значение не только в жизни города, но и страны.

И.О. Гарькуша

РГАВМФ в рамках празднования юбилея города подготовил две документальные выставки. Одна из них была посвящена 150-летию со дня рождения адмирала и морского министра И.К. Григоровича (1853 - 1930). Другая (совместно с Государственным Эрмитажем) - первому губернатору Петербурга князю А.Д. Меншикову. Большой вклад в их ор-

ганизацию и подготовку внесли заслуженные работники культуры Российской Федерации В.Г. Гудкин-Васильев и Л.И. Спиридонова, хранители и заведующие архивохранилищами: Г.Ф. Лазуткова, Н.А. Лясота, И.Б. Шелухина, Л.В. Рысина, В.Я. Лосева, Н.О. Фоничева, а также сотрудник отдела научно-справочного аппарата Г.Н. Малахова и др.

Г.Н. Федорова

300 лет Балтийскому флоту

Так называлась выставка, открывшаяся 29 апреля в Госархиве Калининградской области. Она была подготовлена совместно с Музеем Балтийского флота г. Балтийска, с которым архивистов объединяют давние деловые и научные связи. Цель организаторов - показать героический путь одного из старейших отечественных флотов, не забывая ни важных сражений, ни славных полководцев, ни рядовых моряков-балтийцев.

На открытии присутствовали служащие областной администрации, зам. командующего Балтийским флотом В.П. Масягин, профессор, академик Академии военно-исторических наук, капитан 1-го ранга Б.М. Амосин, преподаватели, адъюнкты и курсанты Балтийского военно-морского института, ветераны войны и труда, преподаватели Калининградского государственного университета, работники библиотек и музеев, краеведы, представители СМИ и др. Было зачитано приветствие командующего Балтийским флотом адмирала В.П. Валуева.

Экспонаты, разместившиеся на 8 стендах и в 5 витринах, отражали основные этапы становления и развития Российского флота с 1703 по 2003 г., освещающая происходившие на территории современной Калининградской области исторические события. Одно из них - Семилетняя война (1757 - 1763 гг.),

в ходе которой Балтийский флот поддержал наступавшую в Восточную Пруссию сухопутную армию и тем самым немало способствовал победе России; Кенигсберг на некоторое время стал российской провинцией.

Среди уникальных документов - уведомление морского министра Траверса Адмиралтейской коллегии о награждении мичмана Торсена орденом Св. Анны 3-й степени за проявленный героизм при встрече с неприятелем у Ливавы в 1812 г., список морских офицеров, осужденных за участие в восстании декабристов 1825 г. (в нем и имя Торсена), пенсионное удостоверение вдовы матроса 2-й статьи Щуклина, служившего на броненосце «Русалка» (1889 г.), и др.

Большой интерес вызвали подлинные дореволюционные открытки с изображением 13 кораблей Российского флота («Богатырь», «Сторожевой», «Адмирал Нахимов» и др.), фотография моряка с крейсера «Аврора», а также документы времен Октябрьской революции, Гражданской и Великой Отечественной войн: дневник комиссара учебного судна «Комсомолец» (1923 г.), служебная книжка краснофлотца Н.И. Костенкова, комсомольский билет И.К. Макеенкова, пробитый осколком снаряда, дневник зам. командира 473-й отдельной артбригады Ладужской военной флотилии (1943 г.) и др.

Послевоенная история Балтийского флота тесно связана с историей Калининградской области. На архивных фотографиях 1945 г. запечатлены моряки-балтийцы, разбирающие завалы разрушенных Кенигсберга (Калининграда) и Пиллау (Балтийска), восстановленные моряками здания городов Пионерского, Светлогорска, Зеленоградска, областного драмтеатра и др.

Последний раздел выставки («Балтийский флот. 1990-е - 2003 г.») включает документы, отражающие вывод морских частей Балтийского флота из

Германии, Польши и республик Прибалтики, развитие международных связей (посещение судами портов Европы, проведение двусторонних и многосторонних совместных международных учений), празднование 300-летия Российского флота, визиты в Балтийск президентов Российской Федерации Б.Н. Ельцина и В.В. Путина, а также участие подразделений сухопутных и береговых войск флота в восстановлении конституционного порядка и проведении контртеррористических операций в Чеченской Республике.

В.И. Егорова

«Если выпало в Империи родиться...» Россия в фотографиях. 1900 - 1991 гг.

Эта выставка с 7 мая в течение семи недель демонстрировалась в Государственном центральном музее современной истории России (ГЦМ СИР). Она была организована Российским государственным архивом кинофотодокументов совместно с ГЦМ СИР и Политехническим музеем в рамках общероссийского музейного проекта «История XX века в отечественных музеях». Ее цель - дать портрет времени в лицах и мгновениях ушедшего столетия.

Авторы фотографий - мастера русского и советского фотоискусства - К.Булла, Л.Городецкий, П.Оцуп, Н.Свищов-Паола, Н.Петров, А.Шайхет, М.Альперт, М.Наппельбаум, В.Кинеловский, Я.Халип, В.Гребнев, С.Альперин, Н.Грановский, В.Мусаэльян, Д.Чернов, Е.Халдей, В.Севостьянов, В.Соболев, Э.Песов и др. Их работы, отразившие дух времени, демонстрируют уклад Российской империи начала XX в., революционные события, первые шаги Страны Советов и борьбу

за революционные завоевания, тревожные военные годы, хрущевскую «оттепель», горбачевскую «гласность». На снимках политические и общественные деятели, лица наших соотечественников.

Часть экспонировалась впервые и являлась авторской печатью, например, уникальные фотографии из альбомов: «Смотр императором Николаем II лейб-гвардии 2-го стрелкового батальона» (Санкт-Петербург, 1905 г., К.Булла), «Личный альбом великого князя Владимира Александровича» (Ропша, 1897 - 1899 гг., Л.Городецкий).

Погружению зрителя в атмосферу эпохи способствовали уникальная коллекция фото- и киноаппаратов конца XIX - первой половины XX в. из фондов Политехнического музея, а также экспозиция Центрального государственного музея современной истории России.

Выставка стала важным событием в условиях возросшего общественного интереса к фотографии.

Е.Е. Колоскова

Шацк: 450 лет в истории России

В рамках юбилейных торжеств, посвященных 450-летию г. Шацка Рязанской области, здесь 2 - 4 июня прошла научно-практическая конференция, главной целью которой было дальнейшее изучение историко-культурного и природного наследия Шацкого края и популяризация краеведческих знаний. Ее организаторы, Союз краеведов России, администрация муниципального образования «Шацкий район Рязанской области», кафедра региональной истории и краеведения Историко-архивного института РГГУ, пригласили известных историков, этнографов, архивистов, искусствоведов, краеведов, журналистов ряда областей Центральной России, других регионов страны, а также Украины (Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь).

Глава муниципального образования председатель оргкомитета Н.С. Муравьев, открывая конференцию, отметил, что впервые Шацк стал местом проведения столь серьезного научного форума. Участники и гости конференции приветствовали губернатор Рязанской области В.Н. Любимов, председатель Шацкой районной думы, генеральный директор «Автоколонны 1663» В.М. Сухоруков, председатель Союза краеведов России С.О. Шмидт, известные ученые и краеведы страны, представители духовенства.

Город имеет богатую историю, несмотря на малочисленность населения (около 7 тыс. жителей). В докладах и выступлениях участников конференции от-

разился широкий спектр научных проблем, связанных с историей, культурой, природой и достопримечательностями Шацкой земли. Прозвучали сообщения об известных людях, уроженцах Шацкого уезда - деятелях церкви А.И. Смирнове, святителе Филарете (Гумилевском), одном из первых русских авиаторов Б.В. Корвине-Круковском, дворянских родах Воронцовых-Дашковых, Шереметевых, Нарышкиных, Звегинцовых, оставивших заметный след в истории края, источниках по истории города и района, хранящихся в федеральных государственных архивах, музеях и библиотеках Воронежа, Москвы, Рязани, Саранска, Симферополя, Тамбова, Ульяновска, архиве Шацкой провинциальной канцелярии, вывезенном в губернский город Тамбов на 140 возах еще в 1884 г. и содержащем сведения о жизни края в XVI - XVIII вв. Рассказано о восстановлении по материалам РГАДА утраченных во время пожара документов из архива Чернева Николаевского монастыря, исследовании такого редкого источника, как церковно-приходские летописи, отдельные экземпляры которых выставлены в Желанновском сельском краеведческом музее.

В рамках конференции среди школьников района состоялся конкурс краеведческих работ, победители которого были награждены почетными грамотами Союза краеведов России.

Уже готовится к изданию сборник докладов и выступлений участников конференции.

В.М. Осин

Пермские архивисты - 280-летию города

Этот юбилей города отмечался 12 - 13 июня. Госархив Пермской области (ГАПО) провел комплекс мероприятий, способствующих популяризации истории родного края. Так, главный специа-

лист отдела информации, публикации и научного использования документов О.А. Мельчакова с начала года подготовила 16 статей, более 20 телерадиосюжетов и две выставки.

Архивисты участвовали в научно-практических конференциях, организованных Пермской областной публичной библиотекой им. А.М. Горького, другими учреждениями. В ГАПО 28 мая прошел «круглый стол» «Архивы - хранилища исторической памяти». Выступавшие попытались осветить историю Перми через судьбы людей, оставивших в ней заметный след, обсудить проблемы формирования личных фондов. Темы докладов говорят сами за себя: «Личные фонды и краеведение» (Т.И. Быстрых, зав. отделом краеведения Пермской областной публичной библиотеки им. А.М. Горького), «Многообразие личных фондов как источник популяризации истории Прикамья» (О.А. Мельчакова), «Все ли "вычерпали" предшественники из домашних ар-

хивов?» (Н.Л. Нохрина, зав. литературным отделом Пермского областного краеведческого музея), «О старых фондах, НСА и других проблемах» (Л.В. Мишланова, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Союза журналистов России), «Личные фонды - уникальный источник пополнения базы данных о развитии города Перми» (М.Н. Степанов, доцент, канд. геогр. наук). По традиции материалы «круглого стола» были изданы.

К юбилею города архив подготовил сборник статей о пермских городских головах. В нем впервые с момента введения этой должности в Перми собраны воедино и дополнены новыми фамилиями сведения о всех 29 руководителей городского управления.

В.Г. Светлаков

К 140-летию восстания в Польше

Среди 2,4 млн человек, проживающих в Оренбургской области, есть и поляки. Они поселились в регионе в XIX в., когда некоторые из них были высланы в Оренбургскую губернию после подавления мятежей.

Десятилетиями польский народ боролся за демократические свободы вопреки действиям правительства по усилению цензуры и полицейского режима. Поляки создавали тайные патриотические общества, призывавшие к восстанию. Первое из них произошло в 1830 г., второе - в январе 1863 г. Оба были жестоко подавлены. Мятежников царское правительство выселяло на жительство в отдаленные губернии империи, в том числе в Оренбургский край.

К 140-летию польского восстания 1863 г. Конгресс поляков в России во главе с Х.Романовой совместно с Оренбургским областным культурно-просветительским центром «Полония - Чэрвонэ Маки» (г. Оренбург) и Госархивом Оренбургской области (ГАОО) организовали выставку документов и историко-архивные чтения под общим названием «По следам оренбургских ссыльных».

На выставке, открывшейся в ГАОО 26 февраля, демонстрировались экспонаты, отражающие взаимоотношения ссыльных с местной администрацией, судьбы поляков, их быт и мироощущения на чужбине, роль польских ссыльных в истории Оренбургского края и др. Они позволяют наиболее полно восстановить события прошедших веков и оценить вклад русского и польского народов в мировую культуру, проследить взаимопроникающее влияние на экономическую и политическую жизнь, выработать новую, взаимовыгодную систему отношений.

В состоявшихся 28 февраля в зале областной универсальной научной библиотеки им. Н.К. Крупской чтениях участвовали представители культурно-просветительского центра «Полония - Чэрвонэ Маки», ГАОО, школьники, научная общественность города.

С докладами выступили председатель «Полония - Чэрвонэ Маки» В.Я. Селивановская («Судьбы польских ссыльных в Оренбургской губернии: их место в истории и культуре»), учащийся 11-го класса лицея № 2 А.Каратнюк («Национально-освободительное движение

1863 г. в Польше. Взгляд через 140 лет»), сотрудник Оренбургской таможни Л.Р. Ничуговская («Ссылные поляки в Оренбургском крае»); главный библиотекарь научной библиотеки им. Н.К. Крупской И.А. Калашникова («Тема январского восстания 1863 г. в Польше в фондах областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской»); начальник отдела ГАОО Е.Н. Одинцова («Власть и ссылки: к вопросу о взаимоотношениях»), главный специалист архива Е.И. Артамонова («Письма и воспоминания ссылных как исторический источник») и др.

На чтениях экспонировались печатные издания и архивные документы, рассказывающие о жизни ссылных поляков в Оренбургском крае.

При подведении итогов отмечалась необходимость дальнейших научных исследований истории поляков в Оренбургском крае, сотрудничества польских и российских ученых в этой области, а также введения в научный оборот документов личного происхождения для обогащения источниковой базы исторической науки.

По результатам юбилейных мероприятий издан сборник докладов участников чтений, проведено десять экскурсий на выставке документов, которую в общей сложности посетили 326 человек (учащиеся школ, студенты вузов, представители научной общественности), опубликованы статьи в региональных периодических изданиях.

Е.Н. Одинцова

100 лет на службе общества

6 мая исполнилось 100 лет архивной службе Курской области. За точку отсчета принято образование Курской губернской ученой архивной комиссии, выполнявшей двойную функцию: губернского органа управления архивным делом и архивного учреждения, в задачи которого входили комплектование, сохранение и использование документов. Сегодня Архивный фонд области насчитывает более 2 млн дел с 1626 г.

Подготовительная работа к юбилею началась еще в прошлом году. Значимыми событиями в преддверии праздника стали областной смотр сохранности документов в архивах организаций и конкурс профессионального мастерства «Лучший архивист 2003 года».

Совместно с ГТРК «Курск» выпускались телепередачи «Архив - дело государственное», цикл радиопередач «Встречи с историей», авторский коллектив которого награжден грамотой Росвоенцентра в номинации «Документалистика» на Всероссийском конкурсе журналистских и писательских произведений патриотической тематики «Моя малая Родина». На телеканале «Такт» выходили передачи «История Курского края в указах русских правителей».

К юбилею подготовлены сборник документов «Суровая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов» (Ч. 1), два сборника статей «События и люди в документах курских архивов», отмеченные дипломом Росвоенцентра на конкурсе «Моя малая Родина». Кроме того, изданы брошюры «Архивная служба Курской области. История и современность» и «Хранители политической истории Курской области».

Кульминацией мероприятий стало торжественное собрание в городском Дворце пионеров и школьников с участием представителей различных государственных учреждений, ведущих предприятий и организаций области, общественных объединений, силовых структур.

В канун юбилея с приветствием к архивистам обратился губернатор Курской области А.Н. Михайлов. Юбиляров поздравили заместитель губернатора - управляющий делами администрации области В.А. Бойцов, главный федеральный инспектор в Курской области В.П. Суржиков, заместитель главы администрации г. Курска, управляющий делами Л.А. Гребенькова, начальник архивного отдела администрации Воронежской области И.Г. Росляков, депута-

ты Государственной думы Российской Федерации Н.Н. Иванов и В.В. Гуков.

На торжественном собрании присутствовал заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов. Он дал высокую оценку деятельности архивистов и вручил награды Федеральной архивной службы России сотруднику Главного архивного управления Курской области Л.Б. Пешковой, зам. начальника облгосархива Н.А. Четвертко, начальникам отделов Л.Д. Трепаковой, И.В. Токмаковой, начальникам архивных отделов Обоян-

ского района И.А. Пономаревой, Коньшевского района А.Г. Фалалеевой, Черемисиновского района М.Ф. Писаревой.

В честь 100-летия архивной службы Курской области государственными наградами отмечены руководители облгосархива и Центра документации новейшей истории М.М. Литвинова, Р.П. Шувалева и отдела облгосархива А.С. Травина. Ветераны архивного дела получили денежные премии.

Экспонировалась выставка документов «Хранители прошлого».

М.В. Шишлова

Презентации

Разделите с нами радость

В конце прошлого года в Вагайском районе Тюменской области было открыто новое здание муниципального архива

(1-й этаж) и отдела ЗАГС (2-й этаж). На торжественной церемонии выступили глава объединенного муниципального



Новое здание муниципального архива и отдела ЗАГС

образования «Вагайский район» Р.Ф. Сунгатулин, руководитель аппарата губернатора области О.П. Векшина, начальник управления по делам архивов администрации Тюменской области А.А. Нестеров, а также руководители предприятий и учреждений Тобольска и райцентра.

Архив имеет два изолированных хранилища для документов постоянного хранения и по личному составу (общая площадь 48 кв. м), оборудованных металлическими стеллажами; рабочие помещения, оснащенные современной оргтехникой и офисной мебелью; читальный зал; охранно-пожарную сигнализацию, подключенную к пульту РОВД с. Вагай.

В архиве 12 040 ед. хр., в том числе 9320 ед. хр. организационно-распоря-

дительной документации и 2291 ед. хр. документов по личному составу, 120 ед. хр. документов личного происхождения, 309 ед. хр. фотодокументов. Самые ранние из них относятся к 1923 г. Источниками комплектования архива являются 48 организаций; фонды личного происхождения формируются из документов граждан, проживающих на территории района.

Уже в январе в читальном зале работали три исследователя истории Вагайского района. В дни зимних каникул для школьников в архиве были проведены экскурсия и урок на базе документальной выставки.

В ближайших планах архивистов - проверка наличия документов в новом здании и рациональное размещение их в хранилищах.

Е.Н. Шаргина

Воспоминания дочери Деникина

24 июня в Выставочном зале федеральных государственных архивов состоялась презентация книги М.А. Деникиной-Грей «Мой отец генерал Деникин», организованная Государственным архивом Российской Федерации, Комиссией по комплексным исследованиям российской эмиграции РАН, ИНИОН РАН и издательством «Парад».

Воспоминания дочери выдающегося деятеля Белого движения, после окончания журналистской деятельности на французском радио и телевидении занявшейся литературой и историей, повествуют об армейской службе А.И. Деникина, деятельности в эмиграции, повседневной жизни семьи, раскрывая новые грани личности генерал-лейтенанта, его взгляды.

В презентации участвовали председатель комиссии по комплексным ис-

следованиям российской эмиграции РАН академик Е.П. Челышев, генеральный директор издательства «Парад» А.Я. Дягтерев, заведующий архивом-библиотекой Российского фонда культуры В.В. Леонидов, заведующая архивохранилищем коллекций документов по истории Белого движения и эмиграции ГАРФ Л.И. Петрушева, руководитель центра комплексных исследований российской эмиграции Ю.В. Мухачев, академик РАО С.О. Шмидт. Они рассказали об истории взаимоотношений с Мариной Антоновной, совместной работе над изданием русского перевода ее книги, передаче документов и личных вещей А.И. Деникина в ГАРФ, часть которых составила представленную присутствовавшим экспозицию. Презентация привлекла внимание широкой общественности и освещалась СМИ.

Е.Ю. Ракицкая

Фонд писателя В.Н. Семина

В Госархив Ростовской области поступил личный архив советского писателя-шестидесятника, члена Союза журналистов и Союза писателей СССР В.Н. Семина.

Виталий Николаевич Семин родился 12 июня 1927 г. в Ростове-на-Дону. Во время Великой Отечественной войны 14-летним подростком был угнан немцами на работу в трудовых лагерях Западной Германии. По возвращении в мае 1945 г. возобновил учебу в восьмом классе школы рабочей молодежи. В 1949-м поступил на филологический факультет Ростовского пединститута, но за год до окончания был отчислен по обвинению в сокрытии факта угона в Германию. Семин уехал на строительство Куйбышевской ГЭС, а вернувшись, с 1954 по 1955 г. преподавал русский язык и литературу в семилетней школе на хуторе Большое Ремонтное Ростовской области.

В 1956 г. В.Н. Семин продолжил учебу на заочном отделении филологического факультета Таганрогского пединститута. После его окончания в 1957 г. работал в школе, затем - в редакции газеты «Вечерний Ростов». С 1957 по 1962 г. им опубликовано свыше 250 произведений различных жанров - статей, рассказов, очерков, фельетонов, рецензий на кинофильмы, театральные спектакли, книги.

В январе 1964 г. Семин полностью перешел на творческую работу. Во второй половине 60-х - середине 70-х годов он опубликовал в журналах «Новый мир», «Москва», «Дружба народов», в центральных и ростовском издательствах повести «120 километров до железной дороги», «Семеро в одном доме», первую часть романа «Женя и Валентина», рассказы «На пристани», «Люблю одержимых» и др.

Путь в литературу складывался нелегко. Напечатанная в 1965 г. в «Новом мире» повесть «Семеро в одном доме» (о довоенной жизни на окраине Ростова-на-Дону) вызвала много споров и несправедливых упреков. Особенно жесткой была статья в «Комсомольской

правде», сильно повлиявшая на дальнейшее творчество писателя. Долгое время его не издавали. Однако шумиха в прессе обернулась широкой известностью.

В 70-е годы Семин приступил к работе над антифашистским романом, в котором обратился к воспоминаниям о тех временах, когда мальчишкой находился в плену и прошел все круги ада в немецких трудовых лагерях.

В 1976 г. первая часть романа «Нагрудный знак "Ост"» опубликована в журнале «Дружба народов»; в издательстве «Молодая гвардия» вышел роман «763-й». Они имели большой успех у критики и читателей, были переведены и напечатаны в Англии, Венгрии, ГДР, США, Польше и Чехословакии.

Виталий Николаевич планировал написать вторую часть романа «Нагрудный знак "Ост"», однако тяжелая болезнь не позволила довести задуманное до конца. Он скончался 10 мая 1978 г.

Личный архив писателя (1719 документов и фотографий за 1933 - 2000 гг.) передала в дар ГАРО его вдова. Значительную часть архива составляют рукописи романов, повестей, рассказов, незавершенных работ, дневники, блокноты, тетради, записные книжки В.Н. Семина с заметками о встречах с А.И. Солженицыным, строителями Куйбышевской ГЭС и КаМАЗа и др.

Особое место занимает переписка с родителями, женой, сыном, друзьями - поэтом Л.Г. Григорьяном, писателем Л.И. Лавлинским, литературным критиком Л.А. Левитанским, редакторами журналов и издательств, читателями, раскрывающая внутренний мир писателя, становление его характера, отношение к жизни и творчеству. В посланиях писателей С.А. Баруздина, А.Т. Твардовского, Ю.В. Трифонова дается высокая оценка творчества В.Н. Семина.

Архив В.Н. Семина содержит материал по истории советской литературы послевоенного времени, дает возможность проследить творческий путь писателя и ознакомиться с тем временем, в котором он жил.

И.М. Борохова

Архив семьи Деськовых

В архивный отдел администрации г. Сарапула Удмуртской Республики поступили документы семьи Деськовых, известной далеко за пределами их родного села Ершовка. Все ее члены - незаурядные, творческие личности.

Павел Николаевич Деськов (1888 - 1937) - офицер царской армии, активный участник установления советской власти. Занимал руководящие посты в органах государственного управления, был заместителем начальника лаборатории астрономической оптики Государственного оптического института в г. Ленинграде (1934 - 1936 гг.). Не имея специального образования, но увлекаясь астрономией и радиотехникой, он в 1918 г. построил свой первый телескоп. Созданный им в 1924 г. телескоп был крупнейшим для того времени, а радиоприемник - единственным в Сарапульском округе в 1923 - 1925 гг. Он редактировал очерк «Десять лет Советской власти в Сарапульском округе», к которому до сих пор обращаются сотрудники отдела и исследователи при изучении истории края 1917 - 1927 гг.

В 1934 г. в знак протеста против административно-диктаторских методов руководства партийных функционеров П.Н. Деськов сдал партбилет, а свои сомнения и предложения изложил в письме Сталину. Его откровения были расценены как контрреволюционная агитация. Он был обвинен во враждебной советской власти деятельности и в 1937 г. расстрелян.

Иван Николаевич Деськов (1896 - 1980), участник Гражданской войны, инженер-металлург, после гибели брата Павла начал собирать о нем материалы. Публиковал статьи в периодической печати, написал роман «Рядовой Родины»,

который не удалось издать в советские времена.

Старший сын Ивана Николаевича - Валерий (1923 г. р.), учитель математики, краевед, продолжил семейное дело. Вместе с отцом обращался в Верховные суды УАССР и РСФСР с заявлением о пересмотре решения Кировской «особой тройки» за декабрь 1937 г. В 1957 г. Верховный суд УАССР признал П.Н. Деськова невиновным в контрреволюционной деятельности, оставив в силе обвинение в незаконном хранении оружия. Только в 1987 г. Павел Николаевич был полностью реабилитирован.

В фонде 332 ед. хр. за 1903 - 2000 гг. Это документы автобиографического характера, переписка и др. Здесь же дело об исследовании П.Н. Деськовым оптических плоскостей и проектировании башни для телескопа, машинописный вариант романа И.Н. Деськова «Рядовой Родины», литературные труды В.И. Деськова (статьи, рассказы, стихи), а также документы, отражающие его общественную деятельность, вклад в военно-патриотическое воспитание молодежи родного села.

Значительную часть фонда составляют фотографии, собранные Деськовыми. Это снимки телескопов, сотрудников прокуратуры и суда Пермской губернии, Сарапульского округа Уральской области Павла Николаевича; военнослужащих времен Первой мировой войны Ивана Николаевича и Павла Николаевича; односельчан - участников Гражданской и Великой Отечественной войн (коллекция Валерия Ивановича насчитывает 42 фотодокумента). Благодаря живой связи поколений этой талантливой семьи собран богатый материал по истории родного края.

С.Е. Ахмадулина

Вышли в свет

В рамках мероприятий по празднованию 300-летия Санкт-Петербурга РГАВМФ подготовлено несколько изданий. Так, совместно с Нидерландско-Российским архивным центром университета г. Гронингена к юбилею Санкт-Петербурга изданы две книги. Научный редактор обеих - директор РГАВМФ В.С. Соболев, автор-составитель - его заместитель Т.П. Мазур. Первая - «Автографы Петра Великого в фондах РГАВМФ. Каталог» - содержит описания 370 автографов Петра I. Среди них собственноручные письма, указы, рескрипты, документы с подписями Петра I, рисунки, чертежи, пометы, резолюции и др.

В издании второй книги «К викториям готовя флот России. Письма Петра I адмиралу Корнелиусу Крюйсу», кроме нидерландской стороны, участвовал Фонд адмирала Корнелиуса Крюйса (Норвегия), вице-президентом которого является д-р филос. наук, профессор Торgrim Титлестад. В ней представлено 76 документов 1706 - 1724 гг., показывающих роль Петра I и его ближайшего сподвижника, адмирала (1721 г.) Корнелиуса Крюйса не только в создании Российского флота, но и в становлении России как державы, а Санкт-Петербурга как ее морской столицы. Крюйс был также одним из первых градостроителей Петербурга: возведение зданий Морского ведомства и планировка центра города в первой четверти XVIII в. проходили под его непосредственным руководством.

Немалый интерес у читателей вызовет предисловие автора-составителя, где сообщаются важнейшие данные о жизни Корнелиуса Крюйса, именем которого гордятся три страны: Норвегия, Голландия и Россия. Он родился в г. Ставангере, в семье норвежского портного Оле Гудфастесена и голландки. В Норвегии носил имя Нильс Ольсен. Рано потеряв отца, 14-летним мальчиком выехал в Голландию; служил

в торговом флоте под именем Корнелиуса Крюйса и через 20 лет достиг чина капитана. В 1697 г. познакомился с Петром I, прибывшим в Амстердам в составе Великого посольства; с 1 апреля 1698 г. - на русской службе. Вся его жизнь с этого времени была связана с именем Петра I и Российским флотом. Он стал первым командующим Балтийским флотом (1704 - 1714 гг.), первым президентом Адмиралтейств-коллегии (1717 г.), первым вице-адмиралом.

Книга хорошо иллюстрирована, включает добротный научно-справочный аппарат: комментарии, указатели (именной, географических названий, кораблей), список источников и литературы. Издана на русском и английском языках, что делает ее доступной широкому кругу исследователей, интересующихся этой эпохой.

Небольшой сборник стихов Г.Н. Федоровой «И навеки мне город родной» также посвящен юбилею города. Самостоятельный раздел в книге называется «Из жизни нашего архива», многие стихи посвящены коллегам, в том числе и авторам представленных выше книг.

Готовится к изданию сборник документов «П.С. Нахимов. Документы и материалы» (научный редактор - директор архива В.С. Соболев, составители - начальник отдела Л.И. Спиридонова, главный специалист Г.Н. Федорова), посвященный 200-летию со дня рождения адмирала П.С. Нахимова (1802 - 1855), героя Синопского сражения (1853 г.), руководителя Севастопольской обороны во время Крымской войны (1853 - 1856 гг.). Немалая часть жизни флотоводца связана с городом на Неве: учеба в Морском корпусе, плавания на судах и командование кораблями на Балтийском флоте и др. Наряду с уже известными документами в сборник вошли и новые, предоставленные Севастопольским музеем.

Г.Н. Федорова

* * *

Некоммерческое партнерство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев"» выпус-

тило в свет фотоальбом «Белая Россия». Это уникальное издание подготовлено благодаря стараниям и помощи многих

лиц в России и в русском зарубежье и, прежде всего, сотрудников ГАРФ, РГАКФД и исторического альманаха «Белая гвардия». Кроме архивных документов в альбом включены фотографии из Государственного центрального музея современной истории России, Центрального музея Вооруженных сил, Центрального военно-морского музея, частных коллекций, а также репродукции из монографий, воспоминаний, изданных русской эмиграцией. Издание продолжает серию ранее увидевших свет небольших фотоальбомов по истории Белого движения и русского зарубежья, таких как «Крестный путь генерала Врангеля» (сост. П.Г. Паламарчук). Фотодокументы, расположенные в хронологически-тематической последовательности, отражают историю Белого движения с февраля

1917 по 1922 г. Впервые в одном издании представлены все фронты Белой России, а также жизнь в зарубежье. Каждый раздел открывается вступлением, в котором кратко излагается история Белого движения в том или ином регионе в конкретный период времени. Большинство фотографий в России публикуется впервые. В альбоме помещены карты-схемы отдельных операций, цветные изображения формы одежды, знамен, орденов и знаков отличия белых армий, плакатов, денежных знаков основных белогвардейских правительств.

Фотоальбом издан при финансовой поддержке фондов Russian Research Foundation, Possev-Verlag (Франкфурт-на-Майне), князя С.С. Оболенского, А.Д. Шмемана (Париж), предпринимателя Д.А. Ягодинцева (Москва).

З.К. Водопьянова,
кандидат исторических наук

Архивное образование

Занятия для муниципальных архивистов Нижегородской области

Комитет по делам архивов администрации губернатора Нижегородской области и Волго-Вятская академия госслужбы (ВВАГС) организовали 19 - 29 мая курсы повышения квалификации заведующих муниципальными архивами «Правовые и организационные основы деятельности государственных и муниципальных архивных учреждений Нижегородской области в современных условиях». На них обучались 36 человек. Занятия проводили преподаватели ВВАГС, специалисты архивной службы В.Э. Виноградова, А.А. Глазырина, Е.К. Криницына, Б.М. Пудалов и др. Здесь рассматривались новые «Основные правила работы архивов организаций» (М., 2002) и методика их внедрения, нормативно-методические акты по документационному обеспечению управленческой деятельности, организационно-правовые основы муници-

пальной службы в Российской Федерации. Особое внимание уделялось исполнению социально-правовых запросов, связанных с пенсионным законодательством, организации работы с архивами БТИ и фондами личного происхождения в районах области. Лекции удачно сочетались с семинарскими и практическими занятиями, «круглыми столами» по обмену опытом. Было проведено выездное заседание в администрации г. Дзержинска, где изучался опыт работы архивной службы в муниципальном образовании.

Программа обучения предусматривала также выполнение самостоятельного исследования по теме: «Перспективы развития архивного отдела администрации района до 2010 г.». Обсуждение готовых работ и подведение итогов обучения показали, что все слушатели успешно справились с учебной программой.

Б.М. Пудалов

Факты и комментарии

Пожары в архивах: случайность или закономерность?

10 апреля в хранилище № 1 Каменец-Подольского горархива Украины произошел пожар. О трагедии сообщалось в размещенных в Интернете пресс-релизе Укр-госкомархива и сводке информагентства Украины на украинском и английском языках. Много ценных документов безвозвратно утрачено. Из руин удалось эвакуировать лишь 43 % объема архива. В Федеральной архивной службе России о трагедии узнали только в конце мая. Руководитель Росархива В.П. Козлов в письме своему украинскому коллеге Г.В. Боряку немедленно выразил сочувствие и готовность оказать необходимую помощь.

Тревожная весть пришла из Оренбурга: 31 мая из-за неосторожного обращения с огнем загорелись гаражные постройки, расположенные вблизи Госархива Оренбургской области. Пожаром было охвачено 200 кв. м. В его ликвидации участвовало 8 боевых машин. Попытка быстрой локализации огня не увенчалась успехом, так как в гаражах начали взрываться баллоны с газом и канистры с бензином. Пламя перекинулось на здание облгосархива, но была вскрыта крыша архивохранилища, через которую удалось быстро затушить огонь. В Оренбург 4 июня прибыл представитель Росархива.



Обгоревшие документы

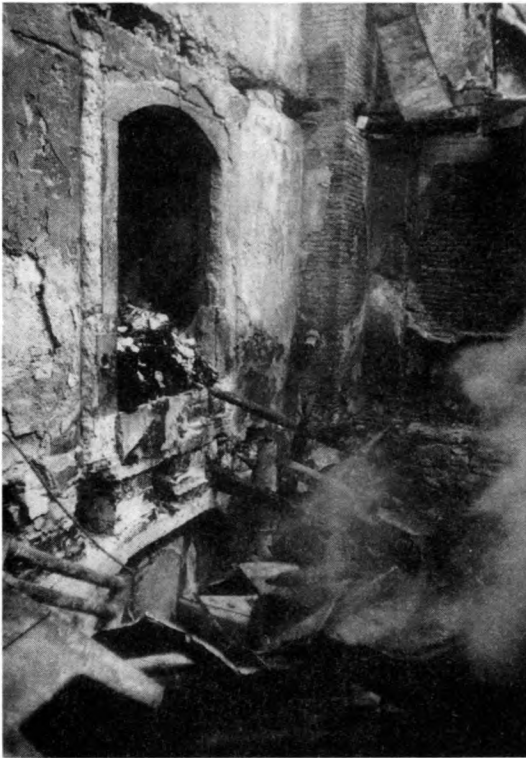
Заместитель председателя Государственного комитета архивов Украины **К.Е. Новохатский:**

В результате пожара огнем были охвачены пять крупных и наиболее ценных фондов, освещающих историю Подольской губернии с конца XVIII до начала XX в: «Подольская государственная казенная палата» (1796 - 1919), «Канцелярия Подольского губернатора» (1795 - 1917), «Подольское губернское по крестьянским делам присутствие» (1861 - 1919), «Каменецкая городская управа» (1875 - 1920), «Подольский военный губернатор» (1795 - 1845) - всего 100 тыс. дел. Из уничтоженного хранилища удалось эвакуировать около 2 тонн архивных материалов. Во время тушения пожара многие уникальные документы пострадали от воды. Свыше 1200 уцелевших (намокших, но не обгоревших) ед. хр. были помещены в специальную сушильную камеру, 10 тыс. других - в холодильник местного мясокомбината.

После пожара сотни людей - архивисты, милиционеры, пожарные, другие городские служащие, студенты - круглосуточно работали, спасая, что было возможно. Предположительно возгорание произошло из-за печного отопления или аварии силового кабеля полиграфического оборудования в епархиальной типографии, расположенной под архивохранилищем. Однако окончательные выводы и оценки делать преждевременно. По факту случившегося открыто уголовное дело, ведется расследование, архив опечатан. Тем не менее некоторые обстоятельства достаточно очевидны.

В целом в основе этой трагедии все та же пресловутая основная проблема архивного дела - недопонимание, недоосознание ценности того, что нам вверено и что мы призваны сохранить, невосприятие роли и места архивов в обществе. Причем не только распорядителями бюджетных средств, иными властными и невластными субъектами, но, что страшнее всего, неосознание этого часто самими архивистами. К сожалению, в силу сложившейся системы назначения руководящих архивных кадров (а это у нас структуры либо исполнительной власти, либо местного самоуправления) учапались случаи прихода на ключевые должности непрофессионалов.

Пожар в Каменец-Подольском стал для украинских архивов знаменательным по своим последствиям событием не только из-за беспрецедентных за всю по-



Помещение архива после пожара

слевоенную историю масштабов утрат. Он, в частности, показал, как опасно порой отступать от буквы закона. Дело в том, что городской архив в Каменец-Подольском, будучи структурой местного самоуправления, хранил, по сути, чужую собственность - документы, принадлежащие государству. Главархив Украины как центральный государственный орган в архивной сфере в свое время пошел на уступку городским властям, учитывая интересы местного университета и историко-культурного заповедника и заручившись обещанием города создать надлежащие условия для сохранения документов. За две недели до пожара комиссия Госкомархива констатировала практически их полное отсутствие. А накануне трагедии был подписан приказ о приостановлении деятельности этого архива. Однако даже после случившегося и принятия Госкомархивом решения о перемещении государственной части фондов в хранилища облгосархива продолжают попытки воспрепятствовать вывозу документов, которые становятся заложниками местечковых амбиций и интриг.

Другой примечательный момент связан с позицией средств массовой информации в освещении этой трагедии. Мы пытались привлечь максимально широкое внимание к этому событию как отражению общего состояния архивов. Пресс-релиз и фотографии с места события поместили на сайт Госкомархива, направили информантам. Не нашлось практически ни одной общеукраинской газеты, ни одного телеканала, которые бы не откликнулись. Такая мощная поддержка «четвертой власти» позволила нам добиться не только смягчения последствий пожара, но и перелома общей ситуации в обеспечении сохранности Национального архивного фонда.

Вопрос дважды заслушивался на коллегии Госкомархива. Намечены и выполняются первоочередные меры. В середине июня Президентом Украины подписано специальное поручение по улучшению деятельности государственных архивов и обеспечению сохранности Национального архивного фонда, которое стало программой развития архивного дела. Дан целый ряд заданий правительству, центральным и местным органам исполнительной власти.

Особо отметим международную солидарность в связи с постигшей нас бедой. Кроме выражения сочувствия из различных стран, мы имеем предложения о конкретной помощи, в частности от польских и российских коллег. Пользуясь случаем, еще раз хочу выразить им всем благодарность от имени украинских архивистов.

Начальник отдела обеспечения сохранности и государственного учета архивных документов Федеральной архивной службы России **Т.Е. Шабанова:**

Как только стало известно о пожаре в Оренбурге, т. е. ранним субботним утром 31 мая, коллектив сотрудников архивного отдела совместно с облгосархивом приступил к спасению пострадавших документов. Большую помощь оказали студенты расположенного рядом пединститута. По распоряжению прибывшего на место происшествия заместителя главы областной администрации - руководителя аппарата Д.В. Кулагина к спасению документов были привлечены курсанты военного

университета. Из архивохранилища во внутренний дворик облгосархива по цепочке выносились еще горячие коробки с документами, которые тут же изымались, по возможности протирались, раскладывались или развешивались на веревках для просушки. На ночь документы перемещались в одно из хранилищ, освобожденное для ремонта, и располагались между стеллажами в других хранилищах. Для обеспечения круглосуточной вентиляции двери хранилищ, выходящие во внутренний дворик, который представляет собой практически замкнутое пространство, оставались открытыми. В целях безопасности было организовано ночное дежурство сотрудников облгосархива и милиции. Через несколько дней все документы были просушены, свежих следов их плесневения не выявлено.

В пострадавшем хранилище частично повреждены потолочные перекрытия (более 3 кв. м), кровля, обуглились верхние концы стоек трех стеллажей (полки стеллажей не пострадали). Погибло свыше 500 дел дореволюционного периода из фондов «Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора» (свыше 400 дел), «Управление Оренбургско-Ташкентской железной дороги» (около 70 дел), «Чернов В.И., предводитель дворянства, член Оренбургской ученой архивной комиссии» (30 дел), «Попов А.В., врач, один из основателей Оренбургской ученой архивной комиссии» (50 дел). От огня и тушащих реагентов пострадало около 10 тыс. дел. Нанесен непоправимый урон историко-документальной наследию не только области, но и страны.

Снижению ущерба от пожара способствовало то, что документы были закартонированы, а деревянные стеллажи, на которых они размещались, пропитаны огнезащитным составом. На часть утраченных и поврежденных документов имеются страховые копии. Так, из фонда «Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора» микрофильмировано свыше 1,3 тыс. дел, в том числе документы об учете земель, населения, о добыче и разведке полезных ископаемых, торговле с Китаем, строительстве железных дорог и других направлениях социально-экономического развития края за период конца XVIII - XIX в.

Работа по ликвидации последствий пожара продолжается. Создана специальная комиссия в составе представителей строительного и финансового управлений областной администрации, Государственного пожарного надзора Управления государственной противопожарной службы Оренбургской области, УВД г. Оренбурга, научной общественности. Она утвердила согласованный с областной администрацией план мероприятий по ликвидации последствий пожара, предусматривающий материально-техническое, кадровое и финансовое обеспечение работ с выделением средств из резервного фонда областной администрации, и приступила к его реализации.

Оценка случившемуся в Оренбурге дана в приказе руководителя Росархива от 26 июня. В нем, в частности, отмечается, что гибель архивных документов нельзя рассматривать только как трагическую случайность. В Госархиве Оренбургской области грубо нарушались «Правила пожарной безопасности государственных архивов» (М., 1987), требующие наличия между зданиями противопожарного разрыва для свободного проезда пожарных машин. Кроме того, здание облгосархива не было удалено от объектов, опасных в пожарном отношении. Его слабая материально-техническая база также не гарантировала безопасность хранения архивных фондов.

Несмотря на некоторые позитивные сдвиги в деятельности архивных учреждений за последние три года, связанные с улучшением финансовой поддержки отрасли, реализацией подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 - 2005 годы)», положение с безопасностью архивов и архивных фондов остается серьезным. Пример тому - Оренбургская область. Облгосархив размещен в комплексе помещений дореволюционной постройки, экспертиза технического состояния которых не проводилась, инженерные коммуникации, обеспечивающие жизнедеятельность архива, изношены. Лишь десятая часть электросетей модернизирована. Не все хранилища оборудованы пожарной сигнализацией, а имеющаяся физически и морально устарела. Не отвечает требованиям пожарной безопасности помещение филиала облгосархива в г. Орске, размещенного в одном здании с пекарней. Неудовлетворительные условия хранения документов и в ряде муниципальных архивов.

По поручению областной администрации архивный отдел приступил к разработке проекта Программы развития архивного дела, предусматривающей конкретные меры по укреплению материально-технической базы и пожарной безопасности государственных и муниципальных архивов. Ее финансирование начнется с 2004 г. Росархив, со своей стороны, в рамках мероприятий подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 - 2005 годы)» уже в этом году выделит средства на ликвидацию последствий пожара.

В приказе руководителя Росархива определены и другие меры помощи оренбургским архивистам, в том числе организация в 2004 г. в лаборатории РГАНТД проверки технического состояния и при необходимости консервационно-профилактической обработки страхового фонда, отснятого с утраченных и поврежденных документов, и создание фонда пользования, выявление документов по истории Оренбургской губернии в XVIII - XIX вв. в ряде федеральных архивов для решения вопросов их копирования.

Чрезвычайная ситуация в Госархиве Оренбургской области высветила остроту проблемы безопасности архивов, необходимость укрепления материально-технической базы хранения и обработки архивных документов, что может быть решено только при поддержке властных структур всех уровней, общественном понимании значимости Архивного фонда Российской Федерации как важнейшей составной части историко-культурного наследия и информационных ресурсов страны.

Эти и другие проблемы станут предметом намеченных на октябрь в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации парламентских слушаний «Сохранение культурно-исторической памяти нации. Библиотеки и архивы России», в подготовке которых Росархив принимает активное участие. Рекомендации по итогам слушаний будут направлены Президенту и Правительству Российской Федерации, Государственной думе Российской Федерации, органам законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации.



Памяти А.И. Серебренникова

На 65-м году ушел из жизни заместитель начальника отдела обеспечения физико-химической сохранности документов РГАНТД, кандидат технических наук Аркадий Иннокентьевич Серебренников.

Более двух десятилетий отдал он делу сохранения отечественных архивов. Окончив в 1961 г. Куйбышевский педагогический институт, Аркадий Иннокентьевич стал учителем физики в средней школе с. Усинска Сызранского района Куйбышевской области, а с 1964 г. занимался проблемами пленочных носителей документной информации в Государственном научно-исследовательском и проектном институте химико-фотографической промышленности.

С 1981 г., находясь в руководстве отдела РГАНТД, он многое успел: был разработчиком нескольких приборов для контроля физических характеристик документов с пленочными носителями, автором свыше 20 научных трудов.

За плодотворную работу А.И. Серебренников неоднократно награждался Почетными грамотами Росархива и РГАНТД и постоянно получал благодарности от потребителей результатов его труда - федеральных и региональных архивов.

Все знали Аркадия Иннокентьевича как трудолюбивого, ответственного, доброго и отзывчивого человека. Он обладал исчезающим сегодня даром дружбы.

Выражаем глубокое соболезнование семье и близким по случаю скоропостижной смерти А.И. Серебренникова.

Коллектив РГАНТД

Наши авторы

- Виноград Марина Ростиславовна* - начальник управления по делам архивов мэрии г. Тольятти Самарской области.
- Воробьева Юлия Семеновна* - д-р ист. наук, г. Москва.
- Гельман-Виноградов Ким Борисович* - д-р ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва.
- Грехов Александр Васильевич* - канд. ист. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Нижегородской государственной медицинской академии.
- Демакова Вера Ивановна* - главный специалист Центрального государственного архива Чувашской Республики, г. Чебоксары.
- Зверев Василий Васильевич* - д-р ист. наук, профессор Московского педагогического государственного университета.
- Кальмина Лилия Владимировна* - канд. ист. наук, докторант Иркутского государственного университета.
- Ковальчук Нина Александровна* - канд. ист. наук, г. Москва.
- Ляшук Павел Михайлович* - ведущий научный сотрудник Музея героической обороны и освобождения Севастополя.
- Михайлова Вера Тарасовна* - канд. ист. наук, доцент эколого-гуманитарного факультета Восточно-Сибирского государственного технологического университета, г. Улан-Удэ.
- Плешкевич Евгений Александрович* - канд. ист. наук, старший преподаватель Поволжской академии государственной службы, г. Саратов.
- Шевченко Светлана Марковна* - главный специалист отдела информации Государственного архива г. Севастополя.
- Щукина Наталия Филипповна* - заведующая архивным отделом администрации муниципального образования «Город Полевской» Свердловской области.
- Яковлев Сергей Юрьевич* - канд. ист. наук, заведующий архивным отделом администрации г. Армавира Краснодарского края.

CONTENTS

The International Council on Archives Executive Committee in Russia. On the experimental implementation of the "Russian Federation State Archives Basic Rules of Work". Articles and communications: *History, theory, practice of archives and records management*: **Demakova V.I.** I.I. Muzykantov - is the first professional Chuvash archivist; **Gel'man-Vinogradov K.B.** Archives needs to have a heartfelt reader; **Pleshkevich E.A.** Knowledge on a document: to history of the question; **Grekhov A.V.** Archival records in the research works of domestic historians-quantifiers. *In the municipal archives*: **Iakovlev S.Iu.** The Armavir archivists problems and ways of solutions; **Shchukina N.F.** The Polevskoi-city archivists are taking decisions on the keeping records of liquidated organizations. *In the Russian and foreign archival funds*: **Mikhailova V.T.** Records on the Russian repositories on the Orthodox Church and the society of Baikal Siberia history of the post-reform period (1861 - 1900's); **Kal'mina L.V.** The Siberian archives records on the Jews living condition in stanitsa Sretenskaia of Transbaikal region; **Shevchenko S.M., Liashuk P.M.** The Gorenko family in Sevastopol. New data on Anna Akhmatova's genealogy tree. *Representation of the archives*: **Vinograd M.R.** The archives of Togliatti-city. Records publications: "Moscow State History and Archives Institute became my native home". N.A. Koval'chuk's memories on the years at the institute (1940 - 1947). By **N.A. Koval'chuk.** Criticism and bibliography: **Vorob'eva Iu.S.** Archival records in the Russian Federation libraries and museums: A handbook; **Zverev V.V.** Senin A.S. History of the Russian State System: A textbook for the specialized secondary education students. Information and chronicle.

SOMMAIRE

Le Comité exécutif du Conseil International des Archives est en Russie. Sur la marche de l'application expérimentale des bases des Règles du travail des archives d'Etat de la Fédération de Russie. Articles et communications: *L'histoire, la théorie, la pratique de l'archivistique et de la gestion des documents*: **Demakova V.I.** I.I. Mouzykantov - le premier archiviste professionnel de la Tchouvachie; **Gelman-Vinogradov K.B.** Les sources historiques ont besoin d'un lecteur pénétrant; **Plechkevitch E.A.** Les connaissances sur le document: pour l'histoire de la question; **Grekhov A.V.** Les documents d'archives dans les recherches des historiens nationaux-quantificateurs. *Dans les Archives municipales*: **Jakovlev S.You.** Les problèmes des archivistes de la ville d'Armavir et les voies de leur solution; **Chtchoukina N.F.** Les archivistes de la ville de Polevskoi conservent les documents des Organisations liquidées. *Dans les Fonds des archives russes et étrangères*: **Mikhailova V.T.** Les documents des dépôts d'archives russes sur l'histoire de l'orthodoxie et de la «Société de la Sibérie de Baïkal» dans la période après les réformes (1861 - les années 1900); **Kalmina L.V.** Les documents des archives sibériennes sur la situation des juifs dans le bourg de Sretenskaia de la région transbaïkale; **Chevtchenko S.M., Liachouk P.M.** La famille de Gorenko à Sébastopol. Les données nouvelles pour la généalogie d'Anna

Министерство связи РФ
ГПС «Моспочтamt»

АБОНЕМЕНТ

на газету
журнал

70913

Отечественные архивы

(индекс издания)

(наименование издания)

Количество
комплектов:

на 2004 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
X	X	X	X	X	X						

Куда

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочная КАРТОчка

на газету
журнал

70913

ПВ

место

литер

(индекс издания)

Отечественные архивы

(наименование издания)

руб.

Количество
комплектов:

на 2004 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
X	X	X	X	X	X						

Куда

Кому

(фамилия, инициалы)

Akhmatova. *Présentons les Archives: Vinograd M.R.* Les Archives de la ville de Togliatti. Publication des documents: «L'Institut d'archives et d'histoire est devenu ma maison natale». Les souvenirs de N.A. Kovaltchouk sur les années d'étude à l'Institut. 1940 - 1947. Publication préparée par N.A. Kovaltchouk. Critique et bibliographie: Vorobieva You.S. Les documents d'archives dans les bibliothèques et musées de la Fédération de Russie. L'ouvrage de référence. Zverev V.V. Senine A.S. L'histoire de l'Etat russe. Le manuel pour les étudiants des écoles secondaires spéciales. Information et chronique.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Осин Владимир Михайлович,
Ситникова Валентина Васильевна,
Ведущие редакторы: **Виноградова Вера Михайловна,**
Ракицкая Елена Юрьевна
Корректор: **Кузьменко Наталья Ивановна**
Компьютерная верстка: **Карпухин Владимир Николаевич**

Объявлен Всероссийский конкурс журналистских и писательских произведений патриотической тематики 2003 - 2004 гг.

Его тема - «Мы горды Отчеством своим», организаторы - МПТР России и Росвоенцентр, Росархив и другие федеральные органы.

Конкурс проводится по 9 номинациям: «Центральное телевидение», «Региональное телевидение», «Центральное радио», «Региональное радио», «Центральные журналы и газеты», «Региональные газеты и журналы», «Документалистика», «Книги и фотоальбомы», «Журналистские и литературные работы учащихся школ и учебных заведений».

На первом этапе конкурса представленные до 6 января 2004 г. в Росархив работы архивных учреждений будут рассматриваться его конкурсной комиссией, которая до 20 января определит лучшие и выдвинет их на второй этап (проводится с 1 февраля по 31 марта 2004 г.).

Награждение победителей состоится в апреле. Для каждой номинации учреждены дипломы первой (всего 8), второй (16) и третьей (24) степеней. Заявившим 1-е (одно), 2-е (два), 3-е (три) места будут вручены денежные премии.

С условиями конкурса можно ознакомиться на сайте «Архивы России»: <http://www.rusarchives.ru/>

Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «Отечественные архивы».

Наш адрес: 119435, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17

тел. 245-09-01, 245-83-32, тел./факс 246-03-00

E-mail: otech_arch@mtu-net.ru

<http://www.rusarchives.ru/publications/otecharh/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Федеральная архивная служба России.*

Подписано в печать 21.07.2003. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10,32. Усл. кр. отт. 10,4. Уч. изд. л. 15,5.

Тираж 2370 экз.

Заказ № 1476. Цена для подписчиков 95 руб., в розничной продаже - свободная.

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
142300, г. Чехов Московской обл.
тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

Уважаемые читатели!

1 сентября начинается подписка на газеты и журналы на следующий год. В 2004 г. объем нашего журнала увеличится до 144 полос. В первом полугодии цена номера составит 105 руб.

Вы можете подписаться на все шесть номеров журнала «Отечественные архивы» по каталогу Роспечати «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» индекс - 81632, цена - 630 руб. (без учета стоимости услуг местной почты). Это позволит сэкономить время на оформлении подписки и деньги, так как стоимость годового комплекта не увеличится.

Для тех, кто решит подписаться на первое полугодие, индекс журнала в каталоге Роспечати - 70913, стоимость трех номеров - 315 руб.

Распространением журнала за рубежом занимается ЗАО «Международная книга - Периодика» через своих контрагентов в соответствующих странах. Адреса фирм-агентов можно узнать в ЗАО «МК - Периодика»:

Россия, 129110, Москва, Гиляровского, 39.

Тел.: (095) 284-50-08, 281-91-37.

Факс: (095) 281-37-98.

E-mail: info@periodicals.ru

<http://www.periodicals.ru>

Индекс 70913
Индекс 81632 (годовой)

решение проблем хранения документации: **ПЕРЕДВИЖНЫЕ И СТАЦИОНАРНЫЕ СТЕЛЛАЖИ**

увеличение вместимости архива вдвое при сохранении площади или
уменьшение площади при сохранении объема хранимой документации



Плюсы

Небольшой собственный вес стеллажей
Установка полки на **быстростъемный клип**
Высота - до 3 метров
Количество полок - по желанию заказчика
Бесплатный проект
Доставка по России, монтаж

000 "Сатурн"

адрес - 614000, г. Пермь, ул. Советская, 94
телефон - (3422) 341530, 341535,
360538, 363870, 341227
e-mail - saturn1@perm.raid.ru
сайт - www.saturn.perm.ru